

Содержание

Зарема Шаукенова, Ирина Черных, Асель Назарбетова	Задачи для науки как ключевые элементы системы общественного развития 7
Магбат Спанов, Куралай Нургалиева, Асель Усенова, Нурлан Сайлаубек	Прогнозирование количества выпускников специальностей для химической и нефтехимической промышленности 15
Георгий Дубовцев	Основные тенденции и перспективы развития СВМДА 29
Мукеш Кумар Мишра	Задачи Казахстана по укреплению демократии: понимание «Стратегии «Казахстан-2050» 44
Бекжан Садыков	Транспортно-логистическая система Казахстана: состояние и проблемы развития .. 57
Акмарал Маймурунова, Ерлан Арын	Инновационное развитие моногородов Казахстана: состояние и приоритеты 70
Зауреш Ахметова, Нурсултан Шуренов, Анара Бейжанова, Надира Турлыбекова	Управление конкурентоспособностью региона на основе территориального маркетинга 85
Ринат Жанбаев, Айнур Абильдина, Елизавета Витулева, Ибрагим Сулейменов, Гульнара Темирбаева, Ляззат Жанбаева	Прогнозирование устойчивости функционирования инновационно- ориентированных стартап-компаний 101

РЕЦЕНЗИЯ

Мурат Лаумулин	Обзор зарубежной литературы по Центральной Азии: 2018 – 2019 гг. 113

KAZISS
Казахстанский институт
стратегических исследований
при Президенте
Республики Казахстан

Выходит ежеквартально с октября 1994 г.

Шеф-редактор **Мадина Нургалиева**,
заместитель директора КИСИ
при Президенте РК

Ответственный за выпуск Алмас Арзикулов
Редактор-корректор Акмарал Бакирова
Верстка Павел Романенко
Адрес редакции: Республика Казахстан, 010000, г. Астана, ул. Бейбитши-
лик 4, тел. 8 (7172) 75 20 20, факс 8 (7172) 75 20 21. E-mail: office@kisi.kz.
Журнал зарегистрирован Национальным агентством по делам печати и
массовой информации РК 8 сентября 1997 г. Регистрационное свидетельство
№644. ISSN 1562-6318
При перепечатке статей ссылка на журнал обязательна. Мнение редакцион-
ной коллегии журнала может не совпадать с точкой зрения авторов статей.
Отпечатано КФ «Кокшетау» ОО «КОС», г. Кокшетау, ул. Канай би, 37.
Тираж 500 экз.

Мазмұны

Зарема Шаукенова, Ирина Черных, Әсел Назарбетова	Ғылымның міндеттері әлеуметтік даму жүйесінің негізгі элементтері ретінде.....7
Мағбат Спанов, Құралай Нұрғалиева, Әсел Үсенова, Нұрлан Сайлаубек	Қазақстанның химия және мұнай-химиялық өнеркәсібіне арналған мамандықтарындағы түлектер санын болжау 15
Георгий Дубовцев	АӨСШК дамуының негізгі бағыттары мен перспективалары 29
Мукеш Кумар Мишра	Демократияны нығайту жолындағы Қазақстанның міндеттері: «Қазақстан - 2050» стратегиясын түйсінү 44
Бекжан Садықов	Қазақстанның көліктік-логистика жүйесі: жағдайы мен даму мәселелері 57
Ақмарал Маймурунова, Ерлан Арын	Қазақстан моноқалаларының инновациялық дамуы: жағдайы және басымдықтары 70
Зауреш Ахметова, Нурсултан Шуренов, Анара Бейжанова, Надира Тұрлыбекова	Аумақтық маркетинг негізінде аймақтың бәсекеге қабілеттілігін бағалау 85
Ринат Жанбаев, Айнұр Абильдина, Елизавета Витулева, Ибрагим Сүлейменов, Гүлнара Темирбаева, Ляззат Жанбаева	Инновациялық бейімделген стартап компаниялардың қызмет етуінің тұрақтылығын болжау 101

РЕЦЕНЗИЯ

Мұрат Лаумулин	Орталық Азия бойынша шетелдік әдебиеттерге шолу: 2018-2019 жж..... 113

KAZISS

Қазақстан Республикасының
Президенті жанындағы
Қазақстанның стратегиялық
зерттеулер институты

1994 жылдың қазанынан тоқсан сайын шығып тұрады.

Бас редактор **Мадина Нұрғалиева**,
ҚР Президенті жанындағы ҚСЗИ
директорының орынбасары

Шығаруға жауапты Алмас Арзықұлов
Редактор-корректор Ақмарал Бекірова
Беттеу Павел Романенко

Редакция мекенжайы: Қазақстан Республикасы, 010000, Астана қ., Бейбітшілік
көшесі 4, тел. 8 (7172) 75 20 20, факс 8 (7172) 75 20 21. E-mail: office@kisi.kz.
Журнал ҚР Баспа ісі және бұқаралық ақпарат жөніндегі ұлттық агенттікте 1997
жылдың 8 қыркүйегінде тіркелген, тіркеу куәлігінің №644. ISSN 1562-6318
Журналда жарияланған материалдарды көшіріп басқан жағдайда журналға
сілтеме жасалуы міндетті.
Жарияланған мақала авторларының пікірі редакция көзқарасын білдірмей
мүмкін. ҚБ «ҚСҚ» «Көкшетау» КФ басылып шығарылды. Көкшетау қ.,
Қанай би көш., 37. Таралымы 500 дана.

Contents

Zarema Shaukenova, Irina Chernykh, Assel Nazarbetova	Tasks for Science as Key Elements of System of Social Development 7
Magbat Spanov, Kuralay Nurgalieva, Assel Usenova, Nurlan Saylaubekov	Forecasting of Number of Graduates in the Specialty for the Chemical and Petrochemical Industry of Kazakhstan 15
Georgiy Dubovtsev	Main Trends and Perspectives of Development of CICA 29
Dr. Mukesh Kumar Mishra	Kazakhstan's Quest for Strengthening Democracy: Understanding «Strategy Kazakhstan 2050» Programme 44
Bekzhan Sadykov	Transport and Logistics System of Kazakhstan: State and Problems of Development 57
Akmaral Maimurunova, Erlan Aryn	Innovative Development of Monotowns of Kazakhstan: Status and Priorities 70
Zauresh Akhmetova, Nursultan Shurenov, Anar Beizhanova, Nadira Turlybekova	Managing Competitiveness of the Region on the Basis of Territorial Marketing 85
Rinat Zhanbayev, Ainur Abildina, Elizaveta Vituleva, Ibragim Suleimenov, Gulnara Temirbayeva, Lyazzat Zhanbayeva	Prediction of the Sustainability of Innovation-Oriented Start-up Companies 101

BOOK REVIEWS

Murat Laumulin	Review of foreign literature on Central Asia: 2018 - 2019 113

Quarterly since October 1994

Editor in Chief **Madina Nurgalieva**,
Deputy Director of KazISS
under President of Kazakhstan

Responsible for publication Almas Arzikulov
Editor-corrector Akmaral Bakirova
Layout Pavel Romanenko
Address: 4 Beibitshilik str., Astana, 010000, Republic of Kazakhstan.
Phone: 8 (7172) 75 20 20. Fax: 8 (7172) 75 20 21. E-mail: office@kisi.kz.
The journal was registered by the National Agency of press and information of
the RK on September 8, 1997. Registration certificate №644. ISSN 1562-6318
All copies from this journal should be made with reference. The opinion of the
editorial board may not coincide with that of the authors of articles.
Printed at "Kokshetau" CF "KBA" SA. Kanai bi St., 37, Kokshetau.
Copies 500.

Редакционный совет

Зарема Шаукенова	— председатель Редакционного совета, директор Казахстанского института стратегических исследований (КИСИ) при Президенте РК, доктор социологических наук, профессор, член-корреспондент НАН РК
Мадина Нургалиева	— шеф-редактор, заместитель директора КИСИ при Президенте РК, кандидат политических наук
Анна Альшанская	— редактор, старший научный сотрудник отдела социально-экономических исследований КИСИ при Президенте РК
Рахман Алшанов	— президент образовательной корпорации «Туран», президент Ассоциации высших учебных заведений РК, доктор экономических наук, профессор
Гульмира Илеуова	— директор ОФ Центр социально-политических исследований «Стратегия», кандидат социологических наук
Гульнар Насимова	— заведующий кафедрой политологии и политтехнологий Казахского национального университета (КазНУ) им. аль-Фараби, доктор политических наук, профессор
Вячеслав Додонов	— главный научный сотрудник КИСИ при Президенте РК, доктор экономических наук
Андрей Чеботарёв	— директор Центра актуальных исследований «Альтернатива», кандидат политических наук
Марат Шайхутдинов	— первый заместитель Секретаря Совета Безопасности РК, доктор исторических наук, профессор
Мартин Брусис	— доктор социологических наук, Высшая школа исследований Восточной и Юго-Восточной Европы, Мюнхенский университет Людвига-Максимилиана (Германия)
Синтия Каплан	— профессор Калифорнийского университета (США)
Геннадий Чуфрин	— академик РАН, доктор экономических наук, профессор

Редакциялық кеңес

Зарема ШәуKENOVA	— Редакциялық кеңестің төрағасы, ҚР Президентінің жанындағы Қазақстан стратегиялық зерттеулер институтының (ҚСЗИ) директоры, әлеуметтану ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА мүше-корреспонденті
Мадина Нұрғалиева	— Бас редактор, ҚР Президентінің жанындағы ҚСЗИ директорының орынбасары, саяси ғылымдарының кандидаты
Анна Альшанская	— редактор, ҚР Президентінің жанындағы ҚСЗИ-дың әлеуметтік-экономикалық зерттеулер бөлімінің аға ғылыми қызметкері
Рахман Алшанов	— «Тұран» ағарту корпорациясының президенті, ҚР жоғары оқу орындары қауымдастығының президенті, экономика ғылымдарының докторы, профессор
Гүлмира Илеуова	— «Стратегия» Әлеуметтік-саяси зерттеулер орталығы ҚҚ-ның директоры, әлеуметтану ғылымдарының кандидаты
Гүлнар Насимова	— Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті Саясаттану және саяси технологиялар кафедрасының меңгерушісі, саяси ғылымдар докторы, профессор
Вячеслав Додонов	— ҚР Президентінің жанындағы ҚСЗИ-дың бас ғылыми қызметкері, экономика ғылымдарының докторы
Андрей Чеботарёв	— «Альтернатива» өзекті зерттеулер орталығының директоры, саяси ғылымдарының кандидаты
Марат Шайхутдинов	— ҚР Қауіпсіздік Кеңесі хатшысының бірінші орынбасары, тарих ғылымдарының докторы, профессор
Мартин Брусис	— әлеуметтану ғылымдарының докторы, Шығыс және Оңтүстік-Шығыс Еуропаны зерттеудің жоғарғы мектебі, Людвиг-Максимилианның Мюнхен Университеті (Германия)
Синтия Каплан	— Калифорния университетінің профессоры (АҚШ)
Геннадий Чуфрин	— РҒА академигі, экономика ғылымдарының докторы, профессор

Editorial Board

Zarema Shaukenova	— Chairperson of Editorial Board, Director of Institute for Strategic Studies under President of Kazakhstan (KazISS), Doctor of Sociology, Professor, Corresponding Member of National Academy of Science of Kazakhstan
Madina Nurgalieva	— Chief Editor, Deputy Director of KazISS under President of Kazakhstan, Candidate of Political Sciences
Anna Alshanskaya	— Editor, Senior Research fellow of the Department of Social and Economic Research of KazISS under President of Kazakhstan, Master of Economics
Rakhman Alshanov	— President of “Turan” Educational Corporation, President of Kazakhstan Association of Higher Educational, Doctor of Economics, Professor
Gulmira Ileuova	— Director of “Strategy” Center for Socio-Political Research, Candidate of Sociology
Gulnar Nasimova	— Head of Department of Political Science and Political Technologies of Al-Farabi Kazakh National University (KazNU), Doctor of Political Science, Professor
Vyacheslav Dodonov	— Chief Research Fellow of KazISS under President of Kazakhstan, Doctor of Economic Sciences
Andrey Chebotarev	— Director of “Alternativa” Center for Contemporary Studies, Candidate of Political Science
Marat Shaikhutdinov	— First Deputy Secretary of Security Council of Kazakhstan, Doctor of History, Professor
Martin Brusis	— Director of Graduate School for East and Southeast European Studies, Ludwig-Maximilian University of Munich (Germany), Doctor of Social Science
Cynthia Kaplan	— Department of Political Science, University of California Santa Barbara (USA), Professor
Gennady Chufrin	— Academician of Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor

ЗАДАЧИ ДЛЯ НАУКИ КАК КЛЮЧЕВЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ СИСТЕМЫ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

**Зарема Шаукенова¹,
Ирина Черных²,
Асель Назарбетова³**

¹ Директор Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, член-корреспондент НАН РК

² Главный научный сотрудник Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан

³ Руководитель Отдела международных исследований Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан

Аннотация. Уровень развитости науки служит одним из основных показателей развития общества и государства. В данной статье авторами рассматривается роль науки и технологических инноваций как основной фактор общественного развития. Выявлены новые глобальные тенденции, с которыми сталкивается сфера развития науки в мире. Также авторами проведен анализ предпринимаемых мер на государственном уровне в Казахстане, направленных на решение задач по созданию наукоемкой экономики страны. В статье определены важные задачи, необходимые Казахстану в сфере развития науки, чтобы соответствовать общемировым научным трендам и быть встроенным в глобальную науку.

Ключевые слова: наука, государство, общество, устойчивое развитие, глобализация, инновации

ҒЫЛЫМНЫҢ МІНДЕТТЕРІ ӘЛЕУМЕТТІК ДАМУ ЖҮЙЕСІНІҢ НЕГІЗГІ ЭЛЕМЕНТТЕРІ РЕТІНДЕ

Зарема Шаукенова, Ирина Черных, Әсел Назарбетова

Аңдатпа. Ғылымның даму деңгейі қоғам мен мемлекет дамуының негізгі көрсеткіштерінің бірі болып саналады. Мақалада авторлар әлеуметтік дамудың

негізгі факторы ретіндегі ғылым мен технологиялық инновациялардың рөлін қарастырады. Әлемдік ғылымның дамуы барысындағы кездесетін жаңа жаһандық тенденциялар айқындалған. Авторлар сонымен бірге, Қазақстанда білімге негізделген экономиканы құру мәселелерін шешуге бағытталған мемлекеттік деңгейде қабылданған шараларды талдаған. Мақалада жаһандық ғылыми тенденцияларға сәйкес болу және әлемдік ғылымға кірігу үшін Қазақстанның ғылымды дамыту саласындағы маңызды міндеттері көрсетілген.

Түйін сөздер: ғылым, мемлекет, қоғам, тұрақты даму, жаһандану, инновация

TASKS FOR SCIENCE AS KEY ELEMENTS OF SYSTEM OF SOCIAL DEVELOPMENT

Zarema Shaukenova, Irina Chernykh, Assel Nazarbetova

Abstract. The level of development of science is one of the main indicators of development of society and the state. In this article the authors consider the role of science and technological innovations as the main factor of social development. The new global trends faced by the sphere of development of science in the world are revealed. The authors also analyzed the measures taken at the state level in Kazakhstan, aimed at solving the problems of creating a knowledge-based economy. The article defines the important tasks necessary for Kazakhstan in the field of science development in order to meet the global scientific trends and be integrated into the global science.

Key words: science, state, community, sustainable development, globalization, innovations

Введение

Наука порождается практической деятельностью людей и развивается как ее теоретическое обобщение и отражение. Одной из главных функций науки является генерация/производство нового знания, которое выходит за рамки уже существующих представлений о мире. На разных этапах развития общества менялось место науки и спрос на научные знания. В процессе научного познания менялись функции науки. В современном обществе наука стала определяющим фактором в формировании мировоззрения человека. Научная картина мира и конкретные знания различных дисциплин превратились в основу системы массового образования.

Наука также выступает в качестве социальной силы, определяя процессы социального развития и управления ими. Научные методы и данные используются для разработки стратегий, планов и программ социального-экономического развития. Разработка стратегических документов опирается на научные исследования, социологические, статистические прогнозы, теоретический анализ. Таким образом, общество влияет на развитие науки, наука определяет направления развития общества.

Результаты исследования и выводы

Сегодня роль науки и технологических инноваций безоговорочно признаются основными движущими факторами общественного развития. Устойчивое развитие общества зависит от способности государства сделать науку основой национальной стратегии развития. Наука функционально призвана прогнозировать и анализировать возникающие вызовы и риски и предлагать механизмы их минимизации или возможности их использования для модернизации общества. Этот императив признается на самом высоком уровне и закрепляется в «Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», предложенной Организацией Объединенных Наций для глобального сообщества. Достижение 17 целей устойчивого развития невозможно без эффективного развития науки и системного использования ее достижений и открытий, а также эффективного сотрудничества стран друг с другом для развития науки.

Сегодня фиксируются новые глобальные тенденции в сфере развития науки:

- Происходит постепенная смена модели познания, предполагающая отход от традиционной ориентации на знание и переход к модели информации, в рамках которой основной ценностью является обладание информацией, а знание трансформируется в унифицированную и обезличенную информацию. Вся структура современного общества начинает перестраиваться в направлении, которое позволяет эффективно работать с информацией. Возникает новая экономическая парадигма, в рамках которой информация становится главным типом ресурса. Происходит процесс замещения понятия «обладать ресурсом» на «доступ к ресурсу». Приоритеты все более и более смещаются от собственности и капиталов к научной информации. Изменяются требования к науке: она должна обеспечивать не только знания о природе вещей, но и знания, позволяющие решать конкретные социальные, экономические, экологические и иные проблемы. Трансформируется структура науки – процесс постепенного перехода от дисциплинарно организованной науки к трансдисциплинарным исследованиям. Для научных знаний в настоящее время характерен организационный плюрализм, знание продуцируется в контексте его приложений, возрастает социальная ответственность и рефлексия, а также оценка и контроль качества. Знание и его производство сегодня не является лишь прерогативой научного сообщества, его использование рассматривается как усиление способности общества к практическому действию. Если раньше общество как бы окружало автономную научную среду, но оставалось чужим по отношению к принципам и методам функционирования научной рациональности, то «сейчас наука и то, что мы, используя традиционный термин, называем обществом, смешаны друг с другом».

- Увеличиваются глобальные расходы на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, большая часть которых идет в прикладные науки. При этом фиксируется новый сдвиг - сокращаются государственные расходы на науку и возрастает финансирование со стороны частного сектора.

- Сокращается разрыв между Севером и Югом в отношении исследований и инноваций, поскольку все большее количество стран движется в направлении экономики знаний и включает науку и инновации в свои национальные повестки дня по развитию.

- Растет количество ученых в мире и усиливается их мобильность, что приводит к интенсификации научного сотрудничества на глобальном уровне. Количество исследователей и научных публикаций в мире за последние десять лет возросло более чем на 20%. При этом увеличивается количество научных публикаций, выполненных в соавторстве с иностранными партнерами. Несмотря на разный уровень развития страны мира разрабатывают программы и механизмы по сохранению и привлечению талантливых ученых, повышению их квалификации, развитию исследовательской инфраструктуры, усилению мобильности и т.д.

- Университеты становятся глобальными игроками, которые все сильнее конкурируют друг с другом. Являясь научно-исследовательскими центрами по производству нового знания в разных областях, они стали играть ключевую роль в решении глобальных проблем. Реакция на глобальные проблемы (энергетическая, водная и продовольственная безопасность, урбанизация, изменения климата и т.д.) все больше зависит от технологических инноваций и хорошо обоснованных научных рекомендаций, предоставленных людям, принимающим решения. При этом усиливается внимание со стороны инновационной промышленности к исследовательским университетам. Формируется эффективная «связка» науки и производства, результатом которой является возникновение и успешное функционирование предпринимательских экосистем, таких как, например, Силиконовая долина в США и Бангалор в Индии.

- Глобализация научных исследований посредством цифровой революции. Облачные компьютеры и суперкомпьютеры, а также обработка больших массивов данных (Big Data) уже изменили исследования. Примерами таких глобальных проектов являются «Геном человека», «Человеческий мозг». Такие проекты создают научную сеть, в которую вовлечены исследователи, пациенты и граждане. Развиваются массовые открытые онлайн курсы, производимые университетами. С глобализацией науки глобализируется и образование и все большее количество людей получает возможность обучаться онлайн и практически бесплатно. Расходы несут не студенты, а университеты, производящие массовые открытые онлайн курсы. Новый формат получения образования позволяет одному университету

расширить преподавание до глобальной аудитории (например, в Федеральной политехнической школе в Лозанне обучается 10 000 студентов, но почти 1 млн регистраций для получения образования онлайн). С помощью массовых открытых онлайн курсов обучение в течение всей жизни, которое важно для интеллектуального сообщества, становится осуществимой глобальной целью.

- Интернационализация результатов научных исследований, которые становятся доступными на глобальном уровне. Сегодня человеческое общество стало основной геологической силой, чрезмерная добыча и потребление как невозобновляемых, так и возобновляемых ресурсов, создает риски и вызовы существованию человеческой цивилизации. Обществу противостоит глобальный набор экологических, социально-экономических, политических и культурных проблем, которые нужно понимать, как часть целого. Решение этих проблем требует объединения глобальных интеллектуальных и материальных ресурсов, вовлечения в работу людей разных государств и культур. Научное сообщество должно играть особую роль в этом процессе. Обществу необходимо не только приспособливаться, но и находить надлежащие пути фундаментальной перестройки социально-экономических систем, ценностей и убеждений, поведенческих практик и стиля жизни. Эти глобальные реалии ставят перед наукой новые задачи и требуют изменения общественной политики. Формируются открытые системы знаний, направленные на решение глобальных проблем, объединяя академические сообщества, а также гражданское общество, бизнес, государственные и международные институты и т.д. (пример: проект «Будущее Земли», основанный в 2012 году международной группой партнеров - Международный совет по науке, Международный совет социальных наук, ЮНЕСКО, Программа ООН по окружающей среде, Всемирная метеорологическая организация, Университет ООН, группа национальных финансирующих науку агентств.

- Взрывной рост мобильности образовательных мигрантов и молодых профессионалов, характеризующийся увеличением количества студентов на глобальном уровне. Прогнозируется, что к 2025 году общее число студентов во всем мире удвоится и достигнет 262 миллионов. Этот рост ожидается в недавно индустриализированных странах, более половины – в Китае и Индии.

Являясь частью глобального мира, Казахстан, несомненно, подвержен влиянию общемировых процессов, происходящих в сфере развития науки и инноваций. Безусловно, глобальные тренды и тенденции в сфере науки могут иметь как позитивные, так и негативные аспекты. Поэтому важно, оценив степень и характер этого влияния на казахстанскую науку, выработать эффективные механизмы управления ее и встраивания в глобальные научные процессы.

В направлении развития науки и управления ею в Казахстане за период независимости сделано немало. На необходимость развития науки как основы для эффективной модернизации государства и общества постоянно обращает внимание Елбасы - Первый Президент Казахстана Н.А.Назарбаев в своих посланиях и выступлениях. Он не раз указывал, что именно наука является базовой структурой инновационной экономики страны, обеспечивая высокое качество жизни своих граждан и ее конкурентоспособность в глобализирующемся мире. В Послании народу Казахстана «Новые возможности развития в условиях Четвертой промышленной революции» (10 января 2018 г.) Елбасы в качестве приоритета определил развитие инновационной экономики, основанной на цифровых экосистемах и умных технологиях, утверждая, что страна, в приоритетах которой наука и инновации на втором месте, не будет первой ни в одной сфере.

На государственном уровне в Казахстане предпринимаются активные действия, направленные на решение задач по созданию наукоемкой экономики страны. Реализуется Закон «О науке», где представлена новая модель управления наукой, максимально адаптированная к передовой международной практике. В контексте существующего в Казахстане законодательства и концептуальных документов (например, Закон 2015 года «О коммерциализации результатов научной и (или) научно-технической деятельности», Государственная программа развития образования и науки на 2016-2019 годы) разрабатываются механизмы взаимодействия науки и бизнеса, стимулирования предпринимательского сектора к участию в научных проектах, внедряются наукоемкие технологии в производство. Совершенствуется механизм функционирования и взаимодействия основных структур системы управления науки. В систему входят Высшая научно-техническая комиссия при Правительстве Республики Казахстан (ВНТК), Комитет науки Министерства образования и науки Республики Казахстан (МОН РК), Национальные научные советы по приоритетам развития науки (ННС), АО «Национальный центр государственной научно-технической экспертизы» (НЦ ГНТЭ). На государственном уровне определены основные приоритеты развития казахстанской науки, которые соотносятся с трендами развития глобальной науки. В качестве таких приоритетов выделены следующие:

- Рациональное использование природных ресурсов, переработка сырья и продукции;
- Энергетика и машиностроение;
- Информационные и телекоммуникационные технологии;
- Науки о жизни;
- Интеллектуальный потенциал страны.

Что необходимо еще сделать Казахстану в сфере развития науки, чтобы соответствовать общемировым научным трендам и быть встроенным в

глобальную науку? В чем заключаются задачи для науки, направленной на эффективное общественное развитие?

В качестве наиболее важных задач, стоящих перед казахстанской наукой, сегодня необходимо выделить следующие:

1. Необходимо провести ревизию политики в сфере управления наукой и сформулировать ее новые концептуальные основы, включающие следующие установки:

- о трансдисциплинарности проводимых исследований;
- о необходимости вовлечения в процесс управления наукой, ее планирования и производства новых знаний, людей, не только принимающих решения в соответствующей сфере, но и самих ученых, представителей гражданского общества, частный бизнес в качестве партнеров;
- об «открытой науке» и «открытых данных». Наука должна стать общественным предприятием, а не работой за закрытыми дверями, ее финансирование со стороны государства должно происходить открыто, данные и результаты, полученные в рамках исследования, должны быть открыты и доступны для широкой общественности (бесплатно или по доступной цене), научные результаты должны применяться более эффективно для широкого круга участников;
- о необходимости развития человеческого капитала в переходе к инновационной стадии в его тесной взаимосвязи с инновационной культурой. Необходимо разработать систему мер, направленных на развитие человеческого потенциала на базе высокоразвитых сфер науки, культуры, образования.

2. Необходимо гармонизировать отношения науки, государства и общества посредством развития механизмов партнерства между частным сектором, общественными деятелями и представителями гражданского общества, привлекая к сотрудничеству все заинтересованные стороны, в том числе из зарубежных стран. Речь идет не просто о популяризации науки и ее достижений, а о создании институциональных связей. Научный заказ должен определяться не только властными институтами, но и гражданским обществом и бизнес-сообществом.

3. Необходимо работать над повышением качественного уровня всех исследований и разработок посредством организации механизма эффективного отбора инновационных и технологических разработок. Такие инновации должны быть направлены на достижение экономической, социальной и экологической устойчивости и быть одновременно высокотехнологичными и недорогими (и потому подходящими для разработчиков и предпринимателей). (Пример: инициатива Федеральной политехнической школы в Лозанне «EssentialTech», представляющая собой полный цикл - от понимания потребностей общества до мониторинга реального воздействия той или иной технологии и обеспечения ее долговременной жизнеспособности).

Поддерживая интеграцию казахстанской науки в мировую, необходимо, прежде всего, развивать национальную систему знаний и национальную систему образования, работая над повышением ее конкурентоспособности в глобальном мире.

Наука критически важна перед лицом важнейших проблем устойчивого развития, она создает фундамент для новых подходов, решений и технологий, которые позволяют нам выявлять, прояснять и решать локальные и глобальные проблемы. Наука находит ответы, которые можно проверить и повторить, и таким образом дает основу для информированного принятия решений и эффективной оценки воздействия. Очевидно, что только наука способна сформировать общую стратегию развития, определить духовные смыслы и технические приоритеты общества. И только общество вправе либо принять, либо отвергнуть то, что предложено наукой.

Список литературы

1. Горохов В.Г. Научно-техническая политика в обществе знания // Сб. науч. тр. ИНИОН РАН / Отв. ред. Д.В. Ефременко. - М., 2010. - С.110.
2. Latour B. From the world of science to that of research? // Science magazine. - 1998. - V. 280. - № 5361. - P. 209.
3. Эбишер П. Университеты: усиление глобальной роли. // Доклад ЮНЕСКО по науке. На пути к 2030 году. - Издательский дом Магистр-Пресс. - М.,2015. - С.4.
4. Там же. - С.3.
5. Послание Президента Республики Казахстан Н.А.Назарбаева народу Казахстана «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность» (31 января 2017 года) // http://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-nnazarbaeva-narodu-kazahstana-31-yanvary-2017-g;
6. Назарбаев Н.А. Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания (12 апреля 2017 года) http://www.akorda.kz/ru/events/akorda_news/press_conferences/statya-glavy-gosudarstva-vzglyad-v-budushchee-modernizaciya-obshchestvennogo-soznaniya;
7. Послание Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана «Новые возможности развития в условиях четвертой промышленной революции». 10 января 2018 г. / http://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-n-nazarbaeva-narodu-kazahstana-10-yanvary-2018-g
8. Национальный доклад по науке. - Астана; 2018. - С.3 // <http://nauka-nanrk.kz/ru/assets/%D0%94%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4/%D0%9D%D0%B0%D1%86%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4%20.pdf>
9. 9.Хакман Х., Боултон Дж. Наука для устойчивого и справедливого мира: новые основы глобальной научной политики? // Доклад ЮНЕСКО по науке. На пути к 2030 году. - Издательский дом Магистр-Пресс. - М.,2015. -С.12-14.

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ КОЛИЧЕСТВА ВЫПУСКНИКОВ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ ДЛЯ ХИМИЧЕСКОЙ И НЕФТЕХИМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

¹ Магбат Спанов,
² Куралай Нургалиева,
³ Асель Усенова,
⁴ Нурлан Сайлаубеков

¹ Профессор Университета Международного Бизнеса, Алматы

² Директор НИИ Университет Международного Бизнеса, Алматы

³ Докторант Университета Международного Бизнеса, Алматы

⁴ Заведующий кафедрой «Экономика» Казахского Университета Международных Отношений и Мировых Языков им. Абылай-хана, Алматы

Аннотация. В данной статье представлена методика прогнозирования выпускников высшими учебными заведениями по специальностям для химической и нефтехимической отрасли. Прогноз был сделан с помощью метода моделирования временных рядов, в особенности моделирования тенденции временного ряда. В частности, в результате исследования, было выявлено, что в будущем количество выпускников химических специальностей будет больше, нежели выпускников нефтедобывающих специальностей. Была сделана гипотеза, что это в будущем будет связано с цифровизацией отраслей экономики. Данный прогноз поможет в формировании теоретико-методологических направлений прогнозирования кадров в химической и нефтехимической промышленности РК. И также может использоваться для прогнозирования количества выпускников и в других отраслях промышленности РК.

Ключевые слова: химическая и нефтехимическая промышленность, эконометрический метод временных рядов, прогнозирование.

ҚАЗАҚСТАННЫҢ ХИМИЯ ЖӘНЕ МҰНАЙ-ХИМИЯЛЫҚ ӨНЕРКӘСІБІНЕ АРНАЛҒАН МАМАНДЫҚТАРЫНДАҒЫ ТҮЛЕКТЕР САНЫН БОЛЖАУ

Мағбат Спанов, Құралай Нұрғалиева, Әсел Үсенова, Нұрлан Сайлаубеков

Аңдатпа. Бұл мақалада жоғары оқу орындарының химия және мұнай-химия саласына арналған мамандықтар бойынша түлектерге болжам жасау әдісі ұсынылған. Болжам уақытша үлгілеу әдісінің көмегімен, әсіресе уақыт қатарындағы бағдарларды үлгілеу көмегімен жасалған. Көбінесе, зерттеудің нәтижесінде келешекте химия мамандығына қатысты түлектердің мұнай өндіруші мамандығы бойынша түлектердің санынан көп болатындығы анықталып отыр. Келешекте мұның экономика саласын сандық жүйеге көшірумен байланысты болатындығына болжам жасалды. Аталмыш болжам Қазақстан Республикасының химия және мұнай-химия өндірістерінде мамандарды болжаудың теориялық және әдістемелік бағыттарын қалыптастыруға көмектеседі. Сонымен қатар болжау ісіне Қазақстан Республикасының басқа салаларындағы түлектердің де көлемін болжауға пайдалануға болады.

Түйін сөздер: химия және мұнай-химия өнеркәсібі, уақытша қатарлардың эконометриялық әдісі, болжау, адами капитал, цифрлау

FORECASTING OF NUMBER OF GRADUATES IN THE SPECIALTY FOR THE CHEMICAL AND PETROCHEMICAL INDUSTRY OF KAZAKHSTAN

Magbat Spanov, Kuralay Nurgalieva, Assel Usenova, Nurlan Saylaubekov

Abstract. The methodic of forecasting of graduates by higher educational institutions on specialties for the chemical and petrochemical industry is presented in this article. The forecast was made with the aid of a method of modeling of temporary categories, in particular modeling of a trend of a temporary row.

In particular, as a result of a research, it was revealed that in the future the number of graduates of chemical specialties will be more, than graduates of oil-extracting specialties. The hypothesis was made that it will be in the future connected with digitalization of the branches of economy. This forecast will help with formation of the theoretic-methodological directions of forecasting of shots in the chemical and petrochemical industry of RK. And also it can be used for forecasting of number of graduates and in other industries of RK.

Key words: chemical and petrochemical industry, econometric method of temporary ranks, forecasting, human capital, digitalization.

Введение

Исследование базируется на работах российских ученых экспертов в области прогнозирования, экономико-математического моделирования,

анализа и прогнозирования потребности в квалифицированных кадрах. Исследование было сделано с помощью статистических данных - с помощью количественных методов. Данный метод применяли в своих исследованиях такие ученые как Аншикин А.И., Яременко Ю.В., Аганбегин А.Г., Федоренко Н.П., Леонтьев В.В., Макаров В.Л., Макаров А.А. Клейнер Г.В., Некрасов А.С., Мартынов В.А., Коровкин А.Н. и другие.

В частности в исследовании использовался метод экономического моделирования временных рангов, которые разработали (Вуколов Е.А. 2013 г., Брюс Е. Хансен 2000 г., 2018 г.), в особенности моделирование тенденции временной строки (Елисеева И.И., 2014 г., Фриш, Рагнар 1933 г., Магнус Я., Мхитарян В.С., Кремер Н.Ш., Путко Б.А., Орлова А.И.), а также в работах других зарубежных ученых как (Доугерти К., Дарбин Дж., Сигел, Эндрю Ф., Голдберг).

В частности в настоящей работе для прогноза было принято решение использовать эконометрические модели следующих видов как наиболее оптимальной для построения прогноза временных рядов:

1) регрессионная модель с фиктивными переменными и учетом фактора времени.

2) трендовые модели фактора времени.

Методология

Одним из наиболее распространенных способов моделирования тенденции временного ряда является построение аналитической функции, характеризующей зависимость уровней ряда времени или тренда. Этот способ называют выравниванием временного ряда [1,2,3].

Поскольку зависимость от времени может принимать различные формы, для ее формализации можно использовать различные виды функций. Для построения трендов чаще всего применяются следующие функции [1,2,3]:

*линейный тренд: $y_t = a + b * t$

*гипербола: $y_t = a + b / t$

*экспоненциальный тренд: $y_t = e^{a + b * t^i}$

*тренд в форме степенной функции: $y_t = a * t^b$

*парабола второго и более высоких порядков:

$$y_t = a + b_1 * t^1 + b_2 * t^2 + \dots b^k * t^k$$

Параметры каждого из перечисленных выше трендов можно определить обычным методом наименьших квадратов, используя в качестве независимой переменной время $t=1,2,\dots,n$, а в качестве зависимой переменной – фактические уровни временного ряда. Для нелинейных трендов предварительно проводят процедуру их линеаризации [4].

Существуют несколько способов определения типа тенденции. К числу наиболее распространенных способов относятся качественный анализ изучаемого процесса, построение и визуальный анализ графика зависимости

уровней ряда от времени, расчет некоторых основных показателей динамики. В этих же целях можно использовать и коэффициенты автокорреляции уровней ряда. Тип тенденции можно определить путем сравнения коэффициентов автокорреляции первого ряда, рассчитанных по исходным и преобразованным уровням ряда. Если временной ряд имеет линейную тенденцию, то его соседние уровни y и y^{t-1} тесно коррелируют. В этом случае коэффициент автокорреляции первого порядка уровней исходного ряда должен быть высоким. Если временной ряд содержит нелинейную тенденцию, например, в форме экспоненты, то коэффициент автокорреляции первого порядка по логарифмам уровней исходного ряда будет выше, чем соответствующий коэффициент, рассчитанный по уровням ряда. Чем сильнее выражена нелинейная тенденция в изучаемом временном ряде, тем в большей степени будут различаться значения указанных коэффициентов.

Выбор наилучшего уравнения в случае, если ряд содержит нелинейную тенденцию, можно осуществить путем перебора основных форм тренда, расчета по каждому уравнению скорректированного коэффициента детерминации R^2 и выбора уравнения тренда с максимальным значением скорректированного коэффициента детерминации. Реализация этого метода относительно проста при компьютерной обработке данных.

Применение фиктивных переменных для моделирования сезонных колебаний.

Рассмотрим еще один метод моделирования временного ряда, содержащего сезонные колебания, построение модели регрессии с включением фактора времени и фиктивных переменных в такой модели должно быть на единицу меньше числа моментов (периодов) времени внутри одного цикла колебаний. Например, при моделировании поквартальных данных модель должна включать четыре независимые переменные - фактор времени и три фиктивные переменные. Каждая фиктивная переменная отражает сезонную (циклическую) компоненту временного ряда для какого-либо одного периода. Она равна единице для данного периода и нулю для всех остальных периодов.

Пусть имеется временной ряд, содержащий циклические колебания периодичностью k . Модель регрессии с фиктивными переменными для этого ряда будет иметь вид [1,2,3,4]:

$$y_t = a + b \cdot t + c_1 \cdot x_1 + \dots + c_j \cdot x_j + \dots + c_{k-1} \cdot x_{k-1} + \varepsilon_1$$

$$\text{где } x_j = \begin{cases} 1 & \text{для первого квартала,} \\ 0 & \text{во всех остальных случаях.} \end{cases}$$

$$\text{где } x_1 = \begin{cases} 1 & \text{для первого квартала,} \\ 0 & \text{во всех остальных случаях.} \end{cases}$$

$$\text{где } x_2 = \begin{cases} 1 & \text{для первого квартала,} \\ 0 & \text{во всех остальных случаях.} \end{cases}$$

Оценка качества построенных моделей проверена с использованием различных статистик, в том числе:

- 1) коэффициент детерминации. R^2
- 2) статистика Фишера F.
- 3) статистика Стьюдента t.

Учитывая, что в данных моделях присутствует фактор времени для оценки качества. Также была использована статистика Дарбина-Уотсона DW.

Результаты исследований

Все данные собраны с веб-страницы: www.stat.gov.kz Агентства по статистике Казахстана. Эти специальности были выбраны, поскольку они являются главными специальностями в химической и нефтехимической промышленности.

1. Анализ текущей ситуации с выпускниками химических и нефтехимических специальностей в Казахстане, которые окончили в 2007-2018 гг.

Было проанализировано, по каким специальностям выпускаются студенты в этих высших учебных заведениях – университетах.

В частности, были рассмотрены следующие главные химические специальности: «Химия 5В011200», «Химия 5В060600», «Химическая технология неорганических веществ 5В072000», «Химическая технология органических веществ 5В072100», «Химическая технология тугоплавких неметаллических и силикатных материалов 5В075300».

Таблица 1. Количество выпускников по химическим и нефтехимическим специальностям за 2007-2018 годы

(человек)

Код специальности	Химия 5В011200	Химия 5В060600	Нефть и газ 5В070800	Химическая технология неорганических веществ 5В072000	Химическая технология органических веществ 5В072100	Химическая технология тугоплавких неметаллических и силикатных материалов 5В075300
года						
2007-2008	60	8	-	9	138	-
2008-2009	423	282	-	151	547	-
2009-2010	581	185	-	344	784	-
2010-2011	521	153	-	301	705	-
2011-2012	513	186	-	304	731	-
2012-2013	580	195	3244	295	830	-

Код специальности	Химия 5В011200	Химия 5В060600	Нефть и газ 5В070800	Химическая технология неорганических веществ 5В072000	Химическая технология органических веществ 5В072100	Химическая технология тугоплавких неметаллических и силикатных материалов 5В075300
года						
2013-2014	799	264	3531	307	984	2
2014-2015	723	240	2648	278	820	7
2015-2016	590	188	2444	262	627	25
2016-2017	455	192	2223	267	661	47
2017-2018	1285	598	5992	552	1945	64

Примечание: источник www.stat.gov.kz

Как видно из таблицы, количество выпускников увеличилось по всем специальностям. В особенности большое увеличение было по специальности: «Химия 5В060600» от 8 выпускников в 2007/2008 до 186 выпускников в 2011/2012 гг. Разница составляет около 178 выпускников. «Химическая технология неорганических веществ 5В072000» от 9 выпускников в 2007/2008 до 304 выпускников в 2011/2012 гг. Разница составляет 295 выпускников. По специальности: «Химия 5В011200» увеличилось от 60 выпускников в 2007/2008 до 513 выпускников в 2011/2012 гг. Разница составляет 453 выпускника. По специальности: «Химическая технология органических веществ 5В072100» от 138 выпускников в 2007/2008 до 731 выпускника в 2011/2012 гг. Разница составляет 693 выпускника.

В данной таблице были добавлены следующие новые специальности: «Нефть и газ 5В070800» и «Химическая технология тугоплавких неметаллических и силикатных материалов 5В075300». Таблица показывает увеличение выпускников по всем специальностям. Например, по специальности: «Химия 5В011200» увеличилось от 580 в 2012/2013 до 1285 выпускников в 2017/2018 гг. Разница составляет 705 выпускников. По специальности: «Химия 5В060600» увеличилось от 195 выпускников в 2012/2013 до 598 выпускников в 2017/2018 гг. Разница составляет 403 выпускника. По специальности: «Нефть и газ 5В070800» от 3244 выпускников в 2012/2013 до 5992 выпускников. Разница составляет 2748 выпускников. По специальности: «Химическая технология неорганических веществ 5В072000» от 295 выпускников в 2012/2013 до 552 выпускников в 2017/2018 гг. Раз-

ница составляет 257 выпускников. По специальности: «Химическая технология органических веществ 5В072100» от 830 в 2012/2013 до 1945 в 2017/2018 гг. Разница составляет 1115 выпускников. И по специальности: «Химическая технология тугоплавких неметаллических и силикатных материалов 5В075300» от 2 в 2013/2014 до 64 выпускников в 2017/2018 гг. Разница составляет 62 выпускника.

Рост числа выпускников за исследуемый период наблюдается практически по всем специальностям. Это показывает положительную динамику обучения квалифицированного персонала в целом для химической и нефтехимической промышленности Казахстана.

2. *Построение модели прогнозирования потребности в квалифицированных специалистах химической и нефтехимической промышленности Казахстана.*

Была разработана прогнозирующая модель показателя выпуска студентов по специальности: «Химия 5В011200». Для этой цели была использована статистическая информация этого показателя в течение 2007-2016 гг.(таблица 2).

Таблица 2. **Выпуск студентов по специальности: «Химия 5В011200», Y(t) в 2008-2017 гг.**

Года	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Y(t)	60	423	581	521	513	580	799	723	590	455

Примечание: источник www.stat.gov.kz

Анализируя данную таблицу, видно, что выпускников по специальности: «Химия 5В011200» увеличилось от 60 в 2008 году до 799 в 2014 г. Далее выпускников уменьшилось на 455 в 2017 году. Графический анализ позволяет сделать вывод о существовании в изученном временном количестве, во-первых, линейной тенденции, во-вторых, циклических колебаний.

Таким образом, была разработана регрессионная модель с применением временного фактора для моделирования временной строки и фиктивной переменной [5,6,7].

$$Y(t) = a + b t + c_1 A_1 + c_2 A_2 + \dots + c_j A_j + e(t) \quad (1)$$

Где A_j получает значение 1 для каждой j в каждом цикле и значение 0 во всех других случаях.

Статистические результаты были получены с использованием пакета прикладных программ Excel – чтобы подтвердить расчет количества выпускников ($Y(t)$). Эти результаты демонстрируют качество построенной модели. Значения параметров модели и ее главные статистические характеристики приведены в Таблицах 3 и 4.

Таблица 3. Значения параметров модели

Параметры модели	Значение	Среднеквадратическая ошибка	t- статистика
a	0	-	-
b	39,1	18,5	2,11
C1	434,9	115,7	3,76
C2	436,8	129,6	3,37
C3	301,1	144,6	2,08
C4	317,3	146,4	2,17

Примечание: таблица разработана согласно источнику [8,9].

Таблица 4. Главные статистические характеристики модели

Статистика	Значение
Множественная R	0,9956
R2	0,9911
Среднеквадратическая ошибка	113,4
F (Статистика Фишера)	37,21

Примечание: таблица разработана согласно источнику [10].

С помощью критерия Дарбина-Уотсона (DW) возможно показать те ошибки $e(t)$ в этой модели, которые соответствуют условиям классической модели [1,11,12,13,14]. В частности, в данном случае $DW=1,64$.

Таким образом, как видно из приведенных выше результатов, модель взгляда (1) удовлетворительна и может быть использована для прогнозирования. В итоге, модель выглядит так:

$$Y(t) = 39,1 t + 434,9 A_1 + 436,8 A_2 + 301,1 A_3 + 317,3 A_4 + 345,2 A_5 \quad (2)$$

Предполагаемые значения, рассчитанные по модели (2) приведены ниже, а текущая таблица (непрерывная линия) и предполагаемые значения, представлены на рисунке 1 (пунктирная линия) показателя $Y(t)$:

3. Прогнозирование потребности в квалифицированных специалистах для химической и нефтехимической промышленности Казахстана по основным специальностям до 2030 года.

Таблица 5. Прогноз до 2030 года по предполагаемым выпускникам по специальности: «Химия 5В011200», «Химия 5В060600», «Нефть и газ 5В070800», «Химическая технология неорганических веществ 5В072000», «Химическая технология органических веществ 5В072100», «Химическая технология тугоплавких неметаллических и силикатных материалов 5В075300».

Код специальности	Химия 5В011200	Химия 5В060600	Нефть и газ 5В070800	Химическая технология неорганических веществ 5В072000	Химическая технология органических веществ 5В072100	Химическая технология тугоплавких неметаллических и силикатных материалов 5В075300
года	Химия 5В011200	Химия 5В060600	Нефть и газ 5В070800	Химическая технология неорганических веществ 5В072000	Химическая технология органических веществ 5В072100	Химическая технология тугоплавких неметаллических и силикатных материалов 5В075300
2018	737	211	2066	301	753	51
2019	865	298	1954	238	928	63
2020	906	238	1865	315	904	75
2021	810	196	1791	291	940	86
2022	865	214	1583	295	804	98
2023	932	230	1545	307	834	109
2024	1061	318	1510	244	1009	122
2025	1102	257	1479	321	985	133
2026	1006	215	1450	297	1021	145
2027	1061	234	1424	301	885	157
2028	1128	250	1728	313	915	168
2029	1257	337	1673	250	1090	180
2030	1298	235	1625	327	1066	192

Как правило, прогнозные величины Таблицы 3 были получены с помощью подстановки соответствующих значений t , A_1 , ..., A_5 в модели (2). Например, прогноз на 2018 представлен ниже:

$Y(2018) = 39,1 \cdot 10 + 434,9 \cdot 0 + 436,8 \cdot 0 + 301,1 \cdot 0 + 317,3 \cdot 0 + 345,2 \cdot 1 = 737$
(округленное до ближайшего целого числа)

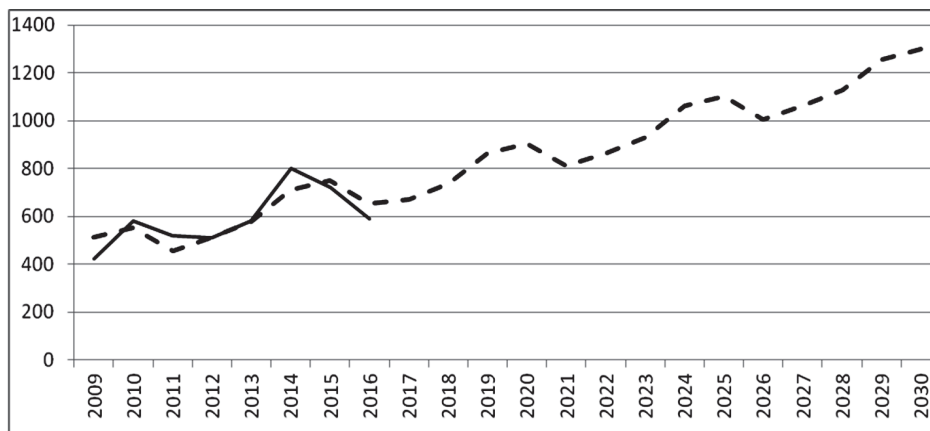
$Y(2019) = 39,1 \cdot 11 + 434,9 \cdot 1 + 436,8 \cdot 0 + 301,1 \cdot 0 + 317,3 \cdot 0 + 345,2 \cdot 0 = 865$ и т.д., согласно формуле (2).

Прогноз на 2030 год показывает увеличение количества предполагаемых выпускников по этой специальности: «Химия 5В011200» от 737

выпускников в 2018 году до 1298 в 2030 году. Разница составляет 561 выпускник. Ниже приведен график этого прогноза.

Аналогичным образом, для предполагаемого выпуска студентов по специальности: «Химия 5В060600» построена модель взгляда:

$$Y(t) = 3.9 t + 255.5A_1 + 191.1A_2 + 145.2A_3 + 159.8A_4 + 171.6A_5 \quad (3)$$

Рисунок 1 - График фактических и предполагаемых значений показателя $Y(t)$ по специальности: «Химия 5В011200»

Примечание: Составлен авторами

Предполагаемые значения, рассчитанные по модели (3) представлены аналогично в таблице 5. Как мы можем видеть из прогноза на 2030 год, количество предполагаемых выпускников по данной специальности увеличится на 24 выпускника. С 211 выпускников в 2018 году на 235 выпускников в 2030 году.

Модель для предполагаемого выпуска студентов по специальности: «Химическая технология неорганических веществ 5В072000» приведена ниже:

$$Y(t) = 1,2 t + 224,8A_1 + 300,6A_2 + 274,9A_3 + 277,7A_4 + 289A_5 \quad (4)$$

а предполагаемые значения, рассчитанные по модели (4) представлены аналогично в таблице 5. Прогноз на 2030 год, количество предполагаемых выпускников по данной специальности увеличится на 26 выпускников от 301 в 2018 году до 327 в 2030 году.

Модель для выпуска студентов по специальности: «Химическая технология органических веществ 5В072100» выглядит следующим образом:

$$Y(t) = 16,3 t + 708,6A_1 + 728,9A_2 + 576,6A_3 + 590,4A_4 + 748,8A_5 \quad (5)$$

а предполагаемые значения, рассчитанные по модели (5) представлены аналогично в таблице 5. Прогноз на 2030 год, количество предполагаемых выпускников по данной специальности увеличится на 313 выпускников от 753 выпускников в 2018 году до 1066 в 2030 году.

Модель по выпуску студентов по специальности: «Нефть и газ 5В070800» была построена на основе трендовых моделей. Из всех типов трендовых моделей наиболее подходящей была седативная модель, ее коэффициент определения был равен 0,9859. Таким образом, модель по выпуску студентов по данной модели также выглядит следующим образом:

$$Y(t) = 3369,3t^{-0,304} \quad (6)$$

а предполагаемые значения, рассчитанные по модели (6) представлены аналогично в таблице 5. Прогноз на 2030 год, количество предполагаемых выпускников по данной специальности уменьшится на 642 выпускника от 2066 выпускников в 2018 году до 1424 в 2030 году.

Модель по выпуску студентов по специальности: «Химическая технология огнеупорных неметаллических и силикатных материалов 5В075300» была построена на основе трендовых моделей. Из всех типов трендовых моделей наиболее подходящей была линейная модель, ее коэффициент определения был равен 0,8257. Таким образом, модель по выпуску студентов по данной модели также выглядит следующим образом:

$$Y(t) = -18,9 + 11,7t \quad (7)$$

а предполагаемые значения, рассчитанные по модели (7) представлены аналогично в таблице 5:

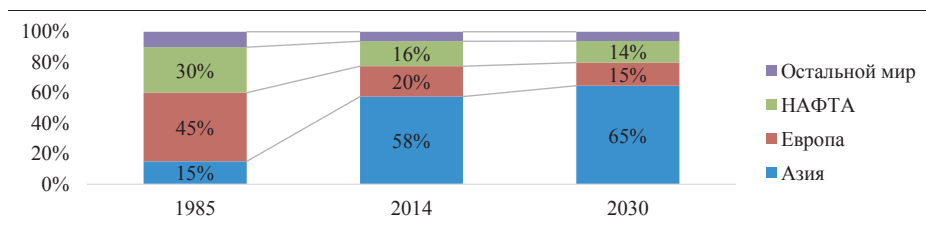
Прогноз на 2030 год, количество предполагаемых выпускников по данной специальности увеличится на 141 выпускника от 51 выпускника в 2018 году до 192 в 2030 году.

Обсуждение

Химическая промышленность является растущей отраслью экономики. Даже в условиях кризиса объем мирового рынка химической продукции в 2008 составил 2044 млрд. долл. по сравнению с 1500 млрд. долл. в 1998. По прогнозам экспертов предполагаемый ежегодный темп роста мировой химической промышленности будет составлять 2,7% и к 2030 г. объем мирового рынка химической продукции достигнет величины 4391 млрд. долл. [15].

Согласно прогнозу ООН, население мира будет ежегодно увеличиваться на 50–70 миллионов человек и к 2030 достигнет 8,2 млрд., следовательно, объем потребления продукции химической промышленности будет расти [15].

Традиционные страны-лидеры мировой химической промышленности — США, Германия и Япония. В период с 1998 по 2008 средний ежегодный рост товарооборота химической продукции, произведенной в России — 5,4%, что выше темпа роста развитых стран — 3,8%, но значительно ниже темпа роста азиатских стран: Китай — 14%, Индия — 7,7%. В прогнозируемый период ежегодный рост товарооборота химической продукции составит для Китая 13%; Индии 11%; России 5%; ЕС 3,7%, США 3,1%, Япония (- 0,3%).

Рисунок 2 - Прогноз продаж нефтехимических продуктов в мире

Примечание: Согласно источника 16

За последние несколько лет в промышленности наблюдается устойчивый рост производства, потребления и торговли. С середины 1980-х глобальная химическая промышленность росла на 7 процентов ежегодно, и достигла 3,2 триллиона евро в 2014 году [16]. Большую часть роста за прошлые 30 лет стимулировала Азия, которая теперь владеет почти половиной глобальных химических продаж. Если современные тенденции продолжатся, то глобальные химические рынки, будут расти в среднем на 3 процента в следующие 15 лет, главным образом за счет крупных игроков в Азии и Ближнем Востоке. В итоге, азиатские игроки будут занимать две трети рынка к 2030 году. Между тем, рост в Европе будет умеренным – всего 1 процент[16].

В результате более 30 процентов рабочих мест будут потеряны в европейской химической промышленности к 2030 году [16]. Таким образом, Казахстан может занять свою нишу в формировании химической промышленности и перетянуть на себя одеяло между европейским химическим рынком и азиатскими химическими рынками. Поэтому увеличение выпускников химических специальностей имеет стратегическое значение для Казахстана.

Согласно государственной программе «Цифровой Казахстан», утвержденной Постановлением Правительства РК №827 от 12.12.2017 г. сказано о развитии цифровизации в нефтегазовой отрасли РК[17]. В частности программа включает внедрение технологии интеллектуального месторождения в крупных добывающих компаниях Казахстана. Появление новых инструментов анализа данных и повышение скорости их передачи позволят значительно повысить гибкость в принятии решений и производительность труда [17]. Кроме того, новые технологии позволят снизить затраты на разведку и добычу благодаря получению более качественной и полной информации, что, в свою очередь, повысит эффективность управления запасами, добычей и переработкой [17]. Соответственно благодаря этой программе в будущем будет сокращение рабочих мест в нефтегазодобывающей отрасли и соответственно сокращение числа требуемых специалистов в этой отрасли. Поэтому гипотеза, предлагаемая в нашей статье о том, что химические

специальности будут более востребованные, нежели нефтедобывающие специальности вполне возможна и подтверждается реализацией государственной программы «Цифровой Казахстан».

Выводы

Согласно проведенного исследования - прогнозирования были получены следующие результаты:

1. Анализ текущей ситуации на стадии подготовки квалифицированных специалистов химической и нефтехимической промышленности по основным специальностям Казахстана в 2007-2017 годах.

2. Построение модели прогнозирования потребности в квалифицированных специалистах химической и нефтехимической промышленности Казахстана.

3. Прогнозирование количества выпускников в химической и нефтехимической промышленности Казахстана.

4. В результате прогнозирования выпускников химической и нефтехимической промышленности до 2030 года было выявлено, что в будущем количество выпускников нефтедобывающих специальностей, в частности «Нефть и газ» будет уменьшено, но количество выпускников химических специальностей будет увеличено. Это может быть связано с цифровизацией экономики Казахстана, а также с цифровизацией химической и нефтехимической промышленности.

Результаты проведенных исследований могут быть использованы государственными органами образования для определения количества образовательных грантов химических и нефтехимических специальностей, а также обеспечения планирования потребностей экономики в квалифицированных специалистах-химиках до 2030 года.

Такой подход позволит проводить в будущем обучение квалифицированных специалистов по необходимым специальностям и в необходимом количестве, что поможет обеспечить химическую и нефтехимическую промышленность квалифицированным персоналом. Таким образом, это будет иметь важное значение для расширения взаимодействия рынка труда и рынка образования в химической и нефтехимической промышленности.

Список литературы

1. Durbin J., Watson G.S. (1950). Testing for serial correlation in least squares regression, *Journal I-Biometrika* 37 (3-4), Retrieved from <https://doi.org/10.1093/biomet/37.3-4.409>, 409-428.
2. Вуколов Э.А. Основы статистического анализа. Практикум по статистическим методам и исследованию операций с использованием пакетов STATISTICA И EXCEL / Э.А. Вуколов. - 2-е изд., испр. и доп. - М. ФОРУМ, 2013. - 464 с.
3. Sigel, Andrew F. (2014). *Practical business statistics: the lane with English*. ed. M.: Williams. - 1051 p.

4. Hansen B.E. (2000, 2018). Econometrics. University of Wisconsin. Department of Economics. Retrieved from [https:// perhuaman.files.wordpress.com/2014/06/ econometrics-bruce-hansen-2014.pdf](https://perhuaman.files.wordpress.com/2014/06/econometrics-bruce-hansen-2014.pdf)
5. Магнус Я.Р. Эконометрика: начальный курс: учебник для вузов / Я.Р.Магнус, П.К.Катышев, А.А. Пересецкий.-7-е изд.,испр.-М.:Дело,2012.-504с.
6. Елисеева И.И. Эконометрика: учебник для студентов вузов / И.И Елисеева, С.В Курышева, Ю.В. Лемешко и др.; под ред. И.И. Елисеевой - Москва: Проспект, 2014.-288с.
7. Орлов А.И. Эконометрика: учебник для студентов вузов /А.И.Орлов.-4-е изд.,доп.и перераб. Ростов н/Д .Феникс, 2012.-572с.
8. Goldberger, Arthur S. (1968). Topics in Regression Analysis, Macmillan.
9. Goldberger, Arthur S. (1991): A Course in Econometrics. Cambridge: Harvard University Press.
10. Hamilton, James D. (1994). Time Series Analysis.
11. Doughti K. (1999). Introduction to econometrics. Translation from English.-Moscow.: Infra-M, 402.
12. Мхитарян В.С., Сажин Ю.В., Иванова И.А. (2014). Эконометрика: учебник. Мордовский государственный университет. г.Саранск
13. Frisch, Ragnar (1933). Editorial, *Econometrica*, 1, 1-4.
14. Кремер Н.Ш. Путко Б.А. Эконометрика: учебник для студентов вузов /Н.Ш.Кремер, Б.А.Путко.-3-е изд., перераб. и доп.-М.:ЮНИТИ-ДАНА, 2014.-328с.
15. Долгосрочный прогноз развития химической отрасли до 2030 года. <https://ucc.com.kz/ru/analytics-slider/>.
16. Информационная справка по химической и нефтехимической отрасли за 2015. Астана.2015.-С.36-45.
17. Государственная программа «Цифровой Казахстан» Утверждена Постановлением Правительства РК №827 от 12.12.2017. Retrieved from <https://primeminister.kz/ru/page/view/>

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СВМДА

Георгий Дубовцев

Главный научный сотрудник Казахстанского
института стратегических исследований (КИСИ)
при Президенте РК, кандидат военных наук, доцент

Аннотация. В статье проведен анализ основных тенденций развития СВМДА на фоне изменения ситуации в Азиатском регионе, возникновения новых вызовов и угроз. Рассмотрены также перспективы трансформации этого интеграционного объединения в интересах обеспечения безопасности и развития в Азии.

Ключевые слова: Азиатский регион, азиатская система безопасности, геостратегическое соперничество, идеологическое противостояние, конфликтный потенциал, международный форум, многосторонний подход к обеспечению мира, принцип кооперативной безопасности, региональная структура безопасности, скоординированное противодействие, тенденции развития СВМДА.

АӨСШК ДАМУЫНЫҢ НЕГІЗГІ БАҒЫТТАРЫ МЕН ПЕРСПЕКТИВАЛАРЫ

Георгий Дубовцев

Аңдатпа. Мақалада Азия аймағындағы өзгермелі жағдай, жаңа сынақтар мен қауіптердің пайда болуы жағдайындағы АӨСШК дамуының негізгі бағыттары талданады. Сонымен бірге аталынған интеграциялық бірлестіктің Азиядағы қауіпсіздік пен дамуды қамтамасыз ету мүддесі тұрғысындағы трансформациялану перспективасы қарастырылған.

Түйін сөздер: Азия аймағы, азиялық қауіпсіздік жүйесі, геостратегиялық бәсекелестік, идеологиялық қарама-қайшылық, қақтығыстық әлеует, халықаралық форум, бейбітшілікке көпжақты көзқарас, ынтымақтастық қауіпсіздік қазидаты, аймақтық қауіпсіздік құрылымы, бірлесіп қарсы тұру, АӨСШК даму тенденциялары.

MAIN TRENDS AND PERSPECTIVES OF DEVELOPMENT OF CICA

Georgiy Dubovtsev

Abstract. The article analyzes the main trends in the development of CICA against the background of changes in the situation in the Asian region, the emergence of new challenges and threats. The prospects of transformation of this integration association in the interests of security and development in Asia are also considered.

Key words: *Asian region, Asian security system, geostrategic rivalry, ideological confrontation, conflict potential, international forum, multilateral approach to peace, cooperative security principle, regional security structure, coordinated counteraction, CICA development trends.*

Введение

В современных условиях непрерывно увеличивается значение Азии в мире, она становится центром экономического роста, развития и сотрудничества в различных областях. Одновременно с этим регион сталкивается с различными вызовами в области безопасности.

Продолжающиеся конфликты в Афганистане, Сирии и Йемене, нестабильность в Ираке, иранская, палестинская и курдская проблемы, противоречия между Индией и Пакистаном, периодически возникающие пограничные вопросы между другими странами, ситуация на Корейском полуострове, а также активизация международного терроризма, религиозного экстремизма, транснациональной преступности, незаконной миграции, ухудшение состояния окружающей среды, распространение инфекционных заболеваний и наркоторговля – все эти вызовы требуют превентивного реагирования и скоординированного противодействия.

В этих условиях возрастает актуальность СВМДА. От стран-участниц требуется большая солидарность и заинтересованность в реализации целей и задач организации. В этом контексте необходимо рассматривать результаты проведения 15 июня 2019 года юбилейного - Пятого Саммита СВМДА в столице Таджикистана г. Душанбе.

Методы исследования

В ходе подготовки статьи были использованы следующие методы научного исследования:

- описательно-повествовательный помог проследить динамику становления и развития СВМДА;
- ретроспективный метод применялся при выявлении причинно-следственных связей в ходе комплексного изучения отдельных событийных этапов в развитии этой организации;
- метод логического анализа дал возможность сделать определенные

выводы о сути институционального развития этого интеграционного объединения;

- историко-сравнительный метод использовался при определении общего и особенного на различных этапах развития СВМДА;

- структурно-функциональный метод способствовал выявлению основных тенденций развития этой международной организации;

- процессуально-динамический метод позволил углубить исследование эволюции СВМДА. При этом посредством инструментов процессуального анализа были определены основные механизмы вовлечения всех государств-членов в реальную практическую работу по пяти измерениям деятельности организации;

- метод системного подхода позволил исследовать механизм активизации деятельности государств-членов СВМДА по всем ключевым направлениям для реализации комплексного подхода к обеспечению стабильности и укреплению региональной безопасности;

- метод исторического синтеза помог обобщить изученный материал и сделать выводы по исследуемой проблеме.

Потенциал СВМДА

До создания СВМДА в Азии, в отличие от других регионов мира, не существовало сильных международных структур в сфере безопасности. Все инициированные в конце прошлого столетия предложения о создании азиатской системы безопасности не увенчались успехом по ряду причин.

Во-первых, для некоторых инициатив характерными были чрезмерная всеобъемлемость и, как следствие, большая декларативность, а также отсутствие общих вопросов, способных объединить страны региона.

Во-вторых, для реализации других инициатив преградой становились достаточно жесткие условия их воплощения, к чему оказались неготовыми, прежде всего, конфликтующие государства и страны с различными политико-экономическими системами.

В-третьих, этому препятствовал невысокий уровень доверия среди стран региона. Ряд государств имели непростые отношения друг с другом из-за исторических противоречий, а также существующих политических, экономических и этно-конфессиональных разногласий

В-четвертых, серьезным препятствием для создания такой организации было геостратегическое соперничество мировых держав, усугубляемое глобальным идеологическим противостоянием. Это соперничество, в свою очередь, использовалось странами региона для осуществления своих собственных амбиций.

В связи с этим, несмотря на наличие ряда субрегиональных механизмов сотрудничества, вопросы безопасности оставались внутренним делом каждого государства.

В условиях постоянно усложняющейся обстановки от применения механизмов многосторонней дипломатии в решающей степени зависело преодоление взаимного недоверия и подозрительности между странами, урегулирование существующих между ними противоречий и конфликтов, значительное снижение напряженности в регионе.

Поэтому в основе казахстанской инициативы о созыве СВМДА была убежденность в том, что регион, где проживает значительная часть населения планеты, нуждается во всеобъемлющей и надежной системе коллективной безопасности [1].

С момента создания СВМДА в эту международную организацию был заложен огромный потенциал. На базе консенсуса государства - члены СВМДА могут развивать широкое взаимодействие во всех измерениях азиатской безопасности. И весь последующий опыт развития СВМДА показывает, что постепенно происходит расширение не только членского состава форума, но и сфер его деятельности.

За прошедший период была доказана востребованность процесса СВМДА, в рамках которого происходят институционализация политического диалога и адаптация азиатских государств к новым политическим реалиям. Занимаемое регионом особое место в современном мире предопределено колоссальными человеческими и природными ресурсами, а также динамичным экономическим ростом.

Все эти годы постоянно расширялась зона влияния СВМДА, увеличивалось число государств-членов. На данный момент 27 государств являются членами организации, 8 стран и 5 международных организаций – наблюдателями [2]. Общая площадь территории этих стран составляет около 400 млн. кв. км. - почти 90% всей территории Азии и 72% территории Евразийского материка. В этих странах проживает свыше 45% всего населения земного шара.

При этом в настоящее время в ряде регионов Азии сохраняется значительный конфликтный потенциал, усугубляемый противоборством ведущих мировых держав в различных сферах. Здесь с новой силой разгораются застарелые конфликты, последствия которых оказывают негативное влияние на военно-политическую обстановку на всем континенте. Возникают новые вызовы и угрозы региональной и глобальной безопасности, противодействие которым требует оперативного реагирования.

Поэтому актуальной задачей СВМДА является решение существующих проблем путем совместного многостороннего подхода к обеспечению мира, безопасности и стабильности в Азии, не допуская односторонних действий и обострения находящихся в латентном состоянии территориальных, межэтнических, межконфессиональных и иных противоречий.

СВМДА обладает значительным потенциалом для укрепления взаимоотношений и сотрудничества государств в целях обеспечения стабильности и безопасности в регионе.

Во-первых, у Азии - своя специфика, и СВМДА как региональная структура безопасности отвечает интересам именно азиатских стран. Свою работу СВМДА осуществляет при полном уважении менталитета народов Азии, разнообразия и национальных интересов участников, на фоне их осознанного желания работать совместно для общего процветания, учитывая современные реалии. В организации на основе диалога осуществляется поиск взаимоприемлемых решений по различным проблемам региональной безопасности. Такой механизм способствует укреплению доверия между странами.

Предложенная Первым президентом Казахстана Н.А. Назарбаевым схема поэтапного и поэтапного движения к континентальной структуре безопасности позволила за прошедшие годы достичь государствам-членам значительного прогресса в выработке мер доверия, в политическом, экономическом и гуманитарном взаимодействии [3]. Об этом свидетельствует общее видение государствами-членами ключевых проблем безопасности и сотрудничества в Азии и в мире в целом.

Во-вторых, СВМДА – это политическая платформа, основанная на принципе консенсуса. Все ее члены равны между собой и несут обязательства в соответствии с Алматинским актом 2002 года, Декларацией принципов, регулирующих отношения в СВМДА, и другими документами. Широкая нормативно-правовая база создает основу для продвижения целей организации.

В-третьих, взятая на вооружение тактика поступательного движения вперед - от простого к сложному – обеспечивает успех процессам СВМДА [4]. В Азиатском регионе, где в сложный клубок переплелось множество трудноразрешимых проблем, весьма сложно прийти к согласию по всему спектру вопросов сферы безопасности. Участники СВМДА решили сосредоточить внимание в первую очередь на общих, наиболее острых и спорных вопросах, приходя сначала к единому мнению относительно тех проблем, в решении которых все в равной степени заинтересованы, а затем переходить к вопросам, по которым не достигнуто консенсуса и которые остаются спорными.

В-четвертых, уникальность СВМДА заключается в отсутствии географических, политических, экономических и религиозных барьеров, в отличие от других региональных структур (АСЕАН, ЛАГ, ОИС, ОЭС). Это позволяет его участникам поступательно развивать многостороннее взаимодействие.

За столом переговоров СВМДА стали встречаться и договариваться ранее непримиримые оппоненты, продемонстрировавшие намерения наладить стабильность и сотрудничество в области безопасности в Азиатском регионе.

В мероприятиях форума участвуют Израиль и Палестина, Индия и Пакистан, Иран и ряд арабских государств, отношения между которыми ранее были непримиримыми. Наличие разногласий между странами не мешает

их представителям свободно обмениваться мнениями и отстаивать свою точку зрения. Этим обеспечивается непрерывный диалог между государствами-членами.

Целевая установка - больше безопасности и предсказуемости в Азии и в мире в целом – все более определяет содержательную сторону процесса СВМДА.

В-пятых, успешному развитию СВМДА способствует заложенный в основу идеологии форума принцип кооперативной безопасности. В отличие от концепций коллективной безопасности с жестким блоковым подходом, кооперативная безопасность предполагает заинтересованность сторон в процессе СВМДА не с целью защиты от третьей страны, а поддержания мира и стабильности, разрешения имеющихся разногласий и превентивного недопущения возможных конфликтных ситуаций в регионе.

В-шестых, активная и плодотворная работа способствует росту авторитета СВМДА на международной арене. Имея статус наблюдателя при Генеральной Ассамблее ООН, СВМДА осуществляет сотрудничество по ряду конкретных направлений с такими специализированными агентствами ООН, как ЭСКАТО (Экономическая и социальная комиссия для Азии и Тихого океана), Управление ООН по наркотикам и преступности, Региональный Центр ООН по превентивной дипломатии. Кроме того, СВМДА на регулярной основе взаимодействует с ОБСЕ, ОЭС, ШОС и другими организациями в интересах гармонизации совместных усилий в сфере безопасности.

В-седьмых, опираясь на опыт ОБСЕ и других региональных международных организаций, СВМДА динамично продвигается по пути институционализации своей деятельности и получает все большее признание на континенте. Наряду с другими международными структурами СВМДА постепенно становится все более влиятельной и востребованной силой в азиатской системе безопасности. Это связано с тем, что Азия превращается в главную зону глобальных международных отношений XXI века как по своему экономическому потенциалу, так и по степени влияния на мировую политику. Осознание этого факта многими лидерами стран Азии и Европы, а также руководством ведущих международных организаций, обеспечивает широкую поддержку с их стороны деятельности СВМДА, способствует повышению ее эффективности.

Основные тенденции развития СВМДА

Анализ показывает, в настоящее время основные тенденции развития СВМДА связаны с активизацией деятельности по всем ключевым направлениям и реализацией комплексного подхода к обеспечению стабильности и укреплению региональной безопасности.

Первая связана с более успешным продвижением в экономическом измерении и расширением экономических связей между государствами-членами.

В настоящее время реализация комплекса мер экономического измерения направлена на развитие малого и среднего предпринимательства, торговли, развитие инфраструктуры и транспортных коридоров, туризма, информационных технологий, обеспечение энергетической безопасности, развитие сельского хозяйства и другие сферы. В интересах продвижения торговых и экономических отношений создан Деловой совет СВМДА, задачей которого является налаживание контактов, подписание контрактов между деловыми кругами государств и дальнейшая реализация совместных проектов, расширение торговых, финансовых и инвестиционных потоков. Проводятся встречи экспертов и учебные мероприятия в этих областях, а также регулярно проводится бизнес-форум СВМДА.

Государства – члены СВМДА поддержали китайскую инициативу «Один пояс – один путь», которая органично вписывается в идеологию форума, поскольку способствует сопряжению интеграционных проектов в Евразии. Участие в ее реализации будет способствовать привлечению инвестиций, созданию инфраструктуры в ряде стран региона, развитию торговли и взаимосвязей между ними.

Вторая тенденция связана с активным продвижением мер доверия в человеческом (гуманитарном) измерении. Они направлены на установление контактов и развитие диалога между различными этническими и религиозными группами, а также между молодежью, культурное сотрудничество, продвижение прав человека. На регулярной основе проводятся фестивали, различные культурные мероприятия, семинары, издаются книги. Созданы Неправительственный форум и Гражданский форум национально-культурных центров для налаживания гуманитарного сотрудничества между государствами – членами СВМДА. С целью установления контактов и взаимодействия между молодежью проводятся молодежные лагеря, создан Молодежный совет СВМДА, который занимается вопросами образовательного обмена, вовлечением молодых людей в международное движение волонтерства, экотуризм, агротуризм, организацией научных и производственных практик.

Третья тенденция отражает развитие сотрудничества государств-членов в экологическом измерении. Региональный подход, основанный на учете интересов всех вовлеченных сторон, требуется для решения вопросов использования трансграничных водных ресурсов, борьбы с опустыниванием. Это направление координирует Монголия. Регулярно проходят встречи экспертов в этой области. Создан Региональный центр СВМДА по вопросам борьбы с опустыниванием (г. Конья, Турция).

Четвертая тенденция отражает совместное противодействие государств-членов новым вызовам и угрозам. В настоящее время оно сконцентрировано на борьбе с незаконным оборотом наркотиков, терроризмом, транснациональной преступностью, торговлей людьми. Учебные программы и семинары в этой области проводятся для экспертов, сотрудников право-

охранительных органов и консульских работников. Для лучшей координации создаются базы данных контактных лиц государств-членов в области незаконного оборота наркотиков, вопросов, относящихся к полицейским ведомствам и пограничного контроля. Разработан План действий СВМДА по реализации Глобальной контртеррористической стратегии ООН.

Пятая тенденция связана с активным поиском механизмов вовлечения всех государств-членов в практическую деятельность по укреплению мер доверия в военно-политическом измерении.

Тем не менее, как показывает практика деятельности СВМДА, ряд стран-членов пока еще не готовы к реальному сотрудничеству на этом направлении.

На современном этапе государства-члены организуют взаимное посещение военными и дипломатами военных объектов. Кроме того, они обмениваются информацией по вопросам ратификации многосторонних инструментов по контролю над вооружением, разоружением и космическим пространством. На следующих этапах предстоит на постепенной и добровольной основе расширить эти меры и включить обмен информацией о составе вооруженных сил, оборонных бюджетах, присутствии военных контингентов, планировании военных учений и приглашения наблюдателей на эти учения.

Дальнейшее укрепление мер доверия в военно-политическом измерении позволит исключить недопонимание и будет способствовать разрешению существующих и потенциальных споров между государствами-членами. В перспективе это обеспечит большую вовлеченность СВМДА в разрешение конфликтов в регионе.

Таким образом, основные тенденции развития СВМДА направлены на повышение эффективности и результативности взаимодействия государств-участников по пяти измерениям, а также продолжение работы по расширению географии состава форума, активизации внешних связей и более широкое участие в региональных и международных делах.

По мере дальнейшего расширения состава государств-участников СВМДА может стать своеобразной платформой, объединяющей субрегиональные азиатские организации, для облегчения взаимовыгодного сотрудничества между ними.

Перспективы СВМДА

С начала XXI века по мере перемещения центра мирового экономического развития в Азию в регионе одновременно с этим возникает значительная часть актуальных вопросов как региональной, так и международной безопасности.

В последние годы помимо таких вопросов глобального значения, как распространение оружия массового уничтожения, нехватка энергетических

и водных ресурсов, азиатским странам приходится решать проблемы усиления террористической угрозы, трансграничной преступности и расширения наркотрафика. Участились этнические конфликты внутри государств региона и территориальные споры. Сложившаяся ситуация требует поиска новых решений и активизации практических усилий СВМДА и других международных структур, деятельность которых связана с обеспечением безопасности и стабильного развития региона.

Динамично развивающиеся геополитические и геоэкономические процессы в Азии ставят новые задачи перед странами региона, однако СВМДА в настоящее время пока не готово их решать из-за наличия ряда сдерживающих факторов.

Во-первых, с момента своего создания СВМДА практически никак не проявило себя в качестве межгосударственной коллективной структуры, способствующей проведению переговорных процессов и урегулированию всевозможных конфликтов между своими же участниками (например, между Израилем и Палестиной, Израилем и Ираном, Индией и Пакистаном, и т.д.). СВМДА как организация фактически не участвует в процессе стабилизации ситуации в Афганистане, Сирии, Йемене и Ираке.

С одной стороны, все это является следствием отсутствия у СВМДА серьезных механизмов реализации принятых в его же рамках решений, а также механизмов обеспечения стабильности в регионе своей ответственности. С другой стороны, собственные национальные интересы и разновекторная внешняя политика стран-участниц Совещания не позволяют им достичь согласия и организовать полноценное взаимодействие по вопросам формирования под эгидой СВМДА полноценной системы коллективной безопасности.

Во-вторых, регионализм и отдаленность различных государств друг от друга не способствуют развитию СВМДА. Так, региональные проблемы стран-участниц из Юго-Восточной Азии не волнуют государства Ближнего и Среднего Востока, и наоборот. Точно так же большинство азиатских государств не проявляют серьезного внимания к проблемам безопасности своих партнеров по форуму из числа центральноазиатских стран.

В-третьих, СВМДА пока еще не стало общеазиатским форумом, к нему вообще не присоединились такие страны, как Саудовская Аравия, Сирия, Кувейт, Оман, Сингапур, Мьянма, Непал, Мальдивы, Кипр, Туркменистан и ряд других. Даже Япония, Индонезия и Малайзия не собираются пока менять статус наблюдателей на полноправное членство.

В-четвертых, СВМДА пока еще не удалось выстроить конструктивные отношения со страной-наблюдателем – США. Совещание пока еще не стало влиятельной международной организацией, способной урегулировать существующие конфликтные ситуации между США и государствами из числа своих членов.

В условиях резкого повышения уровня конфронтации мировых держав и сохранения очагов противостояния в регионе актуальной проблемой является усиление эффективности СВМДА в качестве межгосударственной коллективной структуры, способствующей не только проведению переговорных процессов, но и урегулированию противоречий и конфликтов между государствами-участниками.

Современные тенденции развития Азии убедительно демонстрируют, что предложенная Первым президентом Казахстана Н.А. Назарбаевым идея многостороннего продвижения концепции кооперативной безопасности в регионе, реализованная в виде процесса СВМДА, требует дальнейшего развития.

За годы существования СВМДА заметно эволюционировало, и в интересах дальнейшего развития форума назрела необходимость реформатирования его деятельности. Именно поэтому в своем выступлении на Саммите в Шанхае в мае 2014 года Первый президент Казахстана Н.А. Назарбаев предложил по аналогии с ОБСЕ рассмотреть идею создания Организации по безопасности и развитию в Азии. При этом азиатский аналог ОБСЕ, как заявил Н.А. Назарбаев, должен составить «здоровую конкуренцию» европейской структуре [5].

Деятельность новой организации должна быть направлена на построение в регионе всеобщей, неделимой, всеобъемлющей архитектуры безопасности, основанной на равноправном сотрудничестве. Организация должна быть способна не только представлять, но и отстаивать интересы своих членов на глобальном уровне. Поэтому ее основными задачами должны быть следующие:

во-первых, разработка и реализация эффективных коллективных мер для предупреждения и урегулирования конфликтов мирными средствами в соответствии с нормами и принципами международного права;

во-вторых, противодействие современным вызовам и угрозам безопасности;

в-третьих, расширение сотрудничества в различных сферах с целью поддержания мира и безопасности в регионе;

в-четвертых, укрепление партнерства в целях обеспечения устойчивого развития в Азии.

Предлагаемая Казахстаном трансформация СВМДА в Организацию по безопасности и развития Азии означает расширение формата Совещания и поворот к решению новых задач.

Для этого, по аналогии с ОБСЕ, предстоит не только расширение сотрудничества во всех пяти измерениях, но, в первую очередь, значительная активизация деятельности в военно-политической области.

В интересах наполнения военно-политического измерения казахстанская сторона уже выступила с инициативой о подписании всеми странами

Всеобщей декларации о построении мира, свободного от ядерного оружия [6]. На повестке дня стоит задача активизации дипломатических усилий по предотвращению конфликтов, а также выработке всеми участниками комплекса мер по построению доверительных отношений и их участию в обеспечении безопасности в Азии.

В Декларация принципов, регулирующих отношения между государствами-членами СВМДА, и Каталоге мер доверия СВМДА закреплены принципы и меры, ведущие к укреплению доверия в Азии. Современная ситуация в регионе с новыми вызовами безопасности и их растущей сложностью требует более активного участия СВМДА в предотвращении и урегулировании конфликтов. Пока в сферу деятельности форума эти вопросы не входят. Без начала практической работы в этой сфере СВМДА как организация не сможет оказывать существенного влияния на изменение существующей геополитической обстановки в регионе.

В настоящее время актуальной задачей СВМДА является переход к качественно новым уровням сотрудничества - превентивной дипломатии и предотвращению конфликтов. В решении этой задачи может быть использован положительный опыт других международных организаций. С учетом их достижений в области безопасности необходимо активизировать поиск путей урегулирования сирийского, йеменского, палестинского кризисов, проблемы ядерных программ Ирана и КНДР, ситуации в Афганистане.

Очень важно, чтобы СВМДА не только активизировало дипломатические усилия, но и получило эффективные рычаги коллективного воздействия на конфликтующие стороны и страны, которые несут ответственность за дестабилизацию обстановки в регионе.

Реализация достигнутых в организации договоренностей должна иметь обязательный, а не рекомендательный характер, так как только используя различные виды международного воздействия - от простого предупреждения до применения санкций - можно добиться конечной цели - разрешения существующих противоречий между странами-членами.

Кроме того, в структуре организации необходимо создать органы, специализирующиеся на разрешении кризисных ситуаций и урегулировании конфликтов. В состав этих органов должны входить представители стран, непосредственно заинтересованных в разрешении того или иного конфликта, а также других государств, способных объективно оценивать ситуацию и следить за выполнением принятых решений по вопросам урегулирования конфликта.

В сфере борьбы с новыми вызовами и угрозами СВМДА необходимо добиться принятия всеми государствами-членами политических обязательств и разработать конкретные механизмы совместной борьбы с террористической и экстремистской деятельностью, организованной преступностью, нарко-торговлей, незаконной миграцией и т.п. Эти механизмы должны включать

совершенствование нормативно-правовой базы, сбор информации и обмен разведанными, соответствующий анализ, пограничный контроль, а также формирование специализированных органов в составе организации, установление более тесных контактов между правоохранительными и специальными органами стран-участниц по всем этим направлениям.

Только создание действенных механизмов раннего предупреждения и предотвращения кризисных ситуаций, урегулирования существующих конфликтов, а также оперативного реагирования на современные вызовы и угрозы безопасности обеспечит трансформацию СВМДА в полноценную международную организацию по безопасности и развитию в Азии.

Выводы

Первый вывод. В настоящее время значение СВМДА как единственной в Азии международной структуры для диалога и консультаций по вопросам безопасности и реализации мер доверия неуклонно возрастает. В странах Азии отсутствует блоковое противостояние, что облегчает совместный поиск путей достижения договоренностей. Все межгосударственные споры, претензии и конфликты являются двусторонними и не имеют общеазиатского содержания. Диалог азиатских стран помогает им правильно понимать друг друга в вопросах безопасности, способствует установлению между ними стабильных политических и дипломатических отношений, а также содействует реализации их общих интересов в сфере безопасности. В свою очередь наличие такого диалога и укрепление доверия между государствами Азии обеспечивает больше безопасности и предсказуемости на всем Евразийском континенте.

Второй вывод. СВМДА обладает значительным потенциалом для укрепления взаимоотношений и сотрудничества государств в целях обеспечения стабильности и безопасности в регионе.

Во-первых, в СВМДА учитывается специфика азиатских стран, их разнообразие и национальные интересы, менталитет их народов. Процессы многостороннего сотрудничества и интеграции в рамках СВМДА осуществляются без излишней поспешности, после поиска взаимоприемлемых решений.

Во-вторых, равенство всех членов СВМДА и учет мнения каждого из них при выработке решений создает основу для продвижения целей организации.

В-третьих, тактика поступательного движения вперед - от простого к сложному – обеспечивает успех процессам СВМДА.

В-четвертых, в деятельности СВМДА нет географических, политических, экономических и религиозных барьеров, в отличие от других региональных структур (АСЕАН, ЛАГ, ОИС, ОЭС и др.). Это позволяет его участникам поступательно развивать многостороннее взаимодействие.

В-пятых, заложенный в основу идеологии форума принцип кооперативной безопасности способствует успешному развитию СВМДА, в отличие

от концепций коллективной безопасности с жестким блоковым подходом.

В-шестых, активная и плодотворная работа способствует росту авторитета СВМДА на международной арене, его взаимодействию с ООН, ОБСЕ, ОЭС, ШОС и другими организациями.

Третий вывод. Основные тенденции развития СВМДА в настоящее время связаны с реализацией комплексного подхода к обеспечению стабильности и укреплению региональной безопасности, при котором активизируется деятельность государств-членов по всем ключевым направлениям: военно-политическому, экономическому, экологическому, гуманитарному и в сфере борьбы с новыми вызовами и угрозами.

При этом наиболее динамичное сотрудничество и взаимодействие происходит в экономическом и гуманитарном измерениях, поскольку в этом заинтересованы практически все страны-участницы СВМДА, и реализация различных проектов в этих сферах способствует фактическому «размыванию» существующих между ними барьеров.

Наиболее проблемным является военно-политическое измерение. В настоящее время не все государства-члены готовы к реальному сотрудничеству в этой сфере. Причинами этого являются исторические противоречия, а также существующие политические, экономические и этно-конфессиональные разногласия. Недоверие между странами и их вовлеченность в застарелые конфликты мешает формированию эффективных механизмов разрешения противоречий.

Актуальной задачей СВМДА является создание действенных военно-политических механизмов, позволяющих наращивать потенциал взаимодействия государств-участников путем ведения переговоров по спорным проблемам, а также разрешения противоречий в самой начальной стадии их возникновения.

Четвертый вывод. Продолжающаяся конфронтация, вооруженные конфликты и кризисы в различных регионах Азии показывают, что реакция и подходы к решению узловых вопросов азиатской безопасности должны быть системными и комплексными. Поэтому актуальной проблемой является повышение эффективности СВМДА в качестве международной коллективной структуры, способствующей не только проведению переговорных процессов, но и урегулированию противоречий и конфликтов между государствами-участниками.

В интересах успешной реализации ряда проектов и программ, направленных на укрепление социально-экономического потенциала государств-участников СВМДА необходимо формирование единого пространства обеспечения безопасности. В этой связи весьма актуальной является инициатива по созданию на базе СВМДА Организации по безопасности и развитию в Азии, впервые предложенная Первым президентом Казахстана Н.А. Назарбаевым в ходе Шанхайского саммита СВМДА в 2014 году.

Подобная трансформация позволит расширить возможности укрепления доверия между государствами-членами, а также усилить их влияние на международной арене, и таким образом охватить все азиатское пространство системой взаимодействия.

Такое интеграционное объединение, действуя практически на всей территории Азии и обладая огромным политическим, экономическим, научно-техническим и культурным потенциалом, может со временем обзавестись всеми необходимыми инструментами для предотвращения и урегулирования кризисов.

Казахстан как страна-инициатор должен активизировать обсуждение этого вопроса между участниками СВМДА. Эта задача должна стать одним из приоритетов казахстанской внешней политики.

Пятый вывод. Последовательное продвижение казахстанской инициативы по трансформации СВМДА имеет важное значение для обеспечения мира и безопасности на всем евразийском пространстве. Ее реализация может способствовать на первом этапе синхронизации процессов обеспечения безопасности в Азии и Европе, а в последующем - созданию единой Евразийской системы безопасности.

Казахстан, являющийся активным и инициативным членом СВМДА, ШОС и ОБСЕ, может стать связующим звеном при создании такой системы безопасности. Посреднические усилия, предпринятые нашей страной в разрешении украинского кризиса, создании диалоговой площадки по иранской ядерной проблеме и организации переговоров по сирийскому кризису, продемонстрировали потенциал Казахстана как важного звена в евразийской безопасности.

Поэтому актуальной задачей является продвижение казахстанской инициативы не только в СВМДА, но и в рамках различных структур и институтов ООН, ОБСЕ и ШОС для их подключения к обсуждению этого вопроса. Это позволит выработать единые подходы, оценки и критерии совместных усилий по достижению стабильности и безопасности на региональном и глобальном уровне.

Шестой вывод. Высокая динамика и нестабильность геополитической обстановки в Азии требует от Казахстана многоуровневой работы со своими партнерами в рамках СВМДА, других международных организаций и региональных объединений в интересах формирования общеевразийской системы безопасности. Активная и целеустремленная деятельность по реализации инициатив Казахстана, направленных на повышение эффективности и совершенствование деятельности СВМДА, а также других региональных организаций, будет способствовать преодолению накопившихся проблем в международных отношениях.

Список литературы

1. Выступление Президента Республики Казахстан Нурсултана Назарбаева на 47-й сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций (Нью-Йорк, 5 октября 1992г)//Официальный сайт СВМДА <http://www.s-cica.org>
2. Саммит глав государств СВМДА пройдет в 2019 году в Таджикистане//Sputnik Tajikistan news today <https://tj.sputniknews.ru/country/20181122/1027490940/sammit-glav-gosudarstv-svmda-2019-god-tajikistan.html>
3. Выступление Президента Республики Казахстан Нурсултана Назарбаева на юбилейной сессии СВМДА 12 сентября 2012 года//Официальный сайт Президента Республики Казахстан <http://www.akorda.kz/ru>
4. Кайрат Абдрахманов. СВМДА: вчера, сегодня, завтра//Казахстанская правда, 5 октября 2017 г.
5. Участие в IV Саммите Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии//Официальный сайт Президента Республики Казахстан http://www.akorda.kz/ru/events/international_community/foreign_visits/uchastie-v-iv-sammite-soveshchaniya-po-vzaimodeistviyu-i-meram-doveriya-v-azii
6. ООН поддержала инициативу Казахстана//Казахстанская правда <https://www.kazpravda.kz/fresh/view/oon-podderzhala-initsiativu-kazahstana>

ЗАДАЧИ КАЗАХСТАНА ПО УКРЕПЛЕНИЮ ДЕМОКРАТИИ: ПОНИМАНИЕ «СТРАТЕГИИ «КАЗАХСТАН-2050»^{*}

Мукеш Кумар Мишра

Centre for Inner Asian Studies
School of International Studies,
Jawaharlal Nehru University, New Delhi, INDIA

Аннотация. В данной статье рассматривается стратегия укрепления демократии в Казахстане на основе анализа «Стратегии «Казахстан-2050: Новый политический курс состоявшегося государства». Автор дает анализ новой модели демократизации, которую Казахстан реализует в политической и в социально-экономической областях. В заключение можно сказать, что программа «Стратегия Казахстан-2050», как представляется, дает Казахстану дальнейший импульс для его национального строительства в стране, которая долгое время находилась под однопартийным правлением.

Ключевые слова: демократия, модернизация, государственность, реформы, 100 конкретных шагов, Казахстан

ДЕМОКРАТИЯНЫ НЫҒАЙТУ ЖОЛЫНДАҒЫ ҚАЗАҚСТАННЫҢ МІНДЕТТЕРІ: «ҚАЗАҚСТАН -2050» СТРАТЕГИЯСЫН» ТҮЙСІНУ

Мукеш Кумар Мишра

Аңдатпа. Мақалада «Қазақстан-2050» Стратегиясы: қалыптасқан мемлекеттің жаңа саяси бағыты» құжатына талдау негізінде Қазақстандағы демократияны нығайтудың жаңа стратегиясы қарастырылады. Сонымен қатар автор Қазақстанның саяси және әлеуметтік-экономикалық салада жүзеге асырып отырған демократияның жаңа үлгісіне талдау жасайды. Қорытындылай келе, «Қазақстан-2050» стратегиясы» бағдарламасы ұзақ уақыт бойы бірпартиялық басқаруда болған Қазақстанға ұлт құрылысында одан әрі жаңа серпін береді деп күтіледі.

Түйін сөздер: демократия, жаңғырту, мемлекеттілік, реформалар, 100 нақты қадам, Қазақстан

^{*} Central Asia's affairs, 2018, № 3

KAZAKHSTAN'S QUEST FOR STRENGTHENING DEMOCRACY: UNDERSTANDING STRATEGY KAZAKHSTAN 2050 PROGRAMME

Dr. Mukesh Kumar Mishra

Abstract. This article explores the new strategy of strengthening democracy in Kazakhstan as declared in its «Strategy 2050: New political course of established state» document. Author analyzes the new democratization model Kazakhstan wants to adopt, besides highlighting the democratic reforms strategies not only in political but also in the socio-economic fields. In conclusion, it can be said that «Strategy Kazakhstan 2050» Programme appears to give Kazakhstan further boost for its nation-building in a country that experienced one party-rule for a long time.

Keywords: *democracy, modernization, statehood, reforms, 100 Concrete Steps, Kazakhstan*

Background

Kazakhstan has no historic memory of a state, nation, or a democratic society before 1991 when it became independent after the disintegration of erstwhile Soviet Union. It was successful in boosting the construction of national institutions and growth of economy during the late 1990s. The experience of a young democracy has helped it to play a role on the global stage as well such as the Chairmanship in the Organization for Security and Cooperation in Europe (OSCE) and in the Organization of Islamic Cooperation (OIC) in 2010 and 2011 respectively. Due to such developments in Kazakhstan's politics during the process of democratic reforms, the country got a new identity in the post-Soviet era. In the 21st century, the political development in Kazakhstan indicates two positive factors: "The first has been the introduction of Ombudsman under the President of Kazakhstan in autumn of 2002 and the second is a Permanently Acting Deliberation (PAD) created in December 2002 in Almaty." [1] It is to be noted that PAD is a body, started by the Kazakhstan government to look after the democratisation process and development of civil society under which "all political parties, movements, public organisations and trade unions were invited to have dialogue with the government." Another important aspect of Post-Soviet Kazakhstan is the area of legal reforms where western countries have supported to a great deal by rendering their assistance in not only forming but also funding the Non-Governmental Organisations. All the NGOs are working for the educational development programmes in the country in order to promote awareness about the need of political, legal, social and economic reforms. The objective is "to make people aware of the process of transition from totalitarianism of the past to democracy". [2]

The Kazakh government after the independence was structured in accordance with the constitution of 1993 with a powerful three pillar of executive, parliament

and judiciary. In general, the post-independence governance of the country remained under the domination of Nursultan Nazarbayev. The constitution formalised the increased powers given to President Nazarbayev after the termination of parliament in the beginning of 1995. Basically, “it continued the previous constitutional definition of Kazakhstan as a unitary state with a Presidential form of government”. As enshrined in the constitution of 1995, the parliament comprised two houses: (a) the Senate and (b) the *Majilis*. The constitution also continued with the terms of appointing all judges by the President in the country. However, for the new judiciary system the constitution of 1995 noticeably subordinated all the courts to the Supreme Court.

In 2007, the Parliament of Kazakhstan underwent its most radical transformation over a decade when seats were added to both senate and *Majilis*, with the latter body elected exclusively through a system of proportional representation, with nine members elected from within the 400 member Assembly of Peoples. But the concentration of power in the hands of an experienced statesman and administrator like Nazarbayev during the critical years of transition has proved fruitful for Kazakhstan which has withstood the difficulties in its economic and socio-political transition. As a result of the amendments done in 2007, “the key powers are transferred from the President to the Parliament. The new changes are thus aimed at increasing Parliament’s authority in forming the Government, thus reducing the powers of the President.” [3]

The Presidential election of 2005 was a landmark in the history of Kazakhstan which has had effects on the future of country and the Central Asian region. In the Presidential election of 4 December 2005, Nazarbayev was re-elected after gaining over 90 per cent of votes. It appears that Nazarbayev used the experience of Presidential elections held previously in other Central Asian countries. It is noteworthy that Nazarbaev was supposed to rule Kazakhstan for 7 years till the new election could take place in 2012. Nevertheless “in January 2011, the lower house of Parliament adopted an appeal to Nazarbayev on holding a referendum to extend his presidential term until December 2020.” As such a Daft Law «On amendments to the Constitution of Kazakhstan» was approved at a joint session of the Kazakh Parliament. But on January 6, 2011, President Nazarbayev rejected the measure to keep him in power until 2020. “Nazarbayev”s decision to reject the proposed referendum probably stems mainly from his wish to be seen to be observing democratic norms, while at the same time reaffirming his widespread public support.”

With regard to the democratisation of social, economic and political fields “Strategy Kazakhstan 2030” was developed in 1997 for the period which Kazakhstan considered as the formation of its sovereignty. It now believes that the basic parameters of this strategy have already been accomplished, and therefore it has recently declared its “Strategy Kazakhstan 2050”. It is considered to be a new political course for the fast growing Kazakhstan in the changing world setting.

The new paradigm of challenges has come to the light and so the year 2050 is a real timeline adopted by the world community. The United Nations has developed the Global Forecast on “Future of civilizations” until 2050. Food and Agriculture Organization issued a forecast report until 2050. Now more and more countries are developing and adopting long term strategies. Strategy Kazakhstan 2050 is aimed at integrating with the country’s previous strategy so that its achievements and development model become the basis of the new political course.

Recent Developments

On 16th December 2016, Kazakhstan celebrated 25th anniversary of its independence. Since gaining independence Kazakhstan has come a long way in carrying out democratic reforms. The way Kazakhstan’s democratic development took place has been long and uninterrupted, and hence in the initial stage of formation as a state the country needed a strong presidential power. However, the strong presidential power has been conditioned by the initial years of the transition period as well. But at the end Kazakhstan remained stick to democratization of its political system including the devolution of Presidential powers. The strategic document that came out in the press on January 31, 2017, focuses on what “President Nursultan Nazarbayev considers to be the country’s new, third stage of modernisation.” [4] The first and foremost, “was the creation of an entirely new state based on the principles of a market economy; the second was the implementation of the Strategy 2030 and the creation of our country’s capital, Astana,” Nazarbayev declared while addressing the country on January 25, 2017. He said that “Kazakhstan has been developing at an accelerated pace to become one of the 50 most-developed countries, though drastic changes in the technological sphere require a transition to a new model of economic growth. That is why he spoke about the third stage of modernisation.”

One of the key priorities of what Nazarbayev calls “the third modernization is the accelerated technological renovation” in Kazakhstan’s economy. It involves the formation of new innovative sectors based on “digital technologies”. For this purpose, he stressed that “it is necessary to minimise state involvement in the economy, reduce all possible costs for businesses and develop public-private partnerships.” He pointed out that agriculture, transport, logistics, real estate market, education, healthcare and social protection of the population remained among issues of paramount importance in the future development model. The country’s macroeconomic policy also requires modernisation. He instructed the government to develop a strategic plan of development until 2025 on the third modernisation of the country, i.e., “Kazakhstan’s national technological initiative.” This is important to make certain that economic growth in the country could take place positively in the future as well as achieving the Kazakhstan 2050 Strategy’s main objective of connecting with the uppermost 30 developed countries in the world. During his address to the country Nazarbayev called for the necessity

to redistribute the roles and functions among the authority branches. The core idea is that the President hands over a range of his powers to the Parliament and Government. [5] Therefore, the main focus of this article is to deal with the impact of the devolution of Presidential powers on reforms in Kazakhstan.

Steps towards Devolution

It was on 16 May 2007 that the government of Nazarbayev had undertaken a number of amendments to the Constitution which increased the power of the Parliament. This gave way to transforming the republic from presidential to a parliamentary form of government. The Parliament's role "was increased by raising the number of deputies, introducing new procedures of forming the Government on the principles of parliamentary majority, creating proportional election system of deputies to the lower chamber of *Majilis*, calling off the party affiliation of the Senate deputies and introducing many other political innovations." [6] As per the new system of forming the Government, it was stipulated that "Prime Minister has to be appointed by the President after consultations with political parties and by the appropriation of a majority of the Parliament's deputies." The execution of such norms was aimed, first of all, to raise the function and responsibilities of political parties in the Government formation. And secondly, the mainstream with a majority in parliament will be accountable to the Government formation and its subsequent actions. Moreover, "the President also offered to develop practical mechanisms for partial support of the activities of political parties from the republican budget", besides recommending a cut short of the presidential term from the existing seven to five years.[7] The President also proposed that "regional governors to be elected with the appropriation of corresponding *maslikhats* (regional elective entity)". [8]

In the field of judicial reform, "not only legal confirmation of an arrest but also the abolition of the death penalty was announced. It may be pointed out that the Constitution provides for death penalty to those who commit terrorist acts or violent crimes. President Nazarbayev underscored the need for the above stated amendments to the Constitution of Kazakhstan for ushering in a new stage in the democratization of the nation." [9] Economic rebuilding launched soon after attaining independence was very complex. The Soviet era's planned economy system was abolished, finance and banking system were restructured and the *Tenge* (KZT) as the new currency was launched. In addition, not only the small and medium size businesses but also housing sector was privatized. Overseas investment started coming to develop the affluent natural resources sector. Although there was economic suffering initially after the independence, by the closing decade of 1990 economic reforms raised a sign of hope. The GDP in the first half of 2001 was found to be up to the tune of 13 percent over the year 2000 and inflation rate came down to 7 percent. At about the same time, in 2000, Strategy 2030 was introduced which focused on further economic reforms and

set the objectives for a thirty-year period. In his speech delivered in September 2001, Nazarbayev drew attention towards country's aim of doubling the GDP by 2010 and increasing the investment regime.

Impact of Devolution on Reforms

Kazakhstan set out on some of the most determined reforms in its history of independence as Nazarbayev decided to implement five institutional reforms. [10] On May 20, 2015, he announced that a "Plan of the Nation" would be developed to drastically transform the country through these reforms. As such the approaches, outlined in the "100 Concrete Steps to Implement Five Institutional Reforms" document, were published to give the country a clear sense of direction.

On May 22, 2015, in his speech delivered to the Astana Economic Forum's plenary session, Nazarbayev said that "We have now published the 100 Steps for the world to see," and added that "Now the world will be able to track our progress or lack thereof on all of them." The preamble of the document sketched out the following: "One hundred concrete steps are a response to global and local challenges and, at the same time, it is a plan for the nation to join the top 30 most-developed countries in the new historical conditions. One hundred concrete steps will give Kazakhstan a margin of safety that will help the country through a difficult period, implement the Kazakhstan 2050 Strategy and strengthen Kazakh statehood. The plan lays out radical changes in society and the state, the main goal of which is treatment of systemic diseases, not just smoothing their exterior symptoms." The 100 concrete steps were put in a cluster under five institutional reforms, i.e., "formation of a professional state apparatus; the rule of law; industrialisation and economic growth; identity and unity; and formation of accountable government." [10]

Formation of a Professional State Apparatus

This institutional reform suggests the creation of a modern, professional and independent public service that guarantees excellent execution of economic programmes and distribution of public services. Under this reform some of the initiatives are concentrated on new methods to appoint talented professionals for public office that will also include a few professionals from the private sector. It even permits foreign citizens to be recruited on posts within the government, which was prevalent in the post-Soviet states like Georgia and Ukraine. Two more methods stipulate that there will be an enlargement of a new code on civil service and a re-examination of public servants in order to crackdown on those who are incompetent. These steps also anticipate the initiation of a renovated system of salary and wages for bureaucrats that will be decided on the basis of performance and region. This is relevant for those working in the oil-producing regions of Atyrau and Mangystau, as well as in Almaty and Astana where living standard is remarkably more expansive than in Shymkent or Petropavlovsk.

The Rule of Law

This reform takes into consideration “the transition from the five-level justice system (first, appeal, cassation, supervising and re-supervising) to a three-level (first, appeal and cassation) system.” [10] The goal is to reinforce foreign and domestic investors’ faith in Kazakhstan’s court system. The processes include hardening qualification norms for the appointment of judges by introducing a new criterion for an entrant to serve a minimum of five years in the court system and a one-year testing period for newly-recruited judges, besides advancing the civic image of police in order to increase the level of Kazakh national’s faith and reduce corruption. On the whole, this reform aims at ensuring property rights by expanding environments for business movement and defending contractual commitments. One of the measures under this reform necessitates enlargement of court proceedings “that must be decided by a jury, while introducing into laws a category of criminal cases where consideration by jury will be mandatory.” Another “step” insists on creating “a municipal or local police force, which will work in close cooperation with local executive authorities and local communities”. This has been planned keeping in mind that a system of local police force was introduced in 1992 but was soon dismantled in favour of a more centralized model.

Industrialisation and Economic Growth

Within this reform, the idea is to make investors fascinated towards the Kazakhstan’s agricultural sector that is slower than the industrial and services sectors of economy. Besides, one of the steps clearly specifies the integration of tax and customs structure. The idea is to open doors for a trader to transport merchandises into Kazakhstan before being sold. This reform also provides for not only making declarations of incomes by the civil servants but also declaring their expenditures with effect from January 2017. The next stage could be extended to all citizens sooner or later. One of the measures lays down to strengthen the institution of a “business ombudsman,” a kind of prosecutor on behalf of businesspersons. Execution of those tasks is aimed at boosting economic growth and diversifying industry. Some measures focus on establishing a “multi-modal Eurasian transcontinental transport corridor” that would ease faster deliverance of goods between Asia and Europe passing through Kazakhstan.

Two more measures envision the formation of the Astana International Financial Centre (AIFC) with a status ominously different so much so that it may need fresh amendments in Kazakhstan’s Constitution. Those may be justified by a need to introduce a separate judicial system in the AIFC based largely on the English law and the use of English as “an official language” of the centre, along with Kazakh and Russian. The model of the centre, like the one used in Dubai, would covert Astana into a major “financial hub for the Commonwealth of Independent States (CIS) countries and West Asia.” The centre would focus particularly on “servicing capital markets and Islamic finances” with a goal

to becoming one of the 20 leading financial centres of the world. Nazarbayev announced at the Astana Economic Forum that AIFC will utilize the amenities built for EXPO 2017 after the exhibition is over.

Identity and Unity

The main aspect of this reform is to shape a 'Nation of Common Future' by "nurturing a viable middle class as the backbone of a successful nation, which can be achieved by sustaining the genuine rule of law and modern and valid political, economic and civil institutions in the society." [10] For this purpose, the philosophy of *Mangilik El* (The Eternal Nation) can serve as a basis of universal civic ethics. Procedures to advance domestic tourism and establish encyclopedia-type information resources and records as well as regulating management of Kazakhstan's natural and human resources are central in the portrayal of the "steps" under the agenda of this reform.

Formation of Accountable Government

Under this reform the heads of public bodies will report annually to the general public on the achievements of their agencies. This will include a concept of "open government" (expansion of a new law on unrestricted "access to public information with an exclusion for classified materials), budget and consolidated financial statements, the results of an external financial audit, evaluation of the effectiveness of public policy, public assessment of the results of the quality of public services, online statistical reports from the state agencies and reports on the execution of the national and local budgets." [10] Moreover, "development of an e-government concept, that has seen a highly successful implementation in Kazakhstan, is included in the proposal as reflected in the last of the 100 steps, on establishing a State Corporation of Government for Citizens that is to become a single provider of public services." [10]

Furthermore, with the aim of putting into practice all the aforementioned reforms, the National Modernisation Commission under the direct supervision of President has been established. The Prime Minister has been chosen as the head of the commission. It comprises five working groups in which members are drawn from local and overseas experts. Significantly, "the commission will have its own International Advisory Council, with the inclusion of international experts responsible not only for providing recommendations but also performing an independent systematised monitoring of results in implementation of the reforms." [11]

Impact on Political Development

Recently, a major development took place on March 10, 2017 when President Nazarbayev signed a number of amendments to the country's constitution that will strengthen the role of Parliament and take powers away from the presidency, though the government will remain a presidential system. This has been a clear indication of the positive impact of devolution on the political development of

Kazakhstan. In all 26 amendments have been made to 19 articles of Kazakhstan's constitution, most of them redistributing the powers of the President, the Parliament and the government. Such reforms are expected to help propel the development of Kazakhstan's democracy and strengthen the people's power over government. Even Nazarbaev expressed his support for the changes by describing in the following words: [11] Firstly, "the new law significantly strengthens the Parliament's role in state affairs, including in the formation of the government." Secondly, "the government becomes more independent, receiving power to directly manage the economy. Thirdly, "the constitutional foundation of law enforcement and judicial systems will be modernized", because "the law lays the foundations for the activities of the Prosecutor General's Office, providing the highest supervision over the observance of the rule of law and representation of state interests in court. Fourthly, "constitutional control will be strengthened", while Fifthly, "guarantees of immutability of our [Kazakhstan's] independence, unitary status, territorial integrity and form of government are to be fixed at the constitutional level."

The importance of these amendments is that they support the 100 Concrete Steps Plan, the guiding document of Kazakhstan's ongoing five institutional reforms programme that have been discussed above. According to the Kazakh President, the updated constitution will help Kazakhstan meet the challenges of the evolving global economy. He reminded the government of the goal of becoming one of the 30 most developed countries in the world by 2050 and asked all citizens to work toward that goal. He has been quoted as saying, "I am confident that together we will be able to ensure the successful development of the state and the prosperity of our people in the 21st century. The main goal of the reforms is to preserve our unity, friendship and mutual understanding, as well as equality in terms of ethnic, linguistic and confessional identity. Thanks to our cohesion, we have achieved many victories. Following these amendments, we will achieve new ones".

In fact, the Constitutional reforms bill was first introduced to Parliament on March 3, 2017. The bill entitled "On introducing amendments and additions to the Constitution of the Republic of Kazakhstan (first reading)" proposed to amend "23 articles of the Basic Law, redistributing 35 presidential powers." [12] However, "the new reforms, stipulated that it will keep the presidential form of government while strengthening the roles of the legislative and executive branches." During a speech delivered in parliament, Nazarbayev explained the main characteristics of political reforms included in the draft Constitutional amendments. He focused on the process of preparing the draft amendments, highlighting the openness and transparency of the discussion process: "Upon my order, the draft was presented for nationwide discussion, which was held intensively for a month. Every single citizen had the opportunity to express his/her opinion. We all witnessed not only a large-scale discussion, but also a high-quality one." The nationwide discussion

of the amendments to the Constitution took place from January 26 to February 24, 2017.

In addition to the members of the Parliament, “the draft amendments were discussed by representatives of the Constitutional Council, Prosecutor General’s Office, Supreme Court, Notarial Chamber, Academy of law enforcement agencies, Trade unions’ federation, Lawyers’ union, Forensic Centre of the Ministry of Justice and the Research institute of the Academy of Public Administration under the President of Kazakhstan.” Several NGOs also participated in the deliberations. Moreover, “the legislation, as well as suggestions by the Mazhilis (lower house a Parliament) and Senate deputies, was considered by the joint commission of the Parliament chambers.” [12]

President Nazarbayev also offered the outcome of the working group’s activities, stressing on “the ambiguous understanding of the amendments to Article 26 of the Constitution by some Kazakh citizens.” In all, the working group acknowledged 6,000 suggestions concerning with almost two thirds of the articles mentioned in the Constitution. Since the the goal of the constitutional reform is to strengthen the Kazakhstani society, the President put forth a proposal to put down Article 26 in its earlier version. It is to be noted that “the proposed amendments in Article 26 would have changed the wording on the protection of property rights from ‘citizens of Kazakhstan’ to ‘everyone’, which caused wide discussions about the appropriateness of such step.” The President stressed on “separate stages of Kazakhstan’s political modernisation, highlighting the peculiarity of current reforms.” He noted “the high professionalism of all branches of government, emphasising their ability to take responsibility and make decisions independently,” adding in his words that: “I am sure the expansion of powers of the Parliament and the government will contribute to a more effective achievement of the objectives of the third modernisation of the economy.”

The head of the working group Adilbek Dzhaksybekov, who serves as the president’s chief of staff, reported about developed proposals for a distribution of powers between branches of the government along three general lines [13]: Firstly, he said about the proposed redistribution of the statutory powers of the head of state, which do not require amending the Constitution. In general, proposals of state bodies that relate to the powers that govern the social and economic fields were mentioned, including: economic governance issues, finances, state property and the powers associated with the solution of certain issues of administrative-territorial structure. Secondly, the Supreme Court and the Attorney General’s Office presented proposals to improve the judicial and law enforcement systems, which also do not require amending the Constitution. The proposals concern strengthening judicial control, further reducing the participation of prosecutors in civil and administrative proceedings. There were 13 such proposals. And, third, the working group considered approximately 40 proposals, which implied amending the Constitution.

Meanwhile, Nazarbayev also stressed that the country's political reform and technological modernisation should begin simultaneously as they will mutually reinforce and complement each other. Under the proposed reforms, the Prime Minister will be assigned the task of submitting nominees for the government to the head of state after consulting the Mazhilis. But an exception is made for the ministers of foreign affairs and defence, who will be appointed by only the President. Interestingly, an important innovation is the norm, according to which the government will resign before the newly elected Mazhilis, not the newly elected President. At the same time, President would retain the right to impose moratoria on bills and to relieve the akims (mayors) of different levels of their duties. The bill was passed in its first reading on the same day. A joint commission of members of the Mazhilis and the Senate was set up to prepare the bill for the second reading which took place on March 6, and finally it was signed by the President on March 10.

Conclusion

Since Kazakhstan felt the necessity to redistribute the roles and functions among the authority branches in accordance with Strategy Kazakhstan 2050, Nazarbayev's initiative of the devolution of Presidential powers is noteworthy. His core idea of devolution is that the President hands over a range of his powers to the Parliament and Government. He himself emphasized the need to strengthen the role of Parliament in the public administration system. Keeping in mind that the government is formed by the winning party or faction, the role of Parliament has been revised in relation to the government on many issues. This has been in line with the approaches, outlined in the "100 Concrete Steps to Implement Five Institutional Reforms" document. The implementation of five institutional reforms may sooner or later prove to be a boon for Kazakhstan's society, politics and economy. One of the institutional reforms includes giving the government additional executive powers in the economic field, though in the political field the President will still be responsible for main issues in defence, foreign policy, governance, protection of the Constitution and effective work between different branches of government. Hence, currently the impact of the devolution of Presidential powers on reforms in Kazakhstan is clearly visible which appears to be a necessity for Kazakhstan's quest for strengthening democracy.

Acknowledgement

This article is an outcome of a Research Project undertaken by the author, which was funded by the UGC-Area Studies Programme, Centre for Inner Asian Studies, School of International Studies, Jawaharlal Nehru University, New Delhi.

Bibliography

1. See for details, Mukesh Kumar Mishra, "Democratisation Process in Kazakhstan: Gauging the Indicators", *India Quarterly*, 65 (3), 2009, p. 315.
2. Thomas Carother, "Democracy without Illusions", *Foreign Affairs*, January–February, 1997, p. 17.
3. Mishra, "Democratisation Process in Kazakhstan", p.320 Aigerim Seisembayeva in *Nation* on 31 January 2017. The Astana Times Bringing Kazakhstan to the World.
4. KAZINFORM, 27 January, Astana. <https://www.inform.kz/en/archive/?date=27.01.2018> Marat Yermukanov, CACI Analyst, 30 May 2007.
5. Mukesh Kumar Mishra, 'Political Development and Constitutional Reforms in Contemporary Kazakhstan', *Central Asia's Affairs, Quarterly Analytical Review*, 3 (55)/2014.
6. President of the Republic of Kazakhstan Official Site, www.akorda.kz, 16 May 2007, cited in Mukesh Kumar Mishra, "Constitutional Development in Independent Kazakhstan: A Review", *Himalayan and Central Asian Studies*, 12 (3-4), 2008, 118.
7. Embassy of the Republic of Kazakhstan, Washington, DC, "President Nazarbayev Unveils 100 Concrete Steps at Astana Economic Forum", <https://www.kazakhembus.com/content/president-nazarbayev-unveils-100-concrete-steps-astana-economic-forum>, (Accessed 11 September 2017).
8. <http://www.kazakhembus.com/content/president-nazarbayev-unveils-100-concrete-steps-astana-economic-forum#sthash.askmcMlw.dpuf>
9. Aigerim Seisembayeva, "Constitutional reforms bill introduced to Parliament, passes first reading", *The Astana Times*, 4 March 2017.
10. YERBOLAT UATKHANOV in *NATION* on 25 JANUARY 2017, *Kazakh President, Special Panel Mull Major Political Reforms*. The Astana Times.
11. Abazov, Rafis. 1998. Central Asian Republics: Search For a Model of Development (Central Asia in Transition, No. 61). Hokkaido: Slavic Research Center.
12. Abazov, Rafis. 1999. 'The Presidential Elections in Kazakhstan', *Contemporary Central Asia*, vol. 3, no. 2, pp. 22–33.
13. Abbashev, Adel E. 2002. *Kazakhstan in Focus: Ten Years of Independence*. Almaty: Center for Foreign Policy and Analysis.
14. Bowyer, Anthony Clive. 2008. 'Parliament and Political Parties in Kazakhstan', Silk Road Paper, John Hopkins University–SAIS. Washington DC.
15. Carother, Thomas. 1997. 'Democracy without Illusions', *Foreign Affairs*, January–February, p.17.
16. Eurasia Daily Monitor. 2005. 'A Victory in Presidential Election', vol. 2, no. 226.
17. <http://www.homestead.com/prositeskazakhembus/Election-2005.html>. Accessed in 2005.
18. Ford, Bryan. 15 May 2002. 'Delegative Democracy', <http://www.brynosaurus.com/deleg/deleg.pdf>. Accessed in March 2008.
19. Galyamova, D. 1998. 'Division of Powers in Kazakhstan: Constitutional Experience of Independent Development', *Contemporary Central Asia*, vol. 11, December, no. 3, pp. 27–37.
20. Gleason, Gregory. 2001. 'Asian Values and the Democratic Transition in Central Asia', *Harvard Asia Quarterly*, vol. 5, no. 4.
21. Glenn, E. Curtis. 1996. *Kazakhstan: A Country Study*. Washington: Library of Congress.
22. Human Rights Watch. 2001. 'Memorandum: U.S. Policy in Central Asia', May 2001, United States. 2004. 'Political Freedom in Kazakhstan', 5.
23. April, <http://www.hrw.org/en/node/12147/section/4>. Accessed on 14 December 2008.
24. J.Denis Derbyshire and Ian Derbyshire, *Political System of the World*, London: Helocon Publication, 1996, p.11
25. Kazakhstan's Record on Human Rights, Democratization and Fulfilling its OSCE Chairmanship Commitments Executive Summary. 10 June 2008. www.freedomhouse.org. Accessed in 2007.
26. Kazinform, 17 January 2012.
27. Lillis, Joanna. 2007. 'Kazakhstan Set to Have One-party Parliament Following Disputed Elections', *Eurasianet*, 20 August, <http://www.eurasianet.org/departments/insight/articles/eavo82007.shtml>. Accessed on 31 March 2008.
29. Mishra, Mukesh Kumar, 2014. "Democratization and Constitutional Reforms in Kazakhstan", Pentagon Press, New Delhi

30. Makhmutova, Meruert. 2003. 'Local Government in Kazakhstan', <http://www.lgi.osi.hu/publications/2001/84/Ch8-Kazakhstan.pdf>. Accessed on 5 December 2003.
31. Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Kazakhstan. 2006. 'Republic of Kazakhstan
32. Country Profile', http://www.mfa.kz/eng/index.php?base=3&article_id=31-335k. Accessed on 7 October 2006.
33. Mishra, Mukesh Kumar. 2008. 'Constitutional Development in Independent Kazakhstan: A Review', *Himalayan and Central Asian Studies*, vol. 12, nos. 3–4, July–December, pp. 115–129.
34. Nazarbayev. 1998. 'On the Situation in the Country and major Directions of Domestic and Foreign Policy: Democratization, Economic and Political Reform for the New Century', parliamentary speech delivered by President Nazarbayev, Almaty, 30 September.
35. Olcott, Martha Brill. 1997. 'Democratization and the Growth of Political Participation in Kazakhstan', in Karen Dawisha and Bruce Parrot, eds, *Conflict, Cleavage, and Change in Central Asia and the Caucasus*. Cambridge: Cambridge. 2002. Kazakhstan: Unfulfilled led Promise. Washington DC: Carnegie Endowment for International Peace.
36. OSCE/ODIHR. 2004. 'Interim Report', OSCE Office for Democratic Institutions and Human Rights Election Observation
37. Mission to the Republic of Kazakhstan Presidential Election 2005, 2 August, Almaty. 2006. 'Report on the Presidential Elections in the Republic of Kazakhstan', Report on the Presidential Elections in the Republic of Kazakhstan on 4 December 2005, Organization for Security and Cooperation in Europe/Office for Democratic Institutions and Human Rights, Warsaw.
38. Pilon, Juliana Geran. 1998. 'Democratic Transition in Central Asia: An Assessment', *SAIS Review*, vol. 8, no. 2, pp. 89–103.
39. Ruffin, M. Holt and Daniel Waugh, eds. 1999. *Civil Society in Central Asia*. Washington: Center for Civil Society International.
40. Starr, S. Frederic. 1997. 'Democratization in Central Asia: The Public's View', Central Asia Institute Briefing Paper, The Paul H. Nitze School of Advanced International Studies, Washington, D.C.
41. Turgankulov. 2007. 'Parliamentary Election in Kazakhstan and OSCE: Assessment, Reality and Outlook', *Kazakhstanskaya Pravda*, No. 175, 9 November (Russian), www.kazpravda.kz. Accessed on 18 December 2008.
42. Pannier, Bruce. 1999. 'OSCE Critical of Presidential Election', Report of Radio Free Europe/ Radio Liberty (RFE/RL) 12 January, Kazakhstan.
43. www.primeminister.kz.
44. <http://carnegieendowment.org/2013/02/21/kazakhstan-2050-strategy-leads-to-government-restructuring-pub-51010>
45. <http://presidentlibrary.kz/en/content/kazakhstan-2050-strategy>.

ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА КАЗАХСТАНА: СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ

Бекжан Садықов

Научный сотрудник
Отдела социально-экономических
исследований КИСИ при Президенте РК,
докторант ЕНУ им. Л.Н.Гумилева

Аннотация. В настоящей статье рассмотрено текущее состояние транспортно-логистической системы Казахстана. Основные выявленные тенденции развития транспортно-логистической системы указывают на усиление трансрегионализационных процессов, что характерно для страны с высоким транзитным потенциалом. Кроме того в работе отмечены факторы, замедляющие дальнейшее развитие транспортно-логистической системы. В условиях становления «Экономического пояса Шелкового пути» данные факторы являются основополагающими для развития внешнеэкономической деятельности, а также в целом для эффективности транзитного потенциала Казахстана.

Ключевые слова: логистика, транспорт, транзитный потенциал, внешнеэкономическая деятельность, транспортно-логистическая система

ҚАЗАҚСТАННЫҢ КӨЛІКТІК-ЛОГИСТИКА ЖҮЙЕСІ: ЖАҒДАЙЫ МЕН ДАМУ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Бекжан Садықов

Аңдатпа. Бұл мақалада Қазақстанның көліктік-логистикалық жүйесінің қазіргі жағдайы талқыланады. Көліктік-логистикалық жүйенің негізгі анықталған тенденциялары транзиттік аймақтанудың жоғары транзиттік әлеуеті бар елге тән процестердің ұлғаюын көрсетеді. Сонымен қатар, жұмыста көлік-логистикалық жүйенің одан әрі дамуын тежейтін факторлар атап өтілді. Жібек жолы экономикалық белдеуінің құрылуы жағдайында бұл факторлар сыртқы экономикалық қызметті дамыту үшін, сондай-ақ Қазақстанның жалпы транзиттік әлеуеті үшін негіз болып табылады.

Түйін сөздер: логистика, көлік, транзиттік әлеует, сыртқы экономикалық қызмет, көлік-логистикалық жүйе

TRANSPORT AND LOGISTICS SYSTEM OF KAZAKHSTAN: STATE AND PROBLEMS OF DEVELOPMENT

Bekzhan Sadykov

Abstract. This article discusses the current state of the transport and logistics system of Kazakhstan. The main identified trends in the development of the transport and logistics system indicate an increase in trans-regionalization processes, which is typical for a country with a high transit potential. In addition, factors slowing down the further development of the transport and logistics system are noted in the work. In the context of the establishment of the Silk Road Economic Belt, these factors are fundamental for the development of foreign economic activity, as well as for the overall transit potential of Kazakhstan.

Keywords: *logistics, transport, transit potential, foreign economic activity, transport and logistics system*

Введение

На фоне участия Казахстана в международных инфраструктурных проектах, а также с целью достижения национальных стратегических целей устойчивое и ускоренное развитие транспортной системы приобретает всё более важное значение для страны.

Задачи по развитию транспортной системы были в первую очередь направлены на модернизацию существующей транспортной инфраструктуры как её фундаментального элемента. В тоже время географическое положение и высокий транзитный потенциал способствуют формированию спроса на услуги транспортно-логистической инфраструктуры Казахстана.

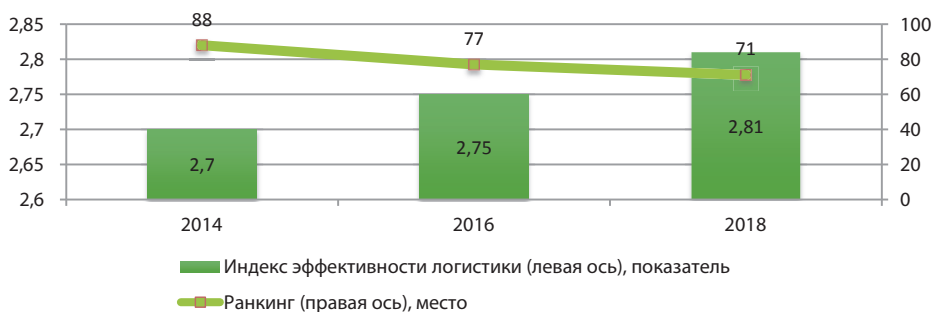
Однако в настоящее время транспортно-логистическая сфера не является ведущей отраслью Казахстана. Несмотря на наличие объективных причин для ускоренного развития транспортно-логистическая система находится на ранней стадии «эволюционного» развития.

В настоящей работе транспортно-логистическая система рассмотрена. Работа нацелена на оценку состояния транспортно-логистической системы в условиях регионализационных и трансрегионализационных процессов и выявлению основных факторов, замедляющих становление устойчивой транспортно-логистической системы.

Обзор текущего состояния транспортно-логистической системы Казахстана

В настоящее время транспортно-логистическая система Казахстана находится на раннем этапе «эволюционного» развития, характерной чертой которого является низкокачественные процессы логистической цепочки и малоудовлетворительное состояние транспортной инфраструктуры.

Несмотря на улучшение индекса эффективности логистики (2,81), Казахстан согласно оценкам Всемирного Банка в 2018 году спустился на 71 место. (См. Рисунок 1). Подобный результат является следствием ослабления Казахстана по критерию – «логистическая компетенция». Иными словами субъекты логистической цепочки перестали обеспечивать должный уровень сервиса в сравнении с прошлыми годами.

Рисунок 1. Ранжирование Казахстана согласно индексу эффективности логистики (LPI), с 2014 по 2018 гг.*

Источник: составлено по данным Всемирного Банка, * - оценка производится каждые два года

В свою очередь транспортная инфраструктура не обеспечивает эффективное функционирование процессов перевозок товаров. Так, в рейтинге глобальной конкурентоспособности Казахстан в 2018 году по критерию «Инфраструктура» занял 69 место (из 140), спустившись на 7 позиций по сравнению с 2014 годом (The Global Competitiveness Report 2018, Klaus Schwab, World Economic Forum, <http://www3.weforum.org/docs/GCR2018/05FullReport/TheGlobalCompetitivenessReport2018.pdf>).

В условиях новых экономических реалий следует выделить следующие тенденции в развитии транспортно-логистической системы Казахстана:

- Рост внутриреспубликанских объемов грузооборота железнодорожными путями

В связи с участием Казахстана в интеграционных объединениях и расширением экономических связей наблюдается увеличение объема грузо-оборота.

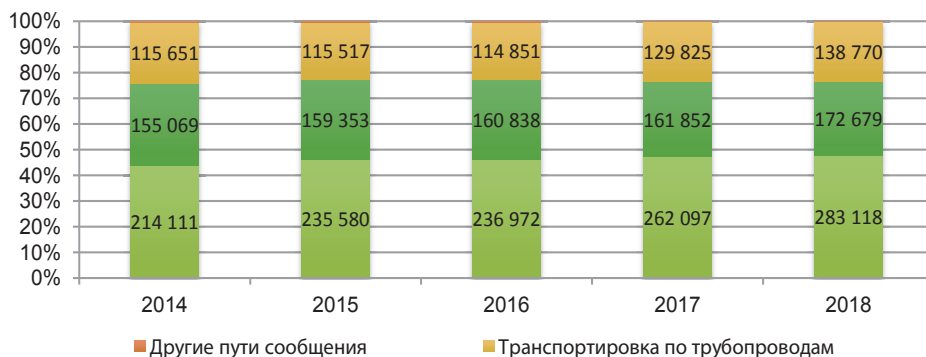
Согласно данным Комитета по статистике Министерства национальной экономики средний ежегодный темп прироста грузооборота с 2014 по 2018 год составил 5%. Подобная динамика позволила обеспечить рост доходов предприятий транспортно-логистической сферы с 2014 года более чем в 1,5 раза.

Географическое положение Казахстана является фундаментальным фактором развития отрасли транспортно-логистической сферы в виду наличия обширных границ с соседними странами и соответственно пограничных переходов. Данный факт в условиях развивающихся трансрегиональных процессов позволяет приграничным странам увеличить свои транспортные

потоки. В связи с этим отмечается рост объемов грузооборота по всем трем крупным видам сообщений.

При этом наиболее динамично развивающимся видом транспортировки являются перевозки по железной дороге. Согласно данным Комитета по статистике Министерства национальной экономики средний ежегодный рост объемов грузооборота по железной дороге за период с 2014 по 2018 год составил 7%.

Кроме того, в структуре грузооборота по видам сообщений также преобладает грузооборот по железнодорожному сообщению. Его доля увеличилась до 47,5% или 283 117,83 млн. тоннокилометров в 2018 году против 43,9% или 214 110,90 млн. тоннокилометров в 2014 году. Доля грузооборота по двум другим основным видам сообщения в 2018 году незначительно сократилась в сравнении с показателями 2014 года: доля перевозок грузов грузовыми транспортными средствами сократилась с 31,8% до 29%; доля перевозок по трубопроводам с 23,7% до 23,3%. (см. Рисунок 3).

Рисунок 2. Структура грузооборота по видам сообщений в млн. ткм за период с 2014 по 2018 год

Источник: составлено по данным Комитета по статистике Министерства национальной экономики

Вместе с тем возрастает роль транспортировки товаров грузовым автомобильным транспортом. Так, средний рост грузооборота за исследуемый период по данному виду путей сообщений составил 3%.

В целом транспортировка товаров грузовыми транспортными средствами и железнодорожными сообщениями свидетельствует об укреплении связанности регионов. Однако железнодорожный вид транспортировки товаров в условиях роста спроса является более предпочтительным в виду возможности перевозки крупных объемов товаров.

• Увеличение транспортно-логистической активности в южном макрорегионе Казахстана

Южный экономико-географический регион наиболее активный регион

в части предоставления транспортно-логистических услуг для продовольственных и непродовольственных товаров. Так, совокупный грузооборот всех регионов южного макрорегиона Казахстана увеличивался в среднем на 2,9% ежегодно и по итогам 2018 года составил 60 629 млн. тоннокилометров. При этом наибольшая доля приходится на город Алматы – 25 728 млн. тоннокилометров.

Таблица 1. Грузооборот в разрезе регионов за период с 2014 по 2018 год.

Макро- регионы/ области	Грузооборот, млн. ткм					Средний ежегод- ный темп роста, в %
	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год	2018 год	
Восток	14 333,25	14 520,16	15 195,60	16 119,97	16 118,84	2,98
ВКО	14 333,25	14 520,16	15 195,60	16 119,97	16 118,84	2,98
Запад	71 078,92	75 328,77	71 700,14	72 921,20	79 012,09	2,68
Актюбинская	5 782,81	6 097,10	6 099,03	6 400,91	6 423,71	2,66
Атырауская	53 678,40	57 651,49	54 190,14	54 946,43	61 010,49	3,25
ЗКО	2 725,96	2 730,35	2 913,26	3 077,28	3 083,45	3,13
Мангыстауская	8 891,75	8 849,83	8 497,71	8 496,58	8 494,44	-1,14
Север	57 702,10	59 009,68	60 005,72	64 527,41	65 782,71	3,33
Акмолинская	4 996,13	5 010,50	4 992,63	5 263,18	5 428,38	2,10
Костанайская	10 887,32	10 696,88	10 531,24	11 407,89	11 593,26	1,58
Павлодарская	30 729,35	31 791,81	32 762,37	35 112,03	35 171,14	3,43
СКО	3 223,29	3 343,73	3 438,29	3 704,03	3 757,60	3,91
Нур-султан	7 866,01	8 166,76	8 281,19	9 040,28	9 832,33	5,74
Центр	10 056,47	9 869,73	10 344,00	10 356,27	10 363,81	0,76
Карагандин- ская	10 056,47	9 869,73	10 344,00	10 356,27	10 363,81	0,76
Юг	54 021,24	54 517,65	57 431,73	57 773,79	60 628,67	2,93
Алматинская	7 479,24	7 434,60	7 916,06	7 929,17	7 941,54	1,51
Жамбылская	2 730,13	2 732,99	2 735,46	2 906,19	2 906,39	1,58
Кызылордин- ская	14 106,08	14 123,09	13 880,83	13 898,32	14 228,74	0,22
Туркестанская	8 446,43	9 054,39	8 927,41	8 995,58	2262,66	
Алматы	21 259,36	21 172,58	23 971,97	24 044,53	25 728,93	4,89
Шымкент	-	-	-	-	7 560,41	

Источник: составлено по данным Комитета по статистике Министерства национальной экономики

Учитывая, что через южный макрорегион Казахстана пролегает международный транзитный коридор «Западная Европа – Западный Китай» его роль существенно возрастает. При этом дальнейшее развитие транспортно-

логистической сети вкупе с наращиванием экономической активности в наиболее производительных отраслях экономики данных регионов создаёт предпосылки для повышения конкурентоспособности Казахстана на международных товарных рынках.

Однако развитие транспортно-логистической системы требует не только модернизации существующей инфраструктуры, но также и налаживания сервисного обслуживания в логистической цепочке. В целом следует ожидать, что транспортно-логистическая система данного региона в перспективе будет способствовать трансформации в полюс роста экономики Казахстана.

Кроме того наблюдается активный рост грузооборота в западном и северном макрорегионах, преимущественно за счет таких индустриальных областей, как Павлодарская и Атырауская. В данных областях существует тенденция увеличения грузооборота в среднем выше 3% ежегодно. Однако существенная доля грузооборота указанных областей формируется за счет транспортировки сырьевых ресурсов – нефти и газа. Согласно данным комитета по статистике Министерства национальной экономики в 2018 году грузооборот Атырауской области по трубопроводам составил 41 973 млн. ткм, Павлодарской - 15 755 млн. ткм.

• Увеличение транзитных перевозок через Казахстан

Многие страны рассматривают Казахстан как страну, обладающую значительным транзитным потенциалом. Так, на фоне роста объемов услуг транспортно-логистической системы с 2016 года наблюдается рост транзитных перевозок. В первую очередь связано с предпочтением соседних стран перемещать товарный капитал через Казахстан в виду более коротких сроков доставки, что существенно сокращает стоимость продукта для участников международной логистической цепочки.

Грузы из Китая через Казахстан в Европу доставляются примерно за 12-15 дней, тогда как доставка альтернативными маршрутами (Морской путь Шёлкового пути) занимает 45-60 дней, Северным морским путём 33-35 дней, а по Транссибирской магистрали 18-20 дней. (<https://kursiv.kz/news/otraslevye-temy/2017-06/za-2017-god-v-kazakhstane-suschestvenno-vyrosli-obemy-tranzitnykh>).

Существенное сокращение сроков доставки грузов стало результатом модернизации транспортной инфраструктуры. Казахстан и Китай совместно запустившие в 2017 году маршрут «Китай - Европа» смогли добиться сокращения времени пути составов до 14 дней, в обход Беларуси и Польши через Россию в Латвию и Нидерланды. (http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2017-09/30/content_41669275.htm)

На данном фоне объем транзитных перевозок в 2017 году достиг 7 643 313 брутто тонн (см. Рисунок 4). При этом 4 188 730 брутто тонн составили грузы, отправленные из Китая, из которых 1 581 749 тонн грузов

были направлены в Казахстан. (Комитет по статистике Министерства национальной экономики) Таким образом, треть транзитных грузов составляют товары из Китая, главным направлением доставки грузов которого стал Узбекистан. Следует отметить, что объем транзитных грузов из Узбекистана в 2017 году составил 1 818 687 брутто-тонн, из которых в Китай были направлены 287 393 тонн, в Россию - 516 878 тонн.

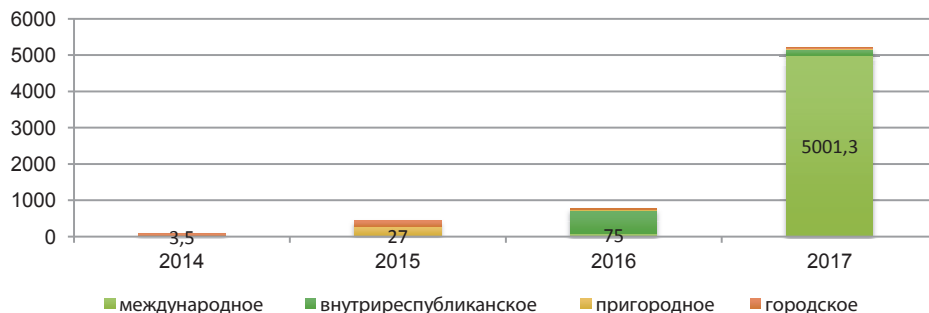

Рисунок 3. Объемы транзитных контейнерных перевозок с 2014 года по 2018 год, брутто-тонн

Источник: составлено по данным Комитета по статистике Министерства национальной экономики

Среди других главных направлений товарного капитала, отправленного из Китая можно отметить Россию и Польшу, куда суммарно были направлены 723 714 тонн грузов.

Между тем контейнерные перевозки показывают значительный рост. Так, перевозки грузов в контейнерах всеми видами транспорта в 2017 году увеличились более чем в 6 раз в сравнении с 2016 годом и достигли 5 202,7 тыс. тонн (см. Рисунок 5). Наибольшую часть контейнерных перевозок составляют международные контейнерные перевозки – более 96% или 5001,3 тыс. тонн.

Рисунок 4. Перевозки грузов в контейнерах всеми видами транспорта за период с 2014 по 2017 год, тыс. тонн

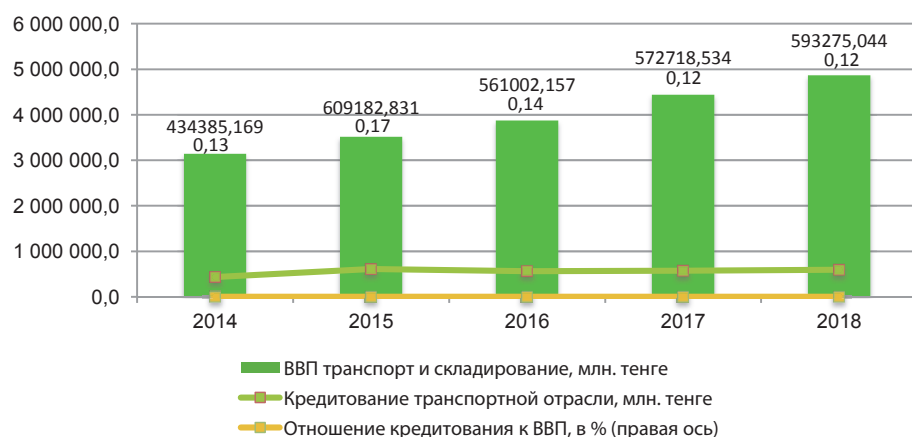
Источник: составлено по данным Комитета по статистике Министерства национальной экономики

Контейнерные перевозки наиболее перспективный вариант доставки международных грузов в виду легкой адаптации к осуществлению интермодальных транспортировок. Однако в Казахстане контейнерные перевозки по железнодорожному полотну в 2017 году составили 4 923,9 тыс. тонн, что косвенно указывает на минимальные шансы увеличения контейнерных перевозок по морскому сообщению. Казахстан располагает малым количеством подвижного состава морского транспорта. Количество самоходных грузовых судов в 2017 году составило 20 единиц, буксиров 28. Несмотря на некоторое увеличение количества морского транспорта, данный факт снижает возможности увеличения торговли Казахстана в Прикаспийском регионе. Наиболее перспективным вариантом транзитной доставки грузов в ближайшее будущее останутся сухопутные пути сообщения. Это сокращает возможности торговых отношений Казахстана и сужает «поле» для манёвров во внешнеэкономической дипломатии.

Факторы, замедляющие развитие транспортно-логистической системы Казахстана

1) Недостаточный уровень кредитования транспортной отрасли

В целях проведения структурных реформ и обеспечением роста экономики государственными программами было предусмотрено кредитование базовых отраслей и широкомасштабная модернизация транспортной инфраструктуры.

Рисунок 5. Кредитование транспортной отрасли, в млн. тенге и отношение к ВВП, в % в период с 2014 года по 2017 год

Источник: составлено по данным Национального Банка РК и Комитета по статистике Министерства Национальной экономики РК.

Следствием модернизации инфраструктуры стало структурное изменение в экономике. Доля транспортно-логистической отрасли в структуре внутрен-

него валового продукта (далее ВВП) выросла до 8,3% в 2018 году с уровня 7,9% в 2014 году. В период с 2015 года по 2017 год ежегодный средний рост ВВП (в текущих ценах) транспортно-логистической отрасли в денежном выражении составил 11,5%, достигнув объема более 4,442 миллиардов тенге.

Средний ежегодный рост объемов кредитования транспортной отрасли за период с 2014 года по 2018 год составил 8,1% и в 2018 году достиг более 593 275 миллионов тенге. Однако отношение уровня кредитования к ВВП отрасли транспорта и складирования сокращается с 2015 года и в 2018 году снизилось до 12,2%. (см. Рисунок 6). Снижение объемов кредитования с 2015 года, что связано с проблемами в банковском секторе Казахстана. Как следствие, малый и средний бизнес менее вовлечены в этапы транспортно-логистической цепочки.

Следует подчеркнуть, что доля данной базовой отрасли является одной из доминирующих в категории производства услуг. Её дальнейшее развитие может дать мультипликативный эффект на рост региональных экономик страны. Вместе с тем в условиях роста спроса на услуги транспортно-логистической отрасли Казахстана объемы кредитования недостаточны. Как результат, Казахстан рискует оказаться в проигрышном положении или как минимум субъекты транспортно-логистической системы не смогут обеспечивать достаточное предложение на рынке.

2) Увеличение цен на услуги транспортно-логистической системы Казахстана

География транспортно-логистической системы характеризуется большими расстояниями между городами, что неминуемо отражается на стоимости услуг. Так, в последние годы в Казахстане отмечается рост цен. С 2014 года в целом по стране непрерывно увеличивается цена за перевозку грузов всеми видами транспорта. В 2018 году увеличение составило 18,5% (см. Таблицу 2).

Таблица 2. Индекс цен на транспортные услуги в разрезе регионов за период с 2014 по 2018 год

Регионы	2014	2015	2016	2017	2018
Республика Казахстан	13,2	9,0	22,0	5,1	18,5
Акмолинская	6,0	0,9	2,0	2,1	3,1
Актюбинская	-0,9	-3,5	-2,4	1,5	4,6
Алматинская	14,4	1,2	0,9	-0,2	18,1
Атырауская	24,9	11,7	27,3	-0,2	3,9
Западно-Казахстанская	1,2	2,5	4,2	2,2	1,0
Жамбылская	3,2	-3,7	-0,4	1,0	14,6
Карагандинская	3,8	3,6	1,6	2,4	-0,4

Костанайская	0,3	-0,9	4,2	1,1	0,3
Кызылординская	-0,2	-0,1	-0,5	1,4	0,5
Мангистауская	3,8	0,6	1,5	0,0	0,3
Павлодарская	37,3	2,4	10,8	8,4	2,2
Северо-Казахстанская	0,4	1,6	3,2	3,7	0,6
Восточно-Казахстанская	1,9	-1,4	4,2	1,8	3,2
г. Астана	2,1	5,4	-0,2	0,8	0,0
г. Алматы	12,8	18,7	44,2	-2,9	5,5
г. Шымкент	0,2	-0,5	-1,5	-1,5	2,0

Источник: составлено по данным Комитета по статистике Министерства национальной экономики

За исследуемый период большие колебания цен на данные услуги наблюдаются в промышленно-развитых областях Казахстана, что ведёт к увеличению издержек предприятий на транспортные услуги.

С одной стороны увеличение цены на фоне роста спроса - это закономерность, особенно для тех регионов, где наблюдается транспортно-логистическая активность. Однако, с другой стороны - в долгосрочной перспективе это может способствовать сокращению спроса. При этом для транспортно-логистической системы Казахстана характерно слабое развитие логистической составляющей, что может стать фактором предпочтения другими странами иных маршрутов для перевозок.

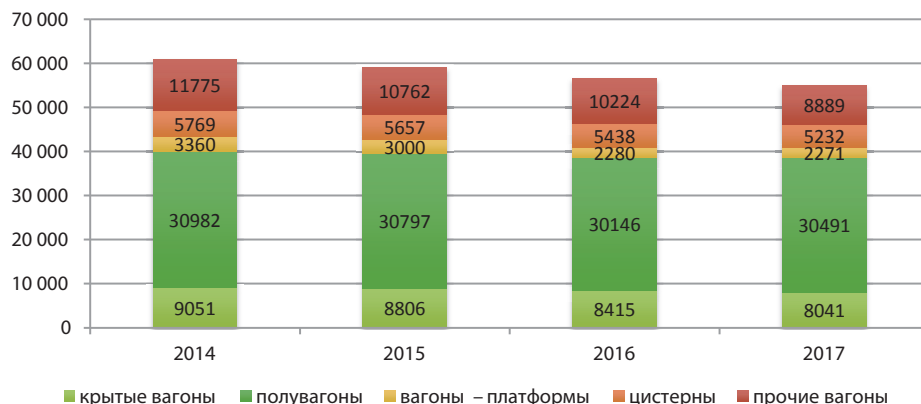
Количество складов в Казахстане увеличилось до 65 в 2017 году, тогда как в 2015 году составляло 50 единиц. Общая площадь складского хозяйства в Казахстане на начало 2017 года по оценкам Евразийской комиссии составило 13004,0 тыс.кв.м.

Однако следует учитывать, что цены на услуги транспортно-логистической системы формируются, главным образом, из внешних факторов: ценовой политикой игроков ЕЭС и изменением законодательства и требований ЕЭС.

3) Сокращение количества подвижного состава железнодорожного транспорта

В Казахстане наблюдается сокращение количества грузовых вагонов, принадлежащих национальной компании-перевозчику, практически на 10% в 2017 году в сравнении с 2014 годом. При этом существует тенденция сокращения количества всех типов грузовых вагонов: количество крытых вагонов сократилось на 11,16%, полувагонов на 1,58%, вагонов-платформ на 32,41%, цистерн на 9,31%, прочих вагонов на 24,51%. Таким образом, общее количество грузовых вагонов в 2017 году составило 54 925 единиц. (см. Рисунок 7).

Подобная тенденция сокращает возможности транспортировки грузов внутриреспубликанского социального значения и негативно отражается на способности Казахстана регулировать и контролировать товарные потоки, поступающих с внешних рынков. С другой стороны, подобное положение дел вовлекает национальную компанию в конкурентную среду и в долгосрочной перспективе может положительно отразиться на всей железнодорожной транспортно-логистической сфере. Общее количество вагонов частных компаний за аналогичный период увеличилось на 5,81% и в 2017 году составило 75 496 единиц.

Рисунок 6. Количество грузовых вагонов по видам, принадлежащих национальной компании за период с 2014 по 2017 год.

Источник: составлено по данным Комитета по статистике Министерства национальной экономики

В тоже время наблюдается уменьшение числа локомотивов. Количество локомотивов в 2017 году снизилось на 160 единиц в сравнении с показателем в 2014 году: тепловозов сократилось на 133 единицы, электровозов на 28. (Комитет по статистике Министерства национальной экономики)

Незначительно сократилось количество автоматрисов – важного компонента сервисного обслуживания железных дорог. В 2017 году число автоматрисов составило 291 единица против 315 единиц в 2014 году. При этом согласно данным Комитета по статистике Министерства национальной экономики эксплуатационная длина железнодорожных путей общего пользования Республики Казахстан (без учета железнодорожных линий Республики Казахстан, проходящих по территории других государств и железнодорожных линий других государств, проходящих по территории областей Казахстана) увеличилась с 14 492 километров в 2014 году до 15 765 километров. На данном фоне количество происшествий на железнодорожном транспорте увеличилось до 154 в 2017 году.

Выводы

Транспортно-логистическая система Казахстана, с одной стороны, зависит от существующих внешних факторов, с другой - все еще находится в стадии формирования. Внешние факторы формируют спрос на услуги в транспортно-логистической сфере, однако существующие проблемы не в полной мере способствуют росту данной отрасли.

В условиях роста международного сотрудничества транспортно-логистическая сфера требует дальнейшей модернизации и расширения пропускной способности инфраструктуры в ближайшем будущем. Существует необходимость пересмотра внутренней политики в отношении стимулирования существующих объектов транспортно-логистической системы, таких как железнодорожное и автомобильное сообщения и логистические центры. Кроме того, недостаток финансирования малого и среднего предпринимательства не обеспечивает рост транспортной отрасли.

Учитывая важность транспортно-логистической системы для Казахстана как страны с высоким транзитным потенциалом, рекомендуем следующее:

- **Разработать проект программы развития транспортно-логистической системы** с учетом специфики международной торговли Казахстана, включая Дорожную карту. При этом необходимым является анализ таможенных тарифов.

- **Исследовать политические и экономические риски**, связанные с вовлечением транспортно-логистической системы Казахстана в мировую транспортную инфраструктуру.

- **Рассмотреть возможность создания Фонда прямых инвестиций** для обеспечения развития бизнеса транспортно-логистической сферы с участием заинтересованных стран. Ярким примером применения фондирования транспортно-логистической системы является опыт Европейских стран, где схемы финансирования направлены на комплексное развитие всей системы, включая инвестиции в инновационные технологии. К примеру, Strategic Highway Infrastructure Program в Канаде или State Transport Infrastructure Fund в Чешской Республике. (https://ec.europa.eu/transport/sites/transport/files/themes/its/studies/doc/2011_05-its-public-funding-guidelines.pdf)

- **АО «КТЖ» и наиболее крупным транспортным и логистическим компаниям разработать топологию** транспортно-логистической цепочки начиная от этапа «вхождения» товарного капитала на территорию Казахстана до «выхода» в приграничные страны.

- **Проанализировать возможность предоставления налоговых стимулов** для малого и среднего предпринимательства, участвующих в планировании международных логистических сетей и процессов. К примеру, снижение корпоративных налоговых ставок для логистических компаний-резидентов РК, имеющих складские помещения категории «А».

- **Оценить возможность предоставления субсидий** для компаний, использующих инновационные технологии в транспортной и логистической отрасли.

- **АО «КТЖ» усовершенствовать действующую систему контроля товарного потока с применением информационно-коммуникационных технологий:** изучить европейскую систему регистрации товарооборота, а также грузов транзитного назначения INTRASTAT с целью разработки собственной или её имплементации **в Евразийском экономическом пространстве. Система позволит обеспечить контроль, регулирование и учет товарных потоков транзитного назначения.**

- **Создать институт логистических посредников и операторов системы товародвижения.**

- **Стимулировать строительство транспортно-логистических центров и складских хозяйств в южном макрорегионе страны.**

- **Рассмотреть возможность снижения процентной ставки по кредитам** для компаний транспортно-логистической отрасли.

- **Изучить международный опыт трансформации транспортно-логистической системы** от «традиционной» к «цифровой». К примеру, проанализировать возможность применения «блокчейн-технологий» для «оцифровки» документации.

- **Оценить риски железнодорожной транспортной системы и исследовать возможность разделения инфраструктуры и перевозок** для уменьшения монополии на рынке железнодорожных перевозок. В тоже время следует рассмотреть возможность создания вертикально-интегрированной компании в части предоставления услуг железнодорожных перевозок.

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ МОНОГОРОДОВ КАЗАХСТАНА: СОСТОЯНИЕ И ПРИОРИТЕТЫ

Акмарал Маймурунова ¹,
Ерлан Арын²

¹Докторант кафедры «Менеджмент» Евразийского национального университета им Л.Н.Гумилева

²Доктор экономических наук, профессор кафедры «Менеджмент» Евразийского национального университета им Л.Н.Гумилева

Аннотация. Данная статья посвящена анализу инновационного развития моногородов в Казахстане. Анализируются проблемы оценки результатов реализации государственных программ в моногородах. Выявлены положительные и отрицательные стороны принятых решений, определены перспективные аспекты и проблемы реализуемой правительством политики развития моногородов. Рассматривается инновационная активность моногородов, в том числе по видам инноваций, объем инновационных товаров и услуг, структура затрат на инновации. Цели статьи заключаются в проведении анализа инновационного развития моногородов, в выявлении на его основе факторов, тормозящих их инновационную активность, и в разработке направлений ускорения инновационного развития моногородов Республики Казахстан.

Ключевые слова: моногород, инновационное развитие, инновационное управление, инновационная инфраструктура, инвестиция, диверсификация, градообразующее предприятие, якорные проекты, функциональные городские районы, города третьего уровня

ҚАЗАҚСТАН МОНОҚАЛАЛАРЫНЫҢ ИННОВАЦИЯЛЫҚ ДАМУЫ: ЖАҒДАЙЫ ЖӘНЕ БАСЫМДЫҚТАРЫ

Акмарал Маймурунова, Ерлан Арын

Андатпа. Мақала Қазақстандағы моноқалалардың инновациялық дамуын талдауға арналған. Моноқалалардағы мемлекеттік бағдарламаларды іске асыру нәтижелерін бағалау мәселелері талданады. Қабылданған шешімдердің оң және теріс жақтары айқындалып, Үкімет іске асыратын моноқалаларды да-

мыту саясатының перспективалық аспектілері мен мәселелері анықталды. Моноқалалардың инновациялық белсенділігі, оның ішінде инновациялар түрлері бойынша, инновациялық тауарлар мен қызметтердің көлемі, инновацияларға жұмсалған шығындардың құрылымы қарастырылды. Мақаланың мақсаты моноқалалардың инновациялық дамуына талдау жүргізу, оның негізінде олардың инновациялық белсенділігін тежейтін факторларды анықтау және Қазақстан Республикасы моноқалаларының инновациялық дамуын жеделдету бағыттарын әзірлеу болып табылады.

***Түйін сөздер:** моноқалалар, инновациялық даму, инновациялық басқару, инновациялық инфрақұрылым, инвестиция, әртараптандыру, қала құраушы кәсіпорын, зәкірлік жобалар, функционалдық қалалық аудандар, үшінші деңгейдегі қалалар*

INNOVATIVE DEVELOPMENT OF MONOTOWNS OF KAZAKHSTAN: STATUS AND PRIORITIES

Akmara Maimurunova, Erlan Aryn

Abstract. This article is devoted to the analysis of the innovative development of monotowns in Kazakhstan. The problems of evaluating the results of the implementation of state programs in monotowns are analyzed. Analyzed the positive and negative aspects of the decisions made, identified promising aspects and problems of the policy of the development of monotowns implemented by the government. We consider the innovative activity of monotowns, including the types of innovations, the volume of innovative goods and services, the cost structure of innovation. The objectives of the article are to analyze the innovative development of monotowns, to identify on its basis the factors hindering their innovative activity, and to develop directions for accelerating the innovative development of monotowns of the Republic of Kazakhstan

***Keywords:** monocity, innovation development, innovation management, innovation infrastructure, investment, diversification, city forming enterprise, anchor projects, functional urban areas, the city's third level*

Введение

К моногородам относятся города, в которых более 20% объема промышленной продукции и большая часть трудоспособного населения ориентированы на одно или несколько градообразующих предприятий. В категорию моногородов традиционно включаются города с численностью населения от 10 до 200 тысяч человек, характеризующиеся по следующим критериям:

Во-первых, объем промышленного производства градообразующих предприятий города должен составлять более 20% от общего городского объема производства добывающего сектора;

Во-вторых, на градообразующих предприятиях города необходимо работать более 20% от общей численности занятого населения;

В-третьих, города, в которых градообразующие предприятия работают частично или полностью прекратили деятельность.

В Казахстане из 27 моногородов 16 моногородов являются административными центрами соответствующих районов, а остальные 11 моногородов не являются региональными центрами, к ним относятся Степногорск, Текели, Серебрянск, Курчатов, Шахтинск, Сарань, Каражал, Лисаковск, Аркалык, Аксу, Жанаозен. Часть из них относится к городам областного значения (города Степногорск, Текели, Балхаш, Жезказган, Каражал, Сарань, Сатпаев, Темиртау, Шахтинск, Аркалык, Лисаковск, Рудный, Жанаозен, Аксу, Экибастуз, Курчатов, Риддер, Кентау) (Паспорт программы развития моногородов РК на 2012 – 2020 годы от 25 мая 2012 года № 683//Правительство РК. Интернет-доступ: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1200000683>).

В целом, в большинстве средних и малых городов наблюдаются темпы ежегодного снижения численности населения. Это связано с низким уровнем качества жизни в этих городах в сравнении с крупными и большими городами. Так, по итогам 2018 года среднемесячная заработная плата по моногородам составила 134 549 тенге (в 2017 году – 126 719 тенге, в 2016 году – 113 741 тенге и в 2015 году – 107 756 тенге), среднереспубликанский показатель-161 783 тенге.

Наиболее благоприятные показатели уровня инновационного развития в моногородах наблюдаются в городах, ориентированных на стимулирование предпринимательства. Это связано с организацией курсов переподготовки специалистов, созданием бизнес-инкубаторов, а также использованием финансовых инструментов единой программы поддержки и развития предпринимательства «Дорожная карта бизнеса-2020». В рамках данной программы предприниматели имеют возможность получить широкий выбор инструментов поддержки в виде субсидирования и гарантирования банков второго уровня по кредитам, получения грантов на новые бизнес-идеи, создания инфраструктуры, а также посещения учебных курсов, стажировки за рубежом, сервисной поддержки и специализированного консалтинга.

Основными направлениями программы являются поддержка бизнес-инициатив предпринимателей в моногородах, малых городах и селах, отраслевая поддержка предпринимателей в приоритетных секторах экономики и отраслях обрабатывающей промышленности, а также снижение валютных рисков предпринимателей и предоставление нефинансовых мер поддержки предпринимательства. В настоящее время в районных центрах и моногородах функционирует 189 пунктов поддержки предпринимателей (Государственная программы поддержки и развития бизнеса «Дорожная карта бизнеса-2020». Постановление Правительства Республики Казахстан № 522 от 25 августа 2018. Интернет-доступ:<http://adilet.zan.kz/rus/docs/>

P1800000522). В основном они стимулируют диверсификацию структуры экономики моногородов, поддерживают проекты по использованию имеющихся резервов и преимуществ туристско-рекреационного потенциала и инфраструктуры.

Методы исследования

В статье рассмотрены эмпирический (сравнительный анализ для систематизации фактов и выявления причинно-следственных связей) и теоретический методы исследования. Для сбора и обработки данных применён системный подход к явлениям и процессам, методы группировки и сравнения, финансового анализа, оптимизации и прогнозирования.

В 2012 году в целях решения проблем моногородов в стране была разработана программа развития моногородов на 2012-2020 годы. Ее целью было обеспечение устойчивого социально-экономического развития моногородов в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Программа развития моногородов была предусмотрена в два этапа: 1 этап (начальный этап) охватил 2013-2015 годы; 2 этап (период уверенного роста) был рассчитан до 2020 года. Работа была запланирована по следующим направлениям:

- оптимизация моногородов в зависимости от производственной емкости действующих предприятий;
- диверсификация экономики и развитие малого и среднего бизнеса для обеспечения оптимальной структуры занятости населения моногородов;
- повышение гибкости трудовых ресурсов моногородов, стимулирование добровольного переезда в населенные пункты с высоким потенциалом социально-экономического развития и центры экономического роста;
- социальное и инженерное развитие моногородов на оптимальную численность населения.

Средства, предусмотренные на реализацию программы: на 2013 год - 38,2 млрд тенге, на 2014 год - 43,2 млрд тенге и на 2015 год - 53,9 млрд тенге. Согласно отчета Министерства национальной экономики страны в период с 2012 по 2016 годы процент освоения средств, выделенных на развитие моногородов, составил 99% (1% - экономия бюджетных средств) (Информация о ходе реализации мероприятий по развитию моногородов Программы развития регионов до 2020 года по итогам. Интернет-доступ: <http://economy.gov.kz/ru/pages/razvitie-malyh-i-monogorodov-0>).

С начала реализации программы предпринимателям моногородов предоставили 441 грант, выданы гарантии для реализации 282 проектов, субсидированы процентные ставки по 839 проектам, оформлено 1018 микрокредитов. Кроме того, национальные холдинги и градообразующие предприятия разместили в 19 моногородах 27 вспомогательных и обслуживающих производств.

Программа развития моногородов с 2012 по 2014 годы выявила ряд

проблем управления ресурсами городов. По данным Счетного комитета, достигнут только один из четырех целевых индикаторов программы, выполнено только 6 из 18 пунктов плана мероприятий, в 12 моногородах не созданы подсобные производства для градообразующих предприятий, а освоено всего 16% средств на диверсификацию экономики моногородов. В 2017 году инфраструктурные проекты программы развития проводились только в 7 регионах — Карагандинской, Жамбылской, Атырауской, Павлодарской, Костанайской и Алматинской областях, Восточно-Казахстанской области — 9 моногородах. В каждом третьем моногороде достаточно нерешенных на сегодняшний день социально-экономических вопросов. Во многих малых и моногородах страны возникли в основном комплексные проблемы, связанные с состоянием градообразующих предприятий или приоритетных отраслей. Вместе с тем, развитие градообразующих предприятий республики свидетельствует о том, что их государственная поддержка, в частности, периодическое прямое или косвенное субсидирование производств не оказывает существенного экономического эффекта [1].

При этом, как отмечается в публикации Организация экономического сотрудничества и развития «Обзор городской политики Казахстана», субсидии и любые другие формы государственной поддержки предприятий в моногородах должны носить только временный характер и ориентироваться на развитие новых, самоокупаемых, полезных производств, способствующих диверсификации эффективных экономических перспективных моногородов. Это необходимо учитывать, в первую очередь, при реализации «якорных» инвестиционных проектов, направленных на создание альтернативных, несырьевых производств. «Якорные» проекты – это мероприятия, инвестируемые частным бизнесом по расширению новых и действующих производственных мощностей, цель которых увеличение и диверсификация производства, а также создание новых рабочих мест в пределах не менее 100 штатных единиц [2].

По данным Министерства по инвестициям и развитию страны, в настоящее время в 25 моногородах реализуется 48 «якорных» инвестиционных проектов на сумму 1,1 трлн.тенге с созданием более 26 тысяч рабочих мест. Из них на сегодняшний день введено в эксплуатацию 14 проектов, за счет которых создано 2,7 тысяч постоянных рабочих мест. В таблице ниже представлена информация о некоторых проектах, реализованных в моногородах в Республике Казахстан.

Как отмечалось выше, на сегодня сдано в эксплуатацию 14 объектов, из них семь предприятий не могут довести производственные мощности до 50%. Некоторые объекты полностью прекратили работу. Продукция некоторых «якорных» проектов оказалась неконкурентоспособной на рынке.

**Таблица 1. Сведения о реализации якорных проектов в моногородах
Казахстана**

№	Моногород	Якорный проект	Объем израсходованных средств	Рабочие места, человек
1	Кентау	Трансформаторный завод	1,2 млрд тенге	1011
2	Экибастуз	Бозшакольский горно-обогатительный комбинат	2,2 млрд доллар	1500
3	Аксу	ТОО «Кызылжар-кус»	5,7 млрд тенге	130
4	Рудный	Цементный завод	18 млрд тенге	180
5	Лисаковск	ТОО «Лисаковский картонно-бумажный комплекс»	170 млн тенге	100
5	Жетикара	ТОО «Тохтар» комбинат по добыче золотосодержащих руд	5,2 млрд тенге	160
6	Аркалык	ТОО «Агроинтерптица»	3 529 млн тг	220
7	Абай	Колбасный цех ТОО «Воынка»	600,7 млн тг	40
8	Шахтинск	Изготовление брусчатки, строительных материалов и инертной пыли на базе простаивающих мощностей РГП	499,0 млн тенге	118
9	Степногорск	Малый нефтеперерабатывающий завод	1,5 млрд тенге	50
		Реконструкция сернокислотного завода	13,3 млрд тенге	222
		ТОО «АвгустНан» производство глифосатсодержащих гербицидов и глифосат калиевой соли	2,0 млрд тенге	80
10	Курчатов	Производство брикетной извести ТОО «Казхимтехснаб»	1 млрд 114 млн тенге	157
		«Модернизация производства по выпуску гидроксида кальция»	1,1 млрд тенге	40
11	Зыряновск	ТОО «Gold Mining Corp» строительство фабрики по переработке золота и серебра	3,5 млрд тенге	26
		Строительство водно-энергетического комплекса	11,6 млрд тенге	130
12	Серебрянск	Организация производства коллективных концентратов редкоземельных металлов ТОО «SARECO»	158,5 млн тенге	200
13	Текели	ТОО «Bary Mining» добыча и переработка железной руды с получением прикладного чугуна по инновационной технологии	8250,0 млн тенге	950
14	Хромтау	Фабрика по производству макаронных изделий	735 млн тенге	90

№	Моногород	Якорный проект	Объем израсходованных средств	Рабочие места, человек
15	Каратау	ТОО «Талас Инвестмент компани» завод по производству цианида натрия	12,9 млрд тенге	600
16	Балхаш	Предприятия металлургической отрасли по производству катодной меди	1,9 млрд тенге	160
17	Жезказган	Птицефабрика	2 млрд 896 млн	49
		Швейное производство	420 млн тенге	220
		Завод по производству автомобильных фильтров	400 млн тенге	50
18	Сатпаев	Проект по организации высокотехнологичного тепличного производства овощей и цветов	25 млн тенге	14
19	Каражал	Производственный комплекс по переработке баритовых руд	4 млрд 500 млн	100
20	Сарань	ТОО «Геополимер» производство вяжущих составов специального назначения»	1,2 млрд тенге	100
		Строительство завода по производству железобетонных конструкций ТОО «ККК Бетон» (домостроительный комбинат)	1,3 млрд тенге	100
21	Темиртау	АО «Карцемент» производство цемента сухим способом	17 млрд 250 млн тенге	70
		Строительство завода энергетического машиностроения ТОО «Корпорация КазЭнергоМаш»	1,3 млрд тенге	66

Примечание: Составлено на основе источника [3]

Результаты исследования

В настоящее время основным инструментом реализации инновационной политики являются региональные инновационные программы и концепции развития. Такие программы должны предусматривать пути внедрения инновационных изменений в систему управления внутри региональной, моногородной системы [4]. Решение экономико-социальных проблем в малых и моногородах будет способствовать переходу этих городов на инновационный путь развития.

При этом к задачам, подлежащим исполнению государственными и местными органами управления, относятся: разработка и внедрение инновационных проектов, создание новых рабочих мест; развитие инноваци-

онного и в том числе энергосбережения городского хозяйства; внедрение информационных технологий в городских и междугородних транспортных системах на основе образования, здравоохранения, городского и инновационного развития; брендинг моногорода, повышение конкурентоспособности моногорода и др. Данные по затратам на инновации в моногородах страны за 2019 год представлены на нижнем рисунке.

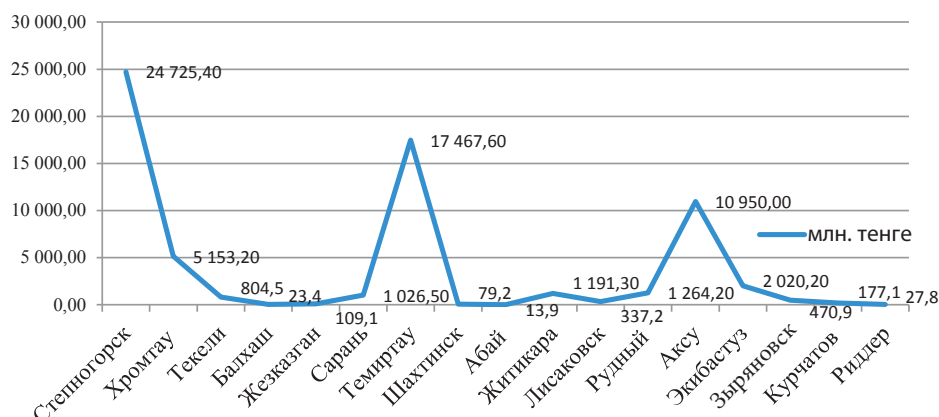

Рисунок 1 - Затраты на инновации в моногородах Казахстана

Источник: Составлено по данным Комитета по статистике Министерства национальной экономики

Как показано на рисунке, среди моногородов первое место по объему затрат на инновационную деятельность в текущем году занимает моногород Степногорск (Акмолинской области) - 24 725,4 млн тенге, на втором месте город Темиртау, расположенный в Карагандинской области - 17 467,6 млн тенге, на третьем месте моногород Аксу (Павлодарская область) - 10 950,0 млн тенге.

Таблица 2. Сведения о затратах на инновации по видам моногородов в Казахстане

Моногорода	Затраты на осуществление инноваций, всего	Технологические (продуктовые и процессные) инновации	млн. тенге			
			Из них		Маркетинговые инновации	Организационные инновации
			Продуктовые инновации	Процессные инновации		
Степногорск	24 725,4	24 725,4	4 475,5	20 249,9	-	-
Хромтау	5 153,2	5 003,9	621,8	4 382,1	-	-

млн. тенге						
Моногорода	Затраты на осуществление инноваций, всего	Технологические (продуктовые и процессные) инновации	Из них		Маркетинговые инновации	Организационные инновации
			Продуктовые инновации	Процессные инновации		
Текели	804,5	804,5	316,5	488,0	-	-
Балхаш	23,4	13,3	-	13,3	10,2	-
Жезказган	109,1	109,1	72,0	37,1	-	-
Сарань	1 026,5	1 025,7	5,6	1 020,1	0,8	-
Темиртау	17 467,6	17 369,2	8605	8764	-	98
Шахтинск	79,2	79,2	-	79,2	-	-
Абай	13,9	13,9	-	13,9	-	-
Житикара	1 191,3	1 191,3	350,4	840,9	-	-
Лисаковск	337,2	334,9	91,1	243,8	-	2,3
Рудный	1 264,2	1 264,1	21,6	1 242,5	-	-
Аксу	10 950,0	10 843,9	9 528,3	1 315,6	0,4	105,7
Экибастуз	2 020,2	2 019,2	1 653,2	366,0	-	1,0
Зырян	470,9	470,9	-	470,9	-	-
Курчатов	177,1	177,1	169,8	7,4	-	-
Риддер	27,8	27,8	-	27,8	-	-

Примечание: Составлено по данным Комитета по статистике Министерства национальной экономики

Согласно данным таблицы, наибольший расход по объему затрат на продуктовые инновации в моногородах наблюдается в городе Аксу Павлодарской области, где 9 528,3 млн тг, а наименьший показатель можно наблюдать

в г. Сарань, (Карагандинской области) - 5,6 млн тг. В некоторых моногородах совершенно не предусмотрены затраты на продуктивные инновации, а показатели по затратам на маркетинговые инновации отрицательные. Активность наблюдается только в моногородах Балхаш, Аксу, Сарань.

Результаты реализации программы не обеспечили ожидаемого эффекта, так как численность населения в моногородах значительно сократится, доходы на душу населения не достигают среднеобластного уровня, износ электрических и тепловых сетей составляет на 70%. На сегодняшний день одной из главных проблем многих моногородов является недостаток рабочих мест, высокий уровень безработицы и доли самозанятого населения. Высокие показатели уровня безработицы по сравнению с среднереспубликанским уровнем наблюдаются в городах Аркалык, Кентау и Аксу.

Программа развития моногородов отменена решением Правительства и продолжила свои мероприятия в рамках Программы развития регионов до 2020 года. В Программе развития регионов моногорода вместе с малыми городами вошли в список городов «третьего уровня». Их количество по республике согласно предыдущей программе осталось на уровне 27 моногородов.

Таблица 3. Перечень моногородов Республики Казахстан в соответствии с программой развития регионов РК до 2020 года

П/п №	Название	Численность населения на 1 января 2019 года, человек	Специализация на ...	Текущее состояние экономического развития	В состав ФГР (функционально-городских районов) входит (+) / не входит (-)
Ақмолинская область					
1.	Степногорск	67 851	горнодобывающей и обрабатывающей промышленности	средний	-
Ақтөбинская область					
2.	Хромтау	42 952	горнодобывающей и обрабатывающей промышленности	жоғары	+
Алматынская область					
3.	Текели	33 071	горнодобывающей и обрабатывающей промышленности	средний	+
Восточно-Казахстанская область					
4.	Кульсары	58,5	горнодобывающей и обрабатывающей промышленности	средний	-

П/н №	Название	Численность населения на 1 января 2019 года, человек	Специализация на ...	Текущее состояние экономического развития	В состав ФГР (функционально-городских районов) входит (+) / не входит (-)
5.	Зырян	36,7	горнодобывающей и обрабатывающей промышленности	средний	-
6.	Курчатов	12 411		низкий	-
7.	Риддер	47 998		высокий	-
8.	Серебрянск	8 429	не имеет экономической специализации	средний	-
Жамбылская область					
9.	Жанатас	22 383	горнодобывающей и обрабатывающей промышленности	низкий	-
10.	Қаратау	30 214		средний	-
Западно-Казахстанская область					
11.	Ақсай	35 310	горнодобывающей и обрабатывающей промышленности	средний	-
Карагандинская область					
12.	Балхаш	72 885	горнодобывающей и обрабатывающей промышленности	средний	-
13.	Жезқазған	87 192			-
14.	Қаражал	8 086			-
15.	Сарань	43 291			+
16.	Сатпаев	61 521			-
17.	Теміртау	179 234		высокий	+
18.	Шахтинск	37 645		средний	-
19.	Абай	28 365			+
Костанайская область					
20.	Арқалық	28 249	горнодобывающей и обрабатывающей промышленности	низкий	-
21.	Жетикара	34 736		средний	-
22.	Лисаковск	36 008		средний	-
23.	Рудный	115 313		высокий	+
Мангистауская область					
24.	Жанаозен	81 545	горнодобывающей и обрабатывающей промышленности	средний	-
Павлодарская область					
25.	Ақсу	44 714	горнодобывающей и обрабатывающей промышленности	высокий	+
26.	Экибастуз	143 411			-

П/н №	Название	Численность населения на 1 января 2019 года, человек	Специализация на ...	Текущее состояние экономичес- кого развития	В состав ФГР (функционально- городских райо- нов) входит (+) / не входит (-)
Туркистанская область					
27.	Кентау	68 954	горнодобывающей и обрабатываю- щей промышлен- ности	средний	+

Примечание: Составлено на основе источника [5]

Обсуждение результатов

Программа развития регионов для моногородов ориентирована на реализацию следующих приоритетных направлений:

- развитие инженерной инфраструктуры (электро -, тепло -, газо -, водоснабжение и водоотведение), меры по утилизации твердых бытовых отходов по современным технологиям;
- развитие предпринимательской инфраструктуры в моно - и малых городах (создание центров поддержки предпринимательства в режиме» одного окна»);
- развитие инфраструктуры жилищно-коммунального хозяйства;
- обеспечение базовыми государственными и социальными услугами, предусмотренными законодательством Республики Казахстан;
- развитие моно - и малых городов, не входящих в состав функциональных городских районов в рамках реализации региональной политики.

Достижение данной задачи будет измеряться следующими показателями результатов: доля автомобильных дорог в удовлетворительном состоянии, износ канализационных сетей, износ тепловых сетей, износ водопроводных сетей и т. д. Одной из проблем моно и малых городов является неудовлетворительное состояние инженерной и социальной инфраструктуры. Износ водопроводных, канализационных, тепловых и электрических сетей требует значительных финансовых вложений. В 11 моногородах износ электрических и тепловых сетей достигает 70% -80% (Государственная программа инфраструктурного развития «Нұрлы жол» на 2015-2019 годы. Указ Президента Республики Казахстан № 1030 от 6 апреля 2015. Интернет-доступ: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U1500001030>).

В моногородах, не входящих в состав функциональных городских районов, будут реализованы меры по увеличению человеческого капитала в рамках государственной программы развития образования и науки Республики Казахстан на 2016-2019 годы, государственной программы развития здравоохранения Республики Казахстан «Денсаулық» на 2016-2019 годы, программы жилищного строительства» Нұрлы жер» и развития территорий. Это позволит молодежи моно и малых городов стать конкурентоспособной на рынке труда крупных городов.

Поддержка населения этих городов будет оказываться в рамках текущей занятости, программы развития продуктивной занятости и массового предпринимательства на 2017 – 2021 годы, государственной программы поддержки и развития бизнеса «Дорожная карта бизнеса – 2020».

В текущем году расходы на реализацию мероприятий в моногородах в рамках программы развития регионов до 2020 года составят 3 493 377 тыс. тенге согласно Законопроекта о республиканском бюджете на 2019-2021 годы (О реализации Закона РК «О республиканском бюджете на 2019 - 2021 годы» см. постановление Правительства Республики Казахстан от 7 декабря 2018 года № 808. Интернет-доступ: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39076509). За предыдущие три года данный показатель составил в 2016 году - 6719383 тыс. тенге, в 2017 году - 6559379 тыс. тенге, в 2018 году - 3128902 тыс. тенге.

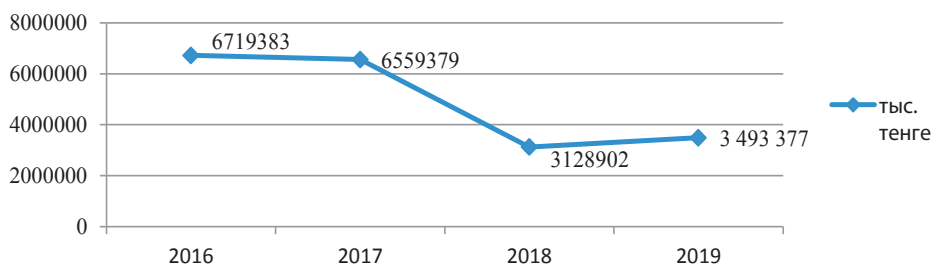
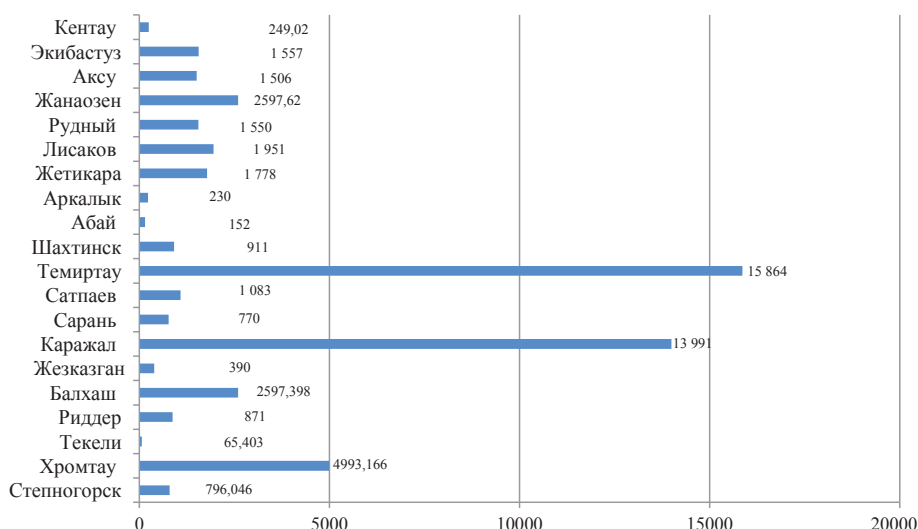

Рисунок 2 - Бюджетные затраты на развитие моногородов в Казахстане

Как показано на рисунке 2, затраты на реализацию мероприятий по моногородам по программе развития регионов до 2020 года по законопроектам республиканского бюджета уменьшились в два раза в период с 2016 по 2019 годы. Общий объем средств на реализацию программы: 2015 г. - 409881 млн. тенге, 2016 г. - 648798 млн. тенге, 2017 г. - 263780 млн. тенге, 2018 г. - 241611 млн. тенге в 2019 г. - 632734 млн. тенге.

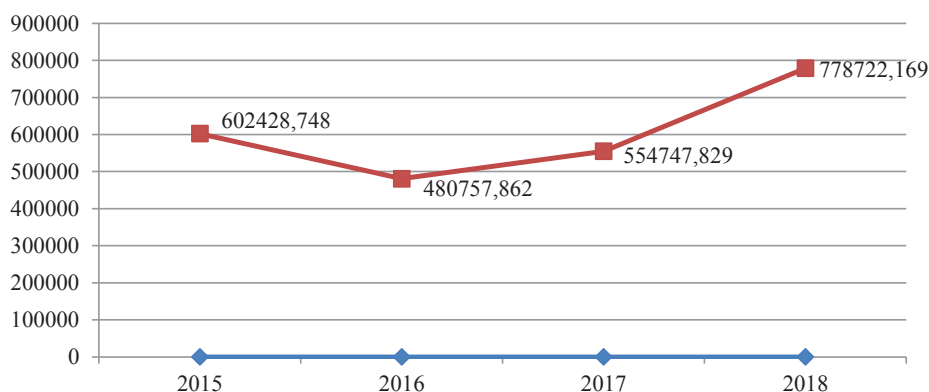
Одним из стратегических направлений инновационного развития городов третьего уровня является комплексная модернизация моногородов. Одна из главных задач, которая должна быть исполнена в полном объеме, предполагает привлечение инвестиций и создание условий для развития бизнеса.

По республике высокий показатель по инвестициям в основной капитал по источникам финансирования в 2019 г. в моногородах определен в г. Темиртау (15863789), на втором месте г. Каражал (13991127). Как показано на рисунке, низкий показатель по инвестициям в основной капитал наблюдается в моногородах Текели, Абай, Аркалык. За последние пять лет (2015-2019 г.г.) самый высокий показатель по инвестициям в основной капитал в моногородах страны наблюдается в городе Экибастуз 789775203 тыс. тг, самый низкий-город Аркалык 7538872 тыс. тг.

Рисунок 3 - Инвестиции в основной капитал по источникам финансирования в моногородах за 2019 г. (млн. тенге)

Источник: Составлено по данным Комитета по статистике Министерства национальной экономики

Рисунок 4 - Инвестиции в основной капитал по моногородам за 2015-2018 годы (млн. тг)

Источник: Составлено по данным Комитета по статистике Министерства национальной экономики

В 2016 году инвестиции в основной капитал по моногородам составили 480757862 тыс. тенге, с снижением к уровню прошлого года на 20%. А в 2018 году инвестиции в основной капитал по моногородам составили 778722169 тыс. тенге, с ростом к уровню прошлого года на 40%.

Согласно данным Института экономических исследований Министерства национальной экономики страны, в 2012 - 2018 годы доля объема про-

мышленного производства моногородов в общем объеме промышленности страны варьировалась от 11,6% до 13,7%. Инвестиции в основной капитал предприятий в моногородах составили всего 7,4% от республиканского объема. Безусловно, эти данные свидетельствуют о низкой доле объема промышленного производства и инвестиций в основной капитал предприятий моногородов по сравнению с республиканским уровнем.

Выводы

В Казахстане с точки зрения механизма организации к положительным моментам следует отнести более высокую степень последовательности в процессе эволюции государственной политики, попытки интегрировать развитие моногородов и стратегические приоритеты развития государства, также высокую долю моногородов, участвующих в программах государственной поддержки. Несмотря на меры, принятые и принимаемые в рамках прежних и действующих программ, здесь по-прежнему остается высоким уровень износа инженерных сетей и коммуникаций. На сегодня в них остаются нерешенными вопросы технологической отсталости большинства промышленных предприятий, безработицы, оттока кадров, недостаточного уровня развития всех видов инфраструктуры.

Тем не менее необходимо отметить, что в Казахстане моногорода стали реальными точками роста отечественной экономики, центрами конкурентных преимуществ, с помощью которых городское поселение сможет развиваться в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Список литературы

1. Моногорода Казахстана: методические основы оценки состояния и направления развития / под ред. Н.К. Нурлановой. Алматы: Институт экономики КН МОН РК. 2014. 256 с.
2. Социально-экономическое развитие моногородов как потенциал развития экономики региона // XI Всерос. научно-практ. интернет-конф. «Спрос и предложение на рынке труда и рынке образовательных услуг в регионах России». 29–30 октября, 2014. [Электронный ресурс] URL: <http://labourmarket.ru/conf11/viewtopic.php?&t=27> (дата обращения: 29.01.2016)
3. Информация о ходе реализации мероприятий по развитию моногородов Программы развития регионов до 2020 года по итогам. [Электронный ресурс]. – URL: <http://economy.gov.kz/ru/pages/razvitie-malyh-i-monogorodov-0>. Гарифуллина Н.Ю.
4. Божко Л.Л., Лескова Л.Г. Совершенствование методологических подходов к управлению развитием моногородов в Республике Казахстан // Муниципалитет: экономика и управление. 2015. - № 3. С. 16–26.
5. Постановление Правительства Республики Казахстан года № 728 от 28 июня 2014. «Об утверждении Программы развития регионов до 2020 года». - [Электронный ресурс]. – URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1400000728>
6. Долгосрочный прогноз развития химической отрасли до 2030 года. <https://ucc.com.kz/ru/analytics-slider/>.
7. Информационная справка по химической и нефтехимической отрасли за 2015. Астана. 2015. - С.36-45.
8. Государственная программа «Цифровой Казахстан» Утверждена Постановлением Правительства РК №827 от 12.12.2017. Retrieved from <https://primeminister.kz/ru/page/view/>

УПРАВЛЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬЮ РЕГИОНА НА ОСНОВЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО МАРКЕТИНГА

Зауреш Ахметова¹,
Нурсултан Шуренов²,
Анара Бейжанова³,
Надира Турлыбекова⁴

¹ Старший преподаватель Казахского национального университета имени аль-Фараби

² PhD докторант Казахского национального университета имени аль-Фараби

³ Старший преподаватель Казахского национального университета имени аль-Фараби

⁴ Старший преподаватель Казахского национального университета имени аль-Фараби

Аннотация. Повышение конкурентоспособности является одним из основных факторов успеха в условиях усиления конкуренции и глобализации экономики. В свою очередь маркетинговая деятельность является необходимой составляющей в обеспечении конкурентоспособности объекта. Поэтому контекст исследования возможности управления регионов на основе маркетингового подхода является актуальным. В статье данные вопросы рассматриваются на стыке двух исследовательских проблем и представляют попытку авторов привлечь внимание научной общественности к ее дальнейшему развитию.

Ключевые слова: регион, конкурентоспособность, процесс анализа уровня конкурентоспособности, территориальный маркетинг, стандартизированные показатели, индикаторы оценки, рейтингование, эталонный регион, ранжирование регионов, конкурентные преимущества

АУМАҚТЫҚ МАРКЕТИНГ НЕГІЗІНДЕ АЙМАҚТЫҢ БӘСЕКЕГЕ ҚАБІЛЕТТІЛІГІН БАҒАЛАУ

Зауреш Ахметова, Нурсултан Шуренов, Анара Бейжанова, Надира Турлыбекова

Аңдатпа. Бәсекенің күшеюі мен экономиканың жаһандануы жағдайында бәсекеге қабілеттілікті арттыру табысқа жетудің негізгі факторларының бірі болып табылады. Ал маркетингтік қызмет объектінің бәсекеге қабілеттілігін қамтамасыз етуде негізгі құраушы болып саналады. Сол себепті маркетингтік әдіс негізінде аймақтарды басқару мүмкіндігін зерттеу контексті өзекті. Мақалада осы мәселелер екі зерттеу мәселесінің қиылысында талқыланып, авторлардың осы мәселелердің одан әрі дамуына ғылыми қоғамдастықтың назарын аудару әрекетін білдіреді.

Түйін сөздер: аймақ, бәсекеге қабілеттілік, бәсекеге қабілеттілік деңгейін бағалауды талдау процесі, аумақтық маркетинг, стандартты көрсеткіштер, бағалау индикаторлары, рейтинг, эталонды аймақ, аймақтарды ранжирлеу, бәсекелік артықшылықтар

MANAGING COMPETITIVENESS OF THE REGION ON THE BASIS OF TERRITORIAL MARKETING

Zauresh Akhmetova, Nursultan Shurenov, Anar Beizhanova, Nadira Turlybekova

Abstract. The enhancing of competitiveness through marketing activity is one of the main factors of success in case of increasing competition and globalized economy. That's why, the research of regions' management possibility, based on the marketing approach, is so actual. The article considers the issues at the interface of two research problems and tries to attract attention on its further development.

Key words: region, competitiveness, process of analyzing competitiveness' level, ranking of regions, competitive advantages, territorial marketing, rating, model region, standardized indicators, indicators to assess

Введение

Проблема повышения имиджа и привлекательности региона актуальна для многих территорий. Актуальность исследования данных вопросов возрастает с необходимостью ускорения делового развития жизнеобеспечения региона, когда результативность их функционирования не в последнюю очередь зависит от скорости принятия решений и их реализации. С этих позиций можно говорить об обеспечении конкурентоспособности регионов в рамках использования и развития территориального маркетинга, как основного ключевого фактора успешного функционирования. С другой стороны, существует необходимость рассмотрения аналитических предпосылок для выбора методических основ оценки конкурентоспособности регионов, его осуществления и разработки стратегических решений их эффективного функционирования, на основе выявленных устойчивых конкурентных преимуществ.

Теория управления конкурентоспособностью региона

Анализ теории вопроса показал, что в экономической литературе существуют исследования общих вопросов конкурентоспособности. Наряду с общим понятием «конкурентоспособность» в экономической литературе широко используется более конкретное понятие «конкурентоспособность региона», который подчеркивает уровневый характер данного понятия. Во-обще считается, что конкурентоспособность складывается из трех уровней: государственная, региональная и на уровне первичного звена. На каждом уровне есть свои особенности, цели, возможности, временные горизонты и субъекты, которые необходимо принимать во внимание [1, с.209]. В связи с этим рассмотрим специфику данного уровня конкурентоспособности.

Авторы, однозначно определяют ключевые термины понятия «конкурентоспособность региона», как «конкурент» и «способность», то есть свойство объекта, присущее ему для того чтобы превзойти конкурентов, выдерживать конкуренцию или участвовать в конкурентной борьбе. Это является общепризнанным. В то же время авторы неоднозначно понимают вопрос отношения этой способности к чему-либо. Так, Р.А. Фатхутдинов [2, с.513] связывает региональную конкурентоспособность со способностью «создавать» необходимые требования (политические, экономические, инновационные и другие) и условия разного характера «для выполнения государственными органами управления своих функций по обеспечению эффективной и качественной работы государственных, коммерческих и других структур», а В.П. Шорохов, Д.Н. Колькин [3] определяют взаимосвязь «способности» с необходимостью в «оптимизировать» региональной экономике внутренние ресурсы для успешной конкуренции на национальном и мировом рынках. В данном случае авторы, рассматривая разные уровни региональной конкурентоспособности, конечный результат связывают с устойчивым развитием и необходимостью соответствовать глобальным требованиям международного развития. В качестве последнего может выступать соответствие международной конкурентоспособности, которая по мнению М. Олсзйк [4, с.450] должна быть связана с показателями торговли, экспорта и факторами несовершенной конкуренции.

Действительно, конечный результат деятельности должен быть нацелен на создание, обеспечение и поддержание устойчивого развития региона в условиях усиливающейся конкурентной борьбы и глобализации экономики. И данный результат может быть достигнут на основе определенного инструмента, в качестве которого может выступить маркетинговая деятельность, что подтверждается мнениями авторов в экономической литературе: Ж.Т. Кожамкулова определяет маркетинг в качестве элементообразующего начала проблемы конкурентоспособности, так как оба эти понятия в конечном счете имеют одно целеполагание - удовлетворение потребностей [5, с.32-34]. Известно, что, используя инструменты, методы маркетинговой

деятельности можно разработать успешную имиджевую политику, которая является частью региональной политики. При этом нельзя недооценивать роль инновационного маркетинга в повышении конкурентоспособности региона и развитии страны в целом. Данный аспект также рассматривается в экономической литературе [6, с.367-368]. Таким образом, можно сказать, что управление конкурентоспособностью региона должно рассматриваться в тесной взаимосвязи с маркетинговой деятельностью, а еще точнее с определенным его видом - территориальным маркетингом. Рассмотрим его содержательную основу.

Изучение показало, что разные авторы используют различные понятия: макромаркетинг, маркетинг мест, территориальный маркетинг, маркетинг территорий, региональный маркетинг, маркетинг города, муниципальный маркетинг в качестве содержательного наполнения понятия «территориальный маркетинг». Отсюда возникает некоторая путаница в категориальном аппарате данной проблематики. Также анализ показывает, что в западной литературе больше придерживаются понятия «маркетинг мест». В научной литературе стран СНГ - понятия «территориальный маркетинг». Хотя, как показало изучение, более расширенным является понятие «маркетинг мест». Если обратиться к толкованию слова «место», то можно отметить, что под этим термином можно понимать: пространство, которое занято или может быть занято кем-чем-либо или предназначено для какой-либо деятельности; пункт, где происходит что-либо; край, округ, местность. Поэтому все вышеназванные понятия имеют право на существование и в качестве объектов территориального маркетинга могут выступать: отдельные страны, регионы, города, муниципальные (районные) единицы, зоны свободной торговли, инновационные кластеры. Также сферой деятельности данного вида маркетинга, как это отмечается в западной литературе, могут выступать: предприятия, фирмы, организации; достопримечательности; объекты коммерческой и жилой недвижимости; места развлечений и другие. В данном случае появляется вид маркетинга с соответствующим названием. Нами в качестве анализа в последующем выбрана территориальная единица - регион, как объект изучения и объект, обладающий конкурентоспособностью. Поэтому в рамках данной статьи предлагается остановиться на понятии «территориальный маркетинг».

Далее представим результаты анализа содержательного наполнения понятия «территориальный маркетинг». Изучение и обобщение различных подходов к определению вышеуказанных понятий в экономической литературе позволило нам систематизировать их, при этом разделить их по смысловым группам: как деятельность, направленная на создание, поддержание или изменение отношения к конкретным местам (Ф. Котлер [7, с. 588] и улучшение их имиджа для привлечения внимания конкретных групп заинтересованных лиц (Е. Аврахам, Е. Кеттер [8, с.7], Е. Берглунд, К. Олссон

[9]), а также повышение их экономической жизнеспособности (А.Кавоура, А.Ставрианеа [10, с.304]); как отношения, связанные с маркетингом товаров и услуг, а также с социально-общественным маркетингом (Е.Аврахам. Е.Кеттер [8, с.17]); как система управления, направленная на повышение прироста стоимости территории и ее конкурентоспособности (Р.В.Бабун [11, с.87]); как деятельность, направленная на удовлетворение потребностей конкретных групп людей и субъектов деятельности (В.И.Бутов, В. Г. Игнатов, А. М. Лавров [12, с.20]), при этом учитывая их основные характеристики (Г.Барышева, И.Кашук [13, с.63]); как согласование отдельных локальных целей предприятий с общими целями развития территории (Т.В. Ускова, А.Н.Нестеров [14, с.162]).

Эти положения смысловых групп в конечном счете и определяют содержательную основу данного понятия. И, на наш взгляд, можно утверждать, что территориальный маркетинг - это деятельность, направленная на удовлетворение потребностей и интересов территориального развития в целях повышения его конкурентоспособности.

Любой вид маркетинга в своей основе представляет деятельность стратегического и тактического характера. И эта деятельность является всегда целенаправленной, в данном случае на удовлетворение потребностей территории. Но важно удовлетворение не только потребностей - то есть того, в чем нуждается территория, но и интересов того, что стимулирует ее деятельность. Интересы могут быть выявлены через анализ показателей конкурентоспособности. Конечным результатом маркетинговой деятельности, на наш взгляд, должно быть некое приращение - например, новое качество или новое количество. Как известно понятие конкурентоспособности подразумевает под собой способность конкурировать для того, чтобы быть лучше (выше) по сравнению с другими, обеспечивая определенные преимущества в развитии. Значит, оно может обеспечить новое качество развития. Поэтому маркетинг территорий осуществляется для повышения конкурентоспособности.

Осуществление территориального маркетинга должно быть на основе процессного подхода. Изучение экономической литературы показало, что эти вопросы также нашли отражение в трудах ученых. Так, по мнению М.Г.Подопригора, И.А.Назанова [15, с.169-170] процесс территориального маркетинга должен включать несколько этапов: организационный этап, направленный на создание новых отделов, нацеленных на внедрение маркетинга территории; этап исследования и оценки потенциала территории; этап «производства», включающий процесс развития территориальной маркетинговой политики. По нашему мнению, данные этапы процесса территориального маркетинга и могут быть в основе его осуществления.

Одним из основных целевых назначений территориального маркетинга, как это отмечалось ранее, является его использование для обеспечения

и повышения конкурентоспособности региона в рамках эффективного управления. Авторами статьи предлагается алгоритм процесса управления конкурентоспособностью региона, который связывается с необходимостью его осуществления на основе развития территориального маркетинга. Он состоит из последовательно проводимых этапов. На первом этапе необходимо обосновать выбор метода и показателей оценки конкурентоспособности региона, затем собрав необходимые данные, провести первичный и вторичный их анализ. Результатом является расчет индекса конкурентоспособности по всем регионам. Второй этап предполагает ранжирование регионов на основе рассчитанных индексов. В результате это даст возможность определить уникальные конкурентные преимущества развития в разрезе регионов. На следующем этапе необходимо сформировать политику управления регионом на основе маркетингового подхода. Для этого по выявленным конкурентным преимуществам разрабатывается маркетинговая программа развития регионов. Она в конечном счете должна привести к созданию привлекательного имиджа региона.

Таким образом, в предложенном процессе учтена деятельность оценки уровня конкурентоспособности, его результат - ранжирование объектов оценки с выявлением конкурентных преимуществ и разработка целевой маркетинговой программы развития регионов. Оценка же уровня конкурентоспособности требует изучения методик и показателей его анализа.

Методы исследования

Изучение и анализ конкурентоспособности экономики региона подразумевает разработку и применение системы показателей и индикаторов, реально отражающих фактическое состояние и направления развития регионов, которые нашли отражение в экономической литературе. Методики отличаются количеством включаемых показателей, целевой направленностью, охватом исследования, что позволяет выявлять положение региона относительно другого, то есть проводить сравнительный их анализ. Можно выделить следующие методики:

- индекс глобальной конкурентоспособности (The Global Competitiveness Index): глобальное исследование по версии Всемирного экономического форума (World Economic Forum). Индекс составлен из 113 переменных, которые характеризуют конкурентоспособность стран мира разного уровня экономического развития [16];

- оценка глобальной конкурентоспособности на основе многокритериального подхода [17]. Используется многокритериальный подход с альтернативными стандартами нормализации и агрегации для 12 столпов конкурентоспособности, которые выделяются при расчете индекса глобальной конкурентоспособности. На основе данного подхода выявляются три альтернативных показателя глобальной конкурентоспособности (слабый, сильный и смешанный) с разной степенью замещаемости, а также смешан-

ный индекс без нормализации;

- оценка конкурентоспособности латиноамериканских стран на основе теории двойных алмазов [18]. Модель двойного алмаза (ДД) включает в себя деятельность многонациональных компаний и роль правительств. Модель DD полезна для анализа конкурентоспособности малых стран с высокой интенсивностью экспорта. Оценка основана на анализе четырех определяющих факторов: факторные условия, условия спроса, связанные и поддерживающие отрасли и фирменная стратегия, структура и соперничество;

- модель СМЗL измерения конкурентоспособности для трех географических уровней: страны, штатов и муниципалитетов [19]. Применяется многофакторный метод анализа факторов, помогающий выявить пять факторов, семь подфакторов и тридцать переменных, которые будут использоваться для измерения и представления результатов эмпирического исследования субъектов;

- ежегодный рейтинг глобальной конкурентоспособности (The IMD World Competitiveness Yearbook). По этой методике каждая страна в рейтинге оценивается на основе анализа 333 критериев по четырём показателям экономической жизни страны: состояние экономики, эффективность правительства, состояние деловой среды, состояние инфраструктуры;

- рейтинг развития регионов (PPP): по данной методике рассчитываются частные рейтинги развития регионов по отдельным сферам. Для оценки используются 15 статистических показателей. Данные показатели относятся к трем аспектам развития: социальная сфера, экономика, социальная и экономическая инфраструктура;

- методика оценки конкурентного потенциала региона, разработанная А.И.Кагармановой [20]. Конкурентоспособность региона зависит от конкурентного потенциала региона, соответственно, оценка должна базироваться на его составляющих. Для оценки используются 8 элементов конкурентного потенциала региона;

- методика рейтинговой оценки городских территорий на основе мнений горожан [21, с. 1138]. Эта методика сочетает оценки разных сторон жизни на территориях и их эмоциональное восприятие (то есть комбинирует рациональные и эмоциональные оценки) и оценки, данные как жителями территорий, так и горожанами, не проживающими в них (то есть сочетает оценки «изнутри» и «извне»). Методика включает три группы индикаторов: оценку степени удовлетворенности жителями различных областей жизни в микрорайонах своего проживания, оценку эмоционального отношения жителей к территориям своего проживания, выбор жителями мегаполиса лучшего в городе микрорайона для проживания;

- интегральный индекс (ИКР) - Центр региональных и социологических исследований АО «Институт экономических исследований»: расчет опирается на методику Всемирного экономического форума, адаптированный для

казахстанских условий. В данном случае проводится анализ 3-х субфакторов конкурентоспособности, в которых оцениваются 12 факторов, составляющих конкурентоспособность регионов Республики Казахстан.

Анализ показал, что зарубежные методики оценки конкурентоспособности применимы в большей мере к определению конкурентоспособности стран, а не территориальных единиц внутри них, либо наоборот, применимы к оценке конкурентоспособности микросубъектов. К тому же они учитывают огромное количество показателей из разных областей жизни, что зачастую затрудняет их практический поиск. Некоторые методики обладают слабостью - веса, назначенные различным факторам, пропорциональны числу факторов, используемых в каждой конструкции и при этом не учитывается значимость самого фактора. Анализ большого количества факторов вызывает затруднения из-за большого массива данных. Российские же методики оценки регионов наиболее подходят для Республики Казахстан, но стоит отметить, что каждая страна обладает своей спецификой развития, а именно такие как: девальвация тенге, уровень инфляции, уменьшение реальных доходов населения, биржевые скачки цен на сырьевые товары, отток капитала за границу, высокий уровень добывающего сектора в структуре экономики, уровень экологической безопасности, объем инвестиций, численность населения, пространственная экономика и другие, являющиеся индикаторами развития той или иной страны. Поэтому необходимо выбрать наиболее приемлемые показатели анализа для каждого региона в отдельности.

Результаты исследования

Анализ методик также выявил, что во многих из них присутствует субъективность, которая заключается в опросе руководителей предприятий, экспертов и не всегда может отображать реальную картину. Известно, что при исследовании необходима объективная оценка развития регионов, уровня их конкурентоспособности, что в последующем позволит выявить приоритетные направления, стратегии дальнейшего развития отдельных регионов.

Поэтому рейтинг будет включать в себя показатели, отражающие конкурентный потенциал региона, которые рассмотрены в трудах разных авторов [20, 22], что является резервным источником роста экономики страны и позволяет разработать для каждого региона программу маркетинга территорий. Выбор показателей основывался на следующих условиях: выборка должна включать именно те индикаторы, которые соответствуют выявлению конкурентного потенциала и развитию маркетинга территорий; а также включают статистические индикаторы, характеризующие наиболее значимые аспекты развития региона. В анализе показателей использована официальная статистическая отчетность, что не допускает субъективной оценки и предвзятости мнений. Проводится сравнительный анализ по регионам, на основе которого составляется ранжирование, что позволяет сделать рейтинг на основе любого по-

казателя. В основе дополненной методики оценки конкурентоспособности регионов заложен метод, основанный на сравнении показателей с эталоном, который пошагово будет рассмотрен ниже. Указанный метод позволяет сравнить показатели по регионам за год, не учитывая определенный период и несколько лет, с целью выявления текущего уровня конкурентоспособности регионов, а именно экономического состояния субъекта в текущий момент времени, для формирования маркетинговых мероприятий, соответствующих современному положению регионов [23]. Показатели анализа представлены в таблице 1, которые являются базовыми и нашли отражение и в трудах ученых [20, с.580].

Таблица 1. Показатели, входящие в рейтинг конкурентоспособности регионов

Показатели	Индикаторы оценки
1. Экономический	1.1 ВРП на 1 человека населения, тыс.долл; 1.2 Доходы в расчете на 1 человека населения, тг.
2. Человеческий капитал	2.1 Естественный прирост населения на 1 000 чел. населения; 2.2 Безработица населения (% к экономически активному населению), %; 2.3 Производительность труда, %.
3.Инновационный	3.1 Сумма затрат на технологические инновации на 1 человека населения, млн.тг; 3.2 Удельный вес предприятий, которые внедряли инновации, %.
4. Инвестиционный	4.1 Инвестиции в основной капитал, млн.тг; 4.2 Прямые иностранные инвестиции в регион на 1 человека населения, млн.тг.
5.Инфраструктурный	5.1 Перевозки пассажиров транспортом, млн. человек; 5.2 Количество больничных коек.
6. Природный	6.1 Площадь территории, тыс. кв. км.
7.Образовательно-научный	7.1 Число образованных людей, тыс. человек; 7.2 Число образовательных учреждений ВПО.

На основе данных показателей представлен последующий анализ конкурентоспособности регионов.

Обсуждение результатов

Приведем практический расчет по вышерассмотренным показателям на примере регионов Республики Казахстан. Для ранжирования регионов используем алгоритм сравнительной рейтинговой оценки конкурентоспособности регионов, предложенный А.И. Кагармановой [20, с.581-583], который будет представлен в виде последовательности следующих пошаговых действий, дополненного и измененного по 2, 3 и 4 шагу.

**Таблица 2. Показатели для расчета текущей
конкурентоспособности регионов Казахстана за 2015 год**

Регионы	Показатели	1		2			3		4		5		6	7	
		1.1	1.2	2.1	2.2	2.3	3.1	3.2	4.1	4.2	5.1	5.2	6.1	7.1	7.2
Показатели	1. Акмолинская	8.4	62218	6,99	4,9	14,8	0,05	6,8	0,26	108,4	1 729,4	4807	146,2	422 986	6
	2. Актюбинская	14,7	65788	17,40	4,8	28,96	0,02	7,0	0,34	93,7	264,7	4399	300,6	419 965	6
	3. Алматинская	5,5	60831	18,09	4,8	11,0	0,01	6,9	0,24	100,3	706,7	9229	223,6	984 442	3
	4. Атырауская	42,1	146349	21,94	4,9	85,6	0,56	8,0	3,09	139,0	172,0	3107	118,6	296 490	3
	5. ЗКО	19,5	73628	11,78	4,9	38,4	0,00	4,1	0,53	117,7	436,3	4239	151,3	318 757	3
	6. Жамбылская	5,2	43994	19,07	4,9	10,3	0,01	10,6	0,17	104,0	929,5	5897	144,3	512 635	4
	7. Карагандинская	12,9	70792	7,84	4,9	25,0	0,01	9,2	0,19	83,7	2 421,2	9985	428,0	694 548	9
	8. Костанайская	9,8	64009	3,94	4,9	17,1	0,00	14,5	0,18	104,7	1 745,2	5042	196,0	494 473	7
	9. Кызылординская	12,2	54491	20,15	4,8	27,0	0,00	11,7	0,23	88,6	298,1	5241	226,0	308972	4
	10. Мангыстауская	21,0	111994	26,62	5,1	47,7	0,01	4,0	0,55	80,4	85,3	2837	165,6	277200	2
	11. ЮКО	4,9	40831	23,73	5,1	11,4	0,01	6,9	0,12	88,7	2 347,4	12852	117,3	1152688	11
	12. Павлодарская	13,4	73065	7,03	4,8	24,2	0,01	4,8	0,50	89,8	1 240,8	5175	124,8	418637	4
	13. СКО	8,5	63045	2,33	4,9	14,9	0,02	10,6	0,25	100,6	495,2	3900	98,0	320657	2
	14. ВКО	9,7	64094	5,88	4,9	19,0	0,01	11,5	0,24	94,4	1 681,0	8871	283,2	696677	7
	15. г. Нур-Султан	26,2	132951	25,76	4,6	52,0	0,01	13,2	0,82	101,2	2 279,0	6369	0,7	466087	14
	16. г. Алматы	28,2	117139	12,20	5,3	57,3	0,00	4,7	0,26	91,9	4 984,8	10539	0,7	838540	42
Эталонный регион		42,1	146349	26,62	4,6	85,6	0,56	14,5	3,09	0	4984,8	12852	428,0	1152688	42

Источники: Брошюра «Регионы Казахстана» / на русском языке / 33 стр. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.stat.gov.kz> (дата обращения: 5.01.2017); Статистика системы образования Республики Казахстан (национальный сборник) 2015-2016. [Электронный ресурс]. URL: <http://iac.kz/ru/analytics/statistika-sistemy-obrazovaniya-respubliki-kazahstan-nacionalnyysbornik-2015-2016> (дата обращения: 6.01.2017)

Таблица 3. Стандартизированные показатели конкурентоспособности регионов

Регионы		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
Показатели																	
1	1.1	0,20	0,35	0,13	1,00	0,46	0,12	0,31	0,23	0,29	0,50	0,12	0,32	0,20	0,23	0,62	0,66
	1.2	0,43	0,45	0,42	1,00	0,50	0,30	0,48	0,44	0,37	0,77	0,28	0,50	0,43	0,44	0,91	0,80
2	2.1	0,26	0,65	0,68	0,82	0,44	0,72	0,29	0,15	0,76	1,00	0,89	0,26	0,09	0,22	0,97	0,46
	2.2	0,93	0,95	0,95	0,93	0,93	0,93	0,93	0,93	0,95	0,90	0,90	0,95	0,93	0,93	1	0,08
	2.3	0,34	0,12	1,00	0,45	0,12	0,29	0,19	0,32	0,55	0,13	0,28	0,17	0,22	0,60	0,60	0,67
3	3.1	0,09	0,03	0,01	1,00	0,01	0,02	0,02	0,01	0,00	0,01	0,02	0,02	0,03	0,03	0,01	0,01
	3.2	0,47	0,48	0,48	0,55	0,28	0,73	0,63	1,00	0,81	0,28	0,48	0,33	0,73	0,79	0,91	0,32
4	4.1	0,08	0,11	0,08	1,00	0,17	0,05	0,06	0,06	0,08	0,18	0,04	0,16	0,08	0,08	0,26	0,08
	4.2	0,47	0,48	0,48	0,55	0,28	0,73	0,63	1,00	0,81	0,28	0,48	0,33	0,73	0,79	0,91	0,32
5	5.1	0,34	0,05	0,14	0,03	0,08	0,18	0,48	0,35	0,05	0,01	0,47	0,24	0,09	0,33	0,45	1,00
	5.2	0,37	0,34	0,71	0,24	0,32	0,45	0,77	0,39	0,40	0,22	1,00	0,40	0,30	0,69	0,49	0,82
6	6.1	0,34	0,70	0,52	0,27	0,35	0,33	1,00	0,45	0,52	0,38	0,27	0,29	0,22	0,66	0,002	0,002
7	7.1	0,36	0,36	0,85	0,25	0,27	0,44	0,60	0,42	0,26	0,24	1,00	0,36	0,27	0,60	0,40	0,72
	7.2	0,14	0,14	0,07	0,07	0,07	0,09	0,21	0,16	0,09	0,04	0,26	0,09	0,04	0,16	0,33	1,00

Шаг 1. Представление исходных данных в виде таблицы, где по строкам записаны номера показателей ($i = 1, 2, 3 \dots n$), т.е. 1.1 – это ВРП на одного человека населения и т.д., а по столбцам – номера регионов ($j = 1, 2, 3 \dots m$), т.е. 1 – это Акмолинская область, 2 – Актыбинская область и т.д. При

представлении результатов расчета в последующих таблицах данное кодирование будет строго соблюдаться.

Шаг 2. Занесение эталонных показателей по каждому региону. На наш взгляд, важно учесть следующее: эталонный регион должен подразумевать максимальные значения по факторам, которые благотворно и положительно влияют на развитие региона и минимальные значения показателей, которые негативно и отрицательно сказываются на региональном развитии (Таблица 2).

Шаг 3. Стандартизирование показателей таблицы (для того чтобы привести показатели в сопоставимый вид) в отношении соответствующего показателя эталонного региона по формуле [20, с. 582; 24, с. 149]:

$$x_{ij} = \frac{a_{ij}}{\max a'_{ij}} \quad (1)$$

где x_{ij} – стандартизированные показатели конкурентоспособности i -го региона; a_{ij} – значение показателя определенного региона; $\max a'_{ij}$ – максимальное значение (значение эталонного региона).

Для расчета благоприятных показателей развития региона применяется указанная формула, а для негативных показателей формула должна иметь обратное отношение, это позволит охарактеризовать реальную ситуацию развития регионов. Рассчитанные нами показатели по регионам сведены в таблице 3.

Шаг 4. Расчет индекса конкурентоспособности анализируемого региона может определяться по формуле средней арифметической, которая исходит из сложения стандартизированных показателей. Она является, на наш взгляд, наиболее простой и удобной в применении на практике рейтингования [25]:

$$I_c = \frac{\sum_{i=1}^n x_i}{n}, \quad (2)$$

где I_c – индекс конкурентоспособности j -го региона;

$x_1, x_2, \dots, x_n$ – стандартизированные показатели j -го региона.

Приведем пример расчета по Акмолинской области $I_c = (0,2+0,43+0,26+0,93+0,34+0,09+0,47+0,08+0,47+0,34+0,37+0,34+0,36+0,14) : 14 = 0,344$. Подобным образом просчитываем все регионы.

Шаг 5. Ранжирование регионов в порядке убывания рейтинговой оценки. Наивысший рейтинг должен иметь регион с максимальным значением, полученный по формуле расчета индекса конкурентоспособности. Для применения данного алгоритма на практике никаких ограничений на количество сравниваемых показателей и регионов не накладывается.

Отметим, что анализ проведен на основе индекса текущей конкурентоспособности, поэтому за предельную границу оценки уровня конкурентоспособности примем наиболее высокие значения показателей. К ним будут

отнесены регионы с соответствующими значениями. Тогда другие регионы распределятся как со средним, так и с низким уровнем конкурентоспособности. Проранжированные регионы Республики Казахстан для большей наглядности представлены нами в таблице 4.

Таблица 4. Ранжирование регионов в порядке убывания рейтинговой оценки

Место, Іс и конкурентное преимущество региона	Определение направлений маркетинговых программ по развитию:
Регионы с относительно высоким Іс	
1. Атырауская (0,583): ВРП на 1 чел.; доходы на 1 чел.; производительность труда; затраты на технологические инновации на 1 чел.; инвестиции в основной капитал; прямые иностранные инвестиции на 1 чел.;	приоритетных товаров и услуг региона, основанных на технологических и маркетинговых новшествах
2. г. Нур-Султан (0,562): низкий уровень безработицы; доходы на 1 чел.; высокий удельный вес предприятий, внедряющих инновации	инновационного комплекса маркетинга с акцентом на формирование делового имиджа города
3. г. Алматы (0,496): развитость транспортно-логистической инфраструктуры и систем образовательных учреждений	транспортно-инженерной логистики; формирования имиджа города, как образовательно-культурно-туристского центра
Регионы с относительно средним Іс	
4. Карагандинская (0,471): большая площадь территории с низкой плотностью населения, развитость промышленного сектора	промышленного маркетинга; эффективной маркетинговой инфраструктуры; формирования имиджа промышленного региона
5. ВКО (0,468): высокий удельный вес предприятий, внедряющих инновации; развитость промышленного сектора и сферы услуг	промышленного и инновационного маркетинга; формирования имиджа инновационного региона
6. Алматинская (0,466): развитость сферы социальных услуг	социального маркетинга; формирования имиджа региона с развитой социальной сферой
7. ЮКО (0,464): развитость сферы социальных услуг и предприятий сельского хозяйства	социального и аграрного маркетинга
8. Кызылординская (0,424): развитость сферы социальных услуг, предприятий сельского, рыбного хозяйства, промышленного сектора	социального, промышленного и аграрного маркетинга
9. Костанайская (0,422): высокий удельный вес предприятий, внедряющих инновации; развитость сельского и лесного хозяйства	инновационного и аграрного маркетинга

Место, Іс и конкурентное преимущество региона	Определение направлений маркетинговых программ по развитию:
Регионы с относительно низким Іс, с развитостью:	
10. Жамбылская (0,384) : сельского хозяйства; 11. Актыбинская (0,372) : промышленного сектора; 12. Мангыстауская (0,353) : промышленного сектора и транспортно-транзитных потоков; 13. Акмолинская (0,344) : фармацевтической промышленности и услуг туризма; 14. Павлодарская (0,316) : сырьевой и энергетической базы; 15. СКО (0,311) : сырьевой, энергетической базы и транспортных коммуникаций; 16. ЗКО (0,306) : промышленного сектора.	определения приоритетных и устойчивых конкурентных преимуществ; транспортно-инженерной логистики; формирования имиджа промышленного региона

Таким образом, составлен рейтинг конкурентоспособности регионов Республики Казахстан, определены направления маркетинговых программ развития регионов, которые: обеспечат необходимый уровень конкурентоспособности – для регионов, имеющих низкие значения; повысят его уровень – для регионов, имеющих средние значения и поддержат имеющийся уровень конкурентоспособности – для регионов, имеющих высокие значения индекса Іс.

Выводы

По результатам оценки уровня конкурентоспособности регионов Казахстана были определены следующие выводы:

- к лидирующим регионам с высоким уровнем конкурентоспособности, демонстрирующих наиболее высокие значения, относятся 3 региона (значения индекса от 0,583 до 0,496). Во вторую среднюю группу по уровню конкурентоспособности вошли 6 областей (значения индекса от 0,471 до 0,422). А остальные 7 областей имеют относительно низкий уровень конкурентоспособности (значения индекса от 0,384 до 0,306);

- ни один из регионов Казахстана не имеет за текущий период исследования конкурентных преимуществ сразу по всем показателям, входящих в рейтинг конкурентоспособности. Наиболее показательны по «набору» конкурентных преимуществ такие регионы, как: Атырауская область, г.Нур-Султан и г.Алматы. Ведущую позицию среди них занимает Атырауская область по многим показателям конкурентоспособности. Необходимо отметить, что есть регионы без явных конкурентных преимуществ, тем не менее у этих регионов имеется конкурентный потенциал по определенным показателям;

- на наименьшие показатели уровня конкурентоспособности регионов Казахстана оказывают влияние: отсутствие технологического развития во

многих отраслях, недостаточно высокий уровень квалификации трудовых ресурсов, моральное устаревание и физический износ основных фондов. Среди них слабый уровень инноваций и технологичности является главным сдерживающим фактором экономического развития. Известно, что многие инновации и новшества являются результатом именно маркетинговой деятельности, которую необходимо активно развивать. Данный вывод можно рассматривать как необходимый и обязательный вид деятельности, который должен стать одной из основных функций соответствующих региональных структур.

Таким образом, проведенный анализ вопросов управления конкурентоспособностью регионов Республики Казахстан показал, что для повышения его уровня целесообразна региональная политика, основанная на применении инструментов территориального маркетинга.

Список литературы

1. Козицын А.А., Дудинская М.В. Конкурентоспособность и экономическая безопасность – приоритетные задачи металлургического комплекса региона и его лидеров в условиях нестабильности // Экономика региона. – 2015. – №3. – С. 204-215. doi: 10.17059/2015-3-17
2. Фатхутдинов Р.А. Управление конкурентоспособностью организации : учебник. – М.: Изд-во Эксмо, 2005. – 544 с.
3. Шорохов В.П., Колькин Д.Н. Оценка конкурентоспособности региона // Проблемы прогнозирования. 2007. [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-konkurentosposobnosti-regiona-1> (дата обращения: 14.01.2017).
4. Olczyk M. A systematic retrieval of international competitiveness literature: a bibliometric study // Eurasian Economic Review. – 2016. – Vol. 6 (3). – Pp. 429-457. doi: 10.1007/s40822-016-0054-9.
5. Kozhamkulova Zh.T. Marketing is a factor of providing competitiveness // The competitive ability of Kazakhstan's economy: Accelerated modernization and development of corporate structures. – 2008. – Vol. 2. – Pp. 32-36.
6. Akhmetova Z.B., Beyzhanova A.T. Significance and role of innovative marketing in development of country's economy // Modern Science: Problems and Perspectives. – 2013. – Vol. 4. – Pp. 366-368.
7. Котлер Ф. Основы маркетинга. Краткий курс: пер. с англ. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2007. – 656 с.
8. Avraham E., Ketter E. Media Strategies for Marketing Places in Crisis. – Burlington: Butterworth-Heinemann is an imprint of Elsevier, 2008. – 257 p. – ISBN: 978-0-7506-8452-1.
9. Berglund E., Olsson K. Rethinking place marketing – a literature review // 50th ERSA Congress : special Session: Planning and Place marketing – theoretical implications. 2010. [Electronic source]. <http://www.sre.wu.ac.at/ersa/ersaconfs/ersa10/ERSA2010finalpaper236.pdf> (date of access: 15.01.2017).
10. Kavoura A., Stavrianea A. Economic and social aspects from social media's implementation as a strategic innovative marketing tool in the tourism industry // Procedia Economics and Finance. – 2014. – Vol. 14. – Pp. 303-312. doi: 10.1016/S2212-5671(14)00717-5.
11. Бабун Р.В. Организация муниципального управления: учебное пособие. Стандарт третьего поколения. – СПб.: Питер, 2012. – 336 с.
12. Сачук Т.В. Территориальный маркетинг: учебное пособие. – СПб.: Питер, 2009. – 368 с.
13. Barysheva G., Kashchuk I. Improving the socio-emotional well-being of the older generation through the implementation of territorial marketing // Procedia - Social and Behavioral Sciences. – 2015. – Vol. 166. – Pp. 62-68. doi: 10.1016/j.sbspro.2014.12.484.
15. Управление современным городом: направленная модернизация / Под ред. д.э.н., профессора В.А. Ильина. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2010. – 196 с.

16. Podoprigora M. G., Nazvanova I. A. Territory Marketing: Its Notion, Specific Features and Implementation Stages // *Mediterranean Journal of Social Sciences*. – 2015. – Vol. 6 (3). – Pp.165-172. doi:10.5901/mjss.2015.v6n3s4p165.
17. Fendel R., Frenkel M. The International Competitiveness of Germany and other European Economies: The Assessment of the Global Competitiveness Report // *Intereconomics*. – 2005. – Vol. 40 (1). – Pp. 29–35. doi: 10.1007/s10272-005-134-7.
18. Pérez-Moreno S., Rodríguez B., L.Mariano. Assessing global competitiveness under multi-criteria perspective // *Economic Modelling*. – 2016. – Vol. 53. – Pp. 398-408. doi: 10.1016/j.econmod.2015.10.030.
19. Castro-González S., Peña-Vinces C. J., Guillen J. The competitiveness of Latin-American economies: Consolidation of the double diamond theory // *Economic Systems*. – 2016. – Vol. 40 (3). – Pp. 373-386. doi: 10.1016/j.ecosys.2015.10.003.
20. García Ochoa J.J., León Lara J.D.D., Nuño de la Parra J.P. Proposal of a model to measure competitiveness through factor // *Contaduría y Administración*. – 2017. – Vol.62 (3). – Pp.792-809. doi: 10.1016/j.cya.2017.05.002.
21. Кагарманова А.И. Совершенствование методики оценки конкурентоспособности региона // *Фундаментальные исследования*. – 2016. – № 3 (3). – С. 579-583.
22. Багирова А.П., Нотман О.В., Вереш Й. Методика комплексной оценки микрорайонов мегаполиса на основе мнений горожан // *Экономика региона*. – 2017. – №4. – С. 1138-1150. doi: 10.17059/2017-4-13.
23. Bronisz U., Heijman W., Miszczuk A. Regional competitiveness in Poland: Creating an index // *Review of Regional Research*. – 2008. – Vol. 28 (2). – Pp. 133–143. doi: 10.1007/s10037-008-0026-y.
24. Шеховцева Л.С. Концепция конкурентоспособности региона // *Проблемы современной экономики*. 2007. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=1528> (дата обращения: 14.01.2017).
25. Белкин В.Н., Белкина Н.А., Владыкина Л.Б. Теоретические основы оценки конкурентоспособности предприятий // *Экономика региона*. – 2015. – № 1. – С. 144 – 155. doi: 10.17059/2015-1-13.
26. Шепелёв Э.С. Алгоритм оценки конкурентоспособности регионов и целесообразность их применения при оценке экономической конкурентоспособности Тамбовской области // *Актуальные инновационные исследования: наука и практика*. 2009. [Электронный ресурс]. URL: http://www.actualresearch.ru/nn/2009_2/Article/economics/shepelyov.htm (дата обращения: 15.01.2017). экономика и управление. 2015. -№ 3. С. 16–26.

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ УСТОЙЧИВОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННО-ОРИЕНТИРОВАННЫХ СТАРТАП-КОМПАНИЙ

Ринат Жанбаев¹,
Айнур Абильдина²,
Елизавета Витулёва³,
Ибрагим Сулейменов⁴,
Гульнара Темирбаева⁵,
Ляззат Жанбаева⁶

¹Директор Департамента офиса коммерциализации Алматинского университета энергетики и связи

²Главный специалист Департамента офиса коммерциализации, доцент кафедры «Менеджмент и предпринимательство» Алматинского университета энергетики и связи

³Докторант Алматинского университета энергетики и связи

⁴Профессор Алматинского университета энергетики и связи, академик Национальной инженерной Академии РК

⁵Заведующая кафедрой «История Казахстана, экономики и права» Жезказганского университета имени О.А. Байконурова

⁶Доцент Казахского Национального педагогического университета имени Абая

Аннотация. В статье предложена модель, позволяющая спрогнозировать продажи относительно малой компании, объем продукции которой (объем оказываемых услуг) существенно меньше, нежели потенциальная емкость рынка. Основой для предложенной модели является известная модель Ф. Басса. Отличием развиваемого подхода является учет многократных информационных воздействий на потребителя, а также явный учет ограниченного числа потребителей, получающих информацию о продукте в межличностных коммуникациях. Методами аналитического математического моделирования показано, что ступенчатый характер информационных воздействий приводит к нелинейной зависимости амплитуды информационного воздействия от числа состоявшихся пользователей. Обнаруженная нелинейность позволяет показать, что даже при объеме продаж, далеких от насыщения рынка, существуют условия, при которых малая компания функционирует стабильно, что существенно отличает предложенную модель от известных ранее. Обсуждаются возможности исполь-

зования полученных результатов для создания информационных ресурсов, обеспечивающих прогнозирование успеха стартап компаний в сфере инновационной деятельности.

***Ключевые слова:** стартап-компании, модель Ф.Басса, межличностные коммуникации, реклама, информационное воздействие, потенциальные потребители, продвижение продукта*

ИННОВАЦИЯЛЫҚ БЕЙІМДЕЛГЕН СТАРТАП КОМПАНИЯЛАРДЫҢ ҚЫЗМЕТ ЕТУІНІҢ ТҰРАҚТЫЛЫҒЫН БОЛЖАУ

Ринат Жанбаев, Айнур Абильдина, Елизавета Витулёва, Ибрагим Сулейменов, Гульнара Темирбаева, Ляззат Жанбаева

Аңдатпа. Мақалада өнімінің (көрсетілетін қызметінің) сату көлемі әлеуетті нарық сыйымдылығынан әлдеқайда аз шағын компанияға қатысты сату көлемін болжауды қамтамасыз ететін модель ұсынылады. Ұсынылатын модель негізінде белгілі Ф. Басса моделі жатыр. Қарастырылатын әдістің ерекшелігі тұтынушыға көпретті ақпараттық ықпал етуді ескеру болып табылады, сонымен қатар өнім туралы ақпаратты тұлғаралық байланыстан алатын шектелген сатып алушылар санын ескеру болып табылады. Талдау математикалық модельдеу әдістерінің көмегімен ақпараттық ықпал етулердің көп сатылы сипаты ақпараттық ықпал ету амплитудасының қолданешылар санынан сызықты емес тәуелділігіне әкелетіндігін көрсетеді. Анықталған сызықсыздық нарықтың қанығуынан алыс сату көлемі жағдайында да, шағын компания тұрақты қызмет ететін жағдайлар орын алатынын көрсетеді, ол ұсынылған модельді бұрыннан белгілі модельдерден ерекше етеді. Алынған нәтижелерді инновациялық қызмет саласындағы стартап компаниялардың сәттілігін болжауды қамтамасыз ететін ақпараттық ресурстарды құру үшін пайдалану мүмкіндіктері талқыланады.

***Түйін сөздер:** бастаушы компаниялар, Ф. Басс моделі, тұлғаралық коммуникация, жарнама, ақпараттық әсер ету, әлеуетті тұтынушылар, өнімді жылжыту*

PREDICTION OF THE SUSTAINABILITY OF INNOVATION-ORIENTED START-UP COMPANIES

Rinat Zhanbayev, Ainur Abildina, Elizaveta Vituleva, Ibragim Suleimenov, Gulnara Temirbayeva, Lyazzat Zhanbayeva

Abstract. This article proposes a model that allows predicting sales of a relatively small company, volume of products of which (the volume of services rendered) is significantly less than the potential market capacity. Basis for the proposed model is the well-known model of F. Bass. The distinction of developed approach is the consider-

ation of multiple informational influences on the consumer, as well as the explicit consideration of a limited number of consumers who receive information about the product in interpersonal communications. By methods of analytical mathematical modeling, it is shown that the stepped nature of information effects leads to a non-linear dependence of the amplitude of information impact on the number of users who have taken place. Nonlinearity discovered allows us to show that even with sales volumes far from saturation of the market, there are conditions under which a small company functions stably, which significantly distinguishes of proposed model from those previously known. Possibilities of using results to create information resources that predict success of start-up companies in the field of innovation are discussed.

Keywords: *start-up companies, FBass model, interpersonal communications, advertising, information impact, potential consumers, product promotion*

Введение

Как отмечает Ю.Александров, из 58-и наиболее значимых изобретений, созданных в США и Западной Европе во второй половине XX в., 46-ть были реализованы на уровне малых инновационных предприятий, на одном из которых в 1970-х гг. был создан микропроцессор, что заложило предпосылки для бурного развития электронной промышленности. Гиганты мировой экономики Apple Computers, Lotus, Intel начинали свою деятельность как малые инновационные предприятия [1].

Там же подчеркивается, что по оценкам экспертов, более 70–75% прироста ВВП промышленно развитых стран обеспечивается за счет инноваций. Так, доля малых предприятий в их общем количестве колеблется от 97,6% (США) до 99,3% (Германия); на малых предприятиях занято от 50,1% (США) до 69,3% (Япония) работающего населения, создается от 52% (США) до 57% (Германия) ВВП [1]. Сопоставление этих двух фактов однозначно говорит о том, что именно малые предприятия, осуществляющие инновационную деятельность, способны стать одним из наиболее значимых драйверов экономического роста, что особенно важно в современных условиях, когда негативные тенденции в экономической сфере становятся все более выраженными.

Правительства постсоветских государств отчетливо понимают значимость субъектов малого и среднего бизнеса для обеспечения инновационного прорыва и предпринимают различные меры, связанные с их поддержкой, в том числе, финансовой [2-5]. Весьма значительные ресурсы в РК направляются на поддержку деятельности, связанной с созданием инновационных продуктов, в частности, через механизмы финансирования проектов по коммерциализации результатов научно-технической деятельности.

Однако, меры государственного стимулирования развития малого и среднего бизнеса, занятого в области инновационной деятельности, пока не привели к существенному прорыву; по данным официальной статистики

не более 1% малых предприятий в РК и РФ задействовано в этой области. Доминируют малые предприятия, занятые в оптовой и розничной торговле и в сфере операций с недвижимостью (риэлтерские услуги и пр.).

Отчасти это связано с тем, что пока не существует эффективных и надежных инструментов, позволяющих предсказать успех той или иной стартаповской компании, той или иной инновации и, следовательно, оценить эффективность вложения государственных средств в тот или иной инновационный проект. Попытки разработать такие средства предпринимались неоднократно [6-11], но соответствующая теоретическая база остается развитой недостаточно (по крайней мере, если говорить о непосредственном использовании институтами, распределяющими грантовое финансирование или оказывающими иную поддержку инновационной деятельности).

Существующие теории, несмотря на вполне определенных успехи, например, связанные с анализом статистики по малым предприятиям [9], или использованием методов нечеткой логики [10], пока не позволяют выработать адекватные инструменты количественной объективной оценки потенциальной значимости того или иного проекта, связанного с созданием инноваций. В этом контексте уместно подчеркнуть, что существующие методы прогнозирования результативности деятельности компаний, как правило, так или иначе связаны с экстраполяционными методами [11]. Это, очевидно, требует наличия достаточно большого массива исходных данных, т.е. экстраполяционные методы применимы к уже существующей компании, которая уже демонстрирует определенные продажи. Они заведомо не применимы к еще не созданной компании.

Как следствие, текущая практика распределения финансирования средств, выделяемых на инновационную деятельность, сложившаяся, в частности, в РК, ориентируется на метод экспертных оценок. Он весьма далек от совершенства, в том числе, в силу фактора субъективности. Это приводит к весьма серьезным разногласиям в научной среде, в том числе на уровне откровенных скандалов, в том числе, находящихся отражение в СМИ [12].

Таким образом, дальнейшее совершенствование методов, описывающих поведение субъектов малого и среднего бизнеса на рынке является актуальной задачей.

Методы исследования

В данной работе для исследования устойчивости функционирования малых компаний используются методы математического моделирования, осуществляемые аналитическими средствами. Конкретно, рассматривается модификация известной модели Басса [13], специально ориентированная на теоретическое описание субъектов малого и среднего бизнеса, создающих инновационные продукты. Подчеркнем, что за последние десятилетия

было создано значительно число модификаций модели Басса [14], но их использование для описания поведения малых компаний на рынке остается весьма ограниченным.

Результаты исследования

Будем исходить из предположения, что рассматриваемая компания функционирует в условиях, далеких от насыщения рынка, т.е. потенциальных потребителей производимой ею продукции (или предоставляемого сервиса) существенно больше, нежели состоявшихся. Текущая практика показывает, что действительно существуют малые компании, которые отвечают этому условию, причем во многих случаях деятельность таких компаний выходит на сравнительно стабильный режим. Можно легко показать, что модели, восходящие к модели Ф. Басса [13], не способны описать устойчивое функционирование малой компании, число реальных клиентов которых (или объем продаж) существенно меньше, нежели потенциальная емкость рынка соответствующей продукции (услуги). Действительно, основное уравнение, вытекающее из модели Ф. Басса, имеет вид

$$\frac{dN}{dt} = (aN + b)(C - N) \quad (1)$$

где N – число лиц, приобретших данный товар, C – емкость рынка, b – коэффициент, характеризующий эффективность воздействия рекламы, a – коэффициент, характеризующий распространение информации о товаре в межличностных коммуникациях.

Разность $(C - N)$ де-факто представляет собой число покупателей, способных приобрести данный товар, но еще этого не сделавших. Величину

$$I = aN + b \quad (2)$$

можно истолковать как интенсивность информационного воздействия на потенциальных покупателей.

Непосредственно из уравнения (1) видно, что модель Ф. Басса может описать только единственное устойчивое состояние, отвечающее случаю, когда продукция (услуга) компании полностью занимает соответствующий сегмент рынка, что отвечает условию

$$(C - N) = 0 \quad (3)$$

Только этого факта достаточно для того, чтобы утверждать, что данная модель не может описать относительно устойчивую малую компанию, которая занимает только относительно малую долю рынка. Как будет ясно из дальнейшего, это связано с тем, что в модели Ф. Басса и ее модификациях акцент делается на однократных информационных воздействиях, что приводит к выводу о линейной (2) зависимости интенсивности информационного воздействия от числа состоявшихся потребителей N .

Последовательное математическое описание устойчивого функционирования субъектов малого и среднего бизнеса может быть дано на основе

усложненной модели, в которой учитывается, что стимулирование приобретения инновационного продукта является ступенчатым процессом. Точнее для того, чтобы потенциальный потребитель действительно приобрел продукт (воспользовался услугой) требуется, вообще говоря, многократное информационное воздействие, а не однократное, как это предполагается в моделях, основанных на использовании основной идеи Ф. Басса [13].

Схема, иллюстрирующая ступенчатый характер информационных воздействий, стимулирующих приобретение продукта (пользование услугой), приведена на рис. 1.

Как и в модели Басса, предполагается, что существует два типа информационных воздействий, обеспечивающие стимулирование приобретения продукта. Один из них связан с воздействием рекламы, другой – с межличностными коммуникациями.

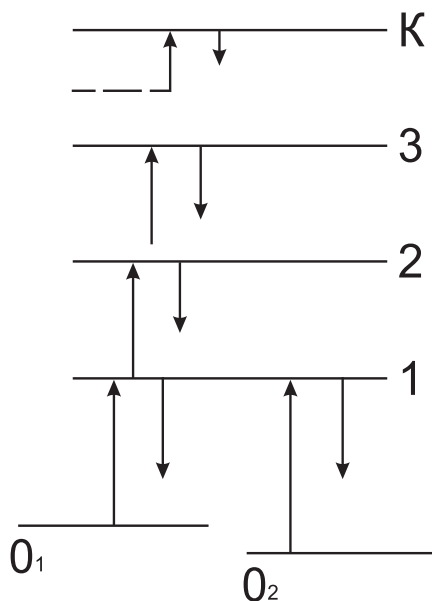

Рисунок 1. **Схема переходов между уровнями информированности, связанными с распространением информации об инновационном продукте.**

Отличие от модели Басса состоит в следующем. Во-первых, предполагается, что данный продукт приобретают только потребители, получившие достаточно большой объем соответствующей информации (достигшие наиболее высокого уровня информированности по схеме рис. 1). Во-вторых, предполагается, что первичный переход к уровню 1 осуществляется за счет информационного воздействия через рекламу на относительно широкий круг потенциальных потребителей (переход от уровня 01 к уровню 1), тогда как информация, передаваемая в межличностных коммуникациях, воздействует

на сравнительно узкий круг потенциальных потребителей (переход от уровня 0₂ к уровню 1). Данное различие связано с тем, что сравнительно малая компания обладает сравнительно небольшим (и относительно устойчивым) числом клиентов и, следовательно, число лиц, которым они могут сообщить информацию, также ограничено.

Уравнения, описывающие динамику переходов между уровнями рассматриваемой системы, схематически изображенными на рис. 1, могут быть записаны в следующей форме:

$$\frac{dn_1}{dx} = -Gn_1 - \frac{1}{\tau}n_1 + \frac{1}{\tau}n_2 + an_Kn_0 + bC \quad (4)$$

$$G = an_K + b \quad (5)$$

$$\frac{dn_i}{dt} = G n_{i-1} - n_i + \frac{1}{\tau} n_{i+1} - n_i, i = 2, \dots, K \quad (6)$$

$$\frac{dn_K}{dt} = Gn_{K-1} - \frac{1}{\tau_0}n_K \quad (7)$$

где G – амплитуда информационного воздействия, a и b – коэффициенты, характеризующие эффективность информационного воздействия за счет межличностных коммуникаций и рекламы, соответственно, n_i – заселенность i – того уровня системы, n_0 – число потенциальных потребителей, доступных для информационного воздействия в межличностных коммуникациях (заселенность уровня 0₁), t – характерное время, определяющее частоту, с которой потенциальный потребитель забывает первичную информацию (t_0 – аналогичный показатель для состоявшихся потребителей), $K+2$ – число уровней информированности в системе, C – число потенциальных потребителей, доступных для информационного воздействия за счет рекламы (заселенность уровня 0₂).

Подчеркнем, что данная модель преимущественно предназначена для описания функционирования компаний, специализирующихся на таких услугах как предоставление различного рода сервисов (например, сетевых ресурсов различного назначения). Соответственно в модель вводится показатель t_0 , который отражает конечное время использования данного сервиса (часть потребителей отказывает от использования по тем или иным причинам).

Логично предположить, что заселенность уровня 0₁ прямо пропорциональна числу состоявшихся потребителей

$$n_0 = qn_K \quad (8)$$

где q – величина, близкая к числу Данбара.

Соотношение (8) выражает просто тот факт, что каждый из состоявшихся потребителей имеет конечное число знакомых (контактов), которым он может передать информацию.

Подчеркнем, что в рассматриваемой модели, в отличие от модели Басса, предполагается, что заселенность уровней θ_1 и θ_2 остается неизменной. Это соответствует предположению о малых объемах продаж, т.е. предположению о том, что только небольшая часть потенциальных потребителей действительно воспринимает информацию о продукте и совершает сделку.

Уравнения (4) – (8) записаны для произвольного числа уровней. Рассмотрим наиболее простой случай, когда $K = 2$. В этом случае система содержит 4 уровня информированности (два «нулевых» уровня, один уровень, отвечающий получению первичной информации и уровень, отвечающий приобретению продукта). Как будет ясно из дальнейшего, рассмотрение такого числа уровней уже позволяет обнаружить качественное различие между рассматриваемой системой и системой, поведение которой определяется только однократными информационными воздействиями, как это имеет место в соответствии с моделями, восходящими к модели Ф. Басса.

Для случая $K = 2$ уравнения (4) – (8) приобретают следующий вид:

$$\frac{dn_1}{dt} = -Gn_1 - \frac{1}{\tau} n_1 + \frac{1}{\tau_0} n_2 + an_2 n_0 + bC \quad (9)$$

$$G = an_2 + b \quad (10)$$

$$\frac{dn_2}{dt} = Gn_1 - \frac{1}{\tau_0} n_2 \quad (11)$$

$$n_0 = qn_2 \quad (12)$$

Подчеркиваем, что в данной работе анализируется вопрос об устойчивом функционировании относительно малых компаний. Это означает, что интерес представляет отыскание стационарного решения, т.е.

$$-\frac{1}{\tau} n_1 + an_2 n_0 + bC = 0 \quad (13)$$

$$an_2 + b n_1 - \frac{1}{\tau_0} n_2 = 0 \quad (14)$$

Исключая из уравнений n_1 как

$$n_1 = \frac{1}{\tau_0} \frac{n_2}{an_2 + b} \quad (15)$$

и пользуясь (12), получаем

$$n_2 = \tau_0 \tau a q n_2 n_2 + \tau b C \quad a n_2 + b \quad (16)$$

или

$$n_2^3 + \frac{b}{a} n_2^2 + \frac{bC}{aq} - \frac{1}{\tau \tau_0 a^2 q} n_2 + \frac{b^2 C}{a^2 q} = 0 \quad (17)$$

Переходя к новой переменной

$$y = \frac{a}{b} n_2 \quad (18)$$

можно получить уравнение, содержащее только два управляющих параметра

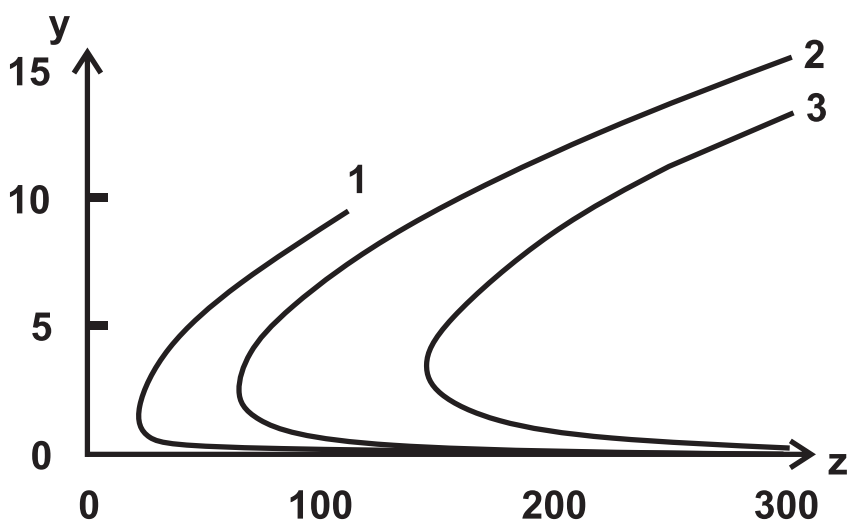
$$y^3 + y^2 + c - z y + c = 0 \quad (19)$$

где

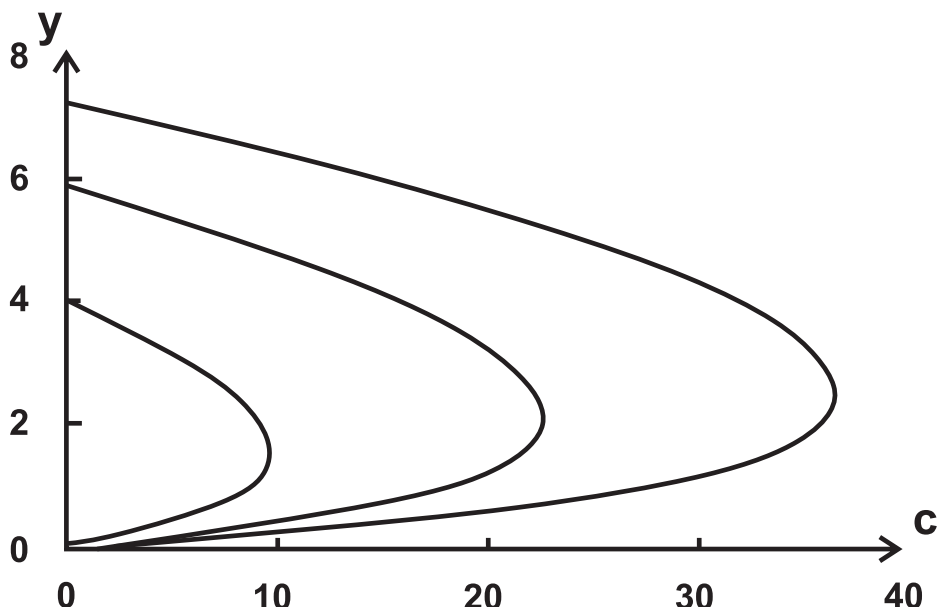
$$c = \frac{Ca}{qb}, \quad z = \frac{1}{\tau \tau_0 q b^2} \quad (20)$$

Зависимости приведенной заселенности уровня 2 y от параметров z и c представлены на рис. 2 и рис.3.

Рисунок 2. - Зависимости приведенной заселенности уровня 2 y от z при $c = 10$ (1), 40 (2), 100 (3).

Рисунок 3. Зависимости приведенной заселенности уровня 2 y от c при $z = 20$ (1), 40 (2), 60 (3).

Обсуждение результатов

Видно, что полученное в работе уравнение (17) обладает вполне определенной особенностью: его положительные решения существуют только при достаточно больших значениях параметра c . Данную величину можно истолковать следующим образом. Отношение $n_a = b/a$ имеет ту же размерность, что и заселенности рассматриваемых уровней. Эта величина представляет собой число потребителей, которые оказывают то же самое воздействие, что и реклама, т.е. ее можно рассматривать как характерный параметр системы. Именно поэтому величину $y = n_2/n_a$ можно рассматривать как приведенную заселенность верхнего уровня системы. Аналогичный смысл приведенного числа потенциальных потребителей имеет и параметр c .

Следовательно, устойчивые решения возникают тогда, когда воздействия за счет рекламы являются слабыми, т.е. при малых значениях параметра $na=b/a$. Это говорит о том, что малая компания действительно может функционировать в устойчивом режиме, когда расходы на рекламу остаются сравнительно небольшими (например, мероприятия по рекламе ограничиваются созданием сайта и продвижением продукта в социальных онлайн сетях).

Подчеркиваем, что данный результат принципиально отличается от полученных в литературе [15-17] ранее, так как существующие теории, построенные на исходных идеях Ф. Басса, не позволяют определить

условия стабильного функционирования малой компании в условиях, далеких от насыщения рынка. Более того, полученные результаты показывают, что существует возможность заранее оценить режим функционирования компании, при условии, что известны управляющие параметры задачи. Их оценка вполне может быть получена на основе сопоставления с результатами продвижения на рынок аналогичных продуктов.

Разумеется, в текущих условиях весьма сложно получить необходимую информацию, которая, как правило, составляет коммерческую тайну. Однако, если говорить о мерах по государственной поддержке стартаповских компаний (в особенности о грантовой поддержке коммерциализации результатов научно-технической деятельности), то полученные результаты уже говорят о необходимости создания соответствующих информационных ресурсов. Их задачей, в том числе является накопление статистической информации, позволяющей производить оценки управляющих параметров, обеспечивающих прогнозирование устойчивости функционирования той или иной стартаповской компании. Подчеркиваем, что наиболее сложным для дальнейшего развития предлагаемого подхода является именно получение большого объема данных; поэтому представляется целесообразным ориентироваться именно на тесное взаимодействие с заинтересованными государственными структурами, в чью компетенцию входит стимулирование инновационной деятельности и поддержка коммерциализации результатов научно-технической деятельности.

Выводы

Таким образом, учет нелинейности, связанной со стадийным характером информационных воздействий на потребителей, позволяет разработать подход, позволяющий описывать функционирование малых компаний, занятых инновационной деятельностью, в условиях, далеких от насыщения рынка. Даже сравнительно простая версия математической модели, реализованная в данной работе, показывает, что успех конкретной стартаповской компании, в принципе, может быть прогнозирован на основании сравнительно небольшого числа управляющих параметров. Существенно, что данные параметры связаны не столько с характером инновационного продукта, продвигаемого на рынок, сколько с характеристиками самой коммуникационной среды. Из этого вытекает возможность создания прогностических ресурсов на основе тех сведений, которыми в настоящее время располагают уполномоченные органы, осуществляющие, в частности, финансирование коммерциализации результатов научно-технической деятельности.

Источник финансирования исследований. Результаты исследований были получены в рамках проекта AP05132160 «Разработка и внедрение

в учебный процесс форсайт-ориентированных методик учебной работы докторантов и магистрантов», выполняемого в рамках грантового финансирования КН МОН РК.

Список литературы

1. Александрии Ю. Н. Инновационная модель развития малого предпринимательства // Проблемы современной экономики. – 2010. – №. 2.
2. Кулик Н. А., Онищенко Л. Г. Государственная поддержка малого бизнеса в России // Сибирский торгово-экономический журнал. – 2010. – №. 11.
3. Круглов В. Н., Леонтьева Л. С. Проблемы инновационного развития малого бизнеса в Российской Федерации // Аудит и финансовый анализ. – 2013. – №. 3. – С. 374-379.
4. Гохберг Л. М., Китова Г. А., Рудь В. А. Налоговая поддержка науки и инноваций: спрос и эффекты // Форсайт. – 2014. – Т. 8. – №. 3.
5. Евсеева О. А., Бабкин А. В. Формирование методики оценки эффективности государственной поддержки малых и средних предприятий // Известия Байкальского государственного университета. – 2014. – №. 6.
6. Бариленко В. И., Бердников В. В., Гавель О. Ю. Аналитическое обоснование перспективных бизнес-моделей компаний малого бизнеса // Управленческие науки. – 2014. – №. 4 (13).
7. Иванова, Н. Ю., & Орлов, А. И. (2001). Экономико-математическое моделирование малого бизнеса (обзор подходов). Журнал «Экономика и математические методы» (ЭММ), 37(2).
8. Важаев А. Н. Математическая модель оценки развития малого предприятия на основе анализа cash-flow между его видами деятельности // Ползуновский вестник. – 2012. – №. 2/1. – С. 91-94.
9. Пиньковецкая Ю. С. Анализ закономерностей и прогноз развития малых предприятий в России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2012. – Т. 21. – №. 3.
10. Чернов В. Г., Илларионов А. В. Методика оценки кредитоспособности предприятий сферы малого бизнеса, основанная на нечеткомножественной математической модели // Финансы и кредит. – 2006. – №. 20 (224).
11. Чикатуева, Л. А., Тоторкулов, Ш. М., & Мисаков, В. С. (2012). Системный анализ прогнозных оценок показателей эффективности деятельности предприятий малого бизнеса. Terra Economicus, 10(1-3).
12. Мун Г. А., Жанбаев Р. А. Фантомные боли мировой науки // Вестник АУЭС, 2018, спец. выпуск (мат. конф. «Роль молодежи в становлении экономики знаний»), С. 24
13. Bass F. M. A new product growth for model consumer durables // Management Science. – 1969. - Vol. 15. - pp. 215–227.
14. Guille, A., Hacid, H., Favre, C., & Zighed, D. A. (2013). Information diffusion in online social networks: A survey. ACM SIGMOD Record, 42(2), 17–28.
15. Boswijk, H. P., & Franses, P. H. (2005). On the econometrics of the Bass diffusion model. Journal of Business & Economic Statistics, 23(3), 255-268.
16. Turk T., Trkman P. Bass model estimates for broadband diffusion in European countries // Technological Forecasting and Social Change. – 2012. – Т. 79. – №. 1. – С. 85-96.
17. Chang, H. C. (2010). A new perspective on Twitter hashtag use: Diffusion of innovation theory. Proceedings of the American Society for Information Science and Technology, 47(1), 1-4.

РЕЦЕНЗИЯ

Обзор зарубежной литературы по Центральной Азии: 2018 – 2019 гг.

Мурат Лаумулин

Главный научный сотрудник КИСИ при Президенте РК,
доктор политических наук, профессор

Fazendeiro B.T. Uzbekistan's Foreign Policy: the struggle for Recognition and Self-Reliance under Karimov. – London, New York: Routledge, 2018. – 178 p.

К сожалению, когда нами в прошлом году готовилась т.н. «узбекская серия» - цикл западных работ, посвященных посткаримовскому Узбекистану, вышедших на волне своего рода эйфории и вызванных теми реформами и изменениями во внутренней и внешней политике, которые начал проводить новый лидер РУ Ш.Мирзиёев, данное издание прошло мимо нас незамеченным. Сейчас представляется возможным восполнить этот досадный пробел.

Исследование Бернардо Т.Фазендейро (Ун-т Коимбры, ун-т Св.Эндрю – Великобритания) «Внешняя политика Узбекистана: борьба за признание и самостоятельность при И.Каримове» посвящено изучению политики, которую проводил первый лидер независимого Узбекистана с 1991 по 2016 годы. Автор утверждает, что

внешнеполитический курс Ташкента является своего рода уникальным опытом в постсоветскую эпоху, направленный на сохранение и укрепление реальной независимости республики. И.Каримов и его окружение, по его мнению, с самого начала скептически относились к нормам и правилам международной политики с точки зрения их обязательности их выполнения. Доказывая последовательность Ташкента в достижении самостоятельности на международной арене, исследователь берет в качестве примера отношения Узбекистана с четырьмя державами – Россией, Соединенными Штатами, ФРГ и Турцией.

Основная идея книги сводится к тому, что, поняв правила игры в мировых делах, как казалось руководству РУ, оно постоянно делало ставку на укрепление роли Ташкента при разрешении противоречий между крупными игроками. Как только И.Каримов наблюдал «чрезмерное» усиление влияния на себя той или иной державы, внешнеполитический курс менялся прямо на противоположный. Эта ли-

ния наглядно прослеживается в постоянных метаниях Узбекистана между Россией и США, НАТО и ОДКБ, ГУ-УАМ и ЕврАзЭС и т.д. В свое время мы назвали этот курс «политикой маятника». В целом работа Б.Фазендейро не открывает ничего нового для знатоков центральноазиатской политики и представляет интерес лишь для аудитории провинциальных вузов, где читает лекции автор и где слабо представляют реалии политической жизни региона.

Isaacs R., Frigerio A. (eds.). Theorizing Central Asia: The State, Ideology and Power. – Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2018. – XIX+319 pp.

Как это следует из названия, совместная работа Р.Исаакса и А.Фригейро «Теоретизирование Центральной Азии» носит теоретический характер и посвящена толкованию и расшифровке различных концепций, затрагивающих формирование и взаимодействие в регионе таких важнейших институтов как государство, идеология и власть в постсоветский период. Авторы убеждены, что изучение опыта государств региона может внести свой вклад в развитие политической теории. В качестве ключевых составители данного труда затрагивают такие темы как исследование моделей государственного управления, поиск идеологического правового обоснования, обновления государства и правовых институтов.

Авторы выделяют с точки зрения процесса легитимизации власти в паре два государства региона – Казахстан и Туркменистан. При этом они считают, что казахстанское государство находится в промежуточной стадии – между государственным и неопатримони-

альным капитализмом. Кыргызстан, с точки зрения авторов, представляет собой сложную конструкцию из т.н. «менеджеризма» и нео-либерализма. Отдельная глава в книге посвящена поиску государствами региона национальной идеи и отражению этого процесса в теории и практике. Причем в Казахстане произошло четкое отделение режима личной власти и ее легитимизация и сакрализация, что вплотную приблизило ее к монархической концепции. Указанный феномен скомбинирован, по мнению исследователей, из мифов и фантазий, главный из которых создание новой столицы Астаны (ныне – Нур-Султан, что еще раз подтверждает догадки авторов).

Данный процесс поиска государственной идентичности носит не только внутривнутриполитический характер, но и самым прямым образом влияет на международное положение стран региона, их положение в мировой иерархии и стратификации в рамках СНГ. В книге точно подмечено, что местные режимы берут на вооружение любые более или менее значимые теории международных отношений, в частности – известную геополитическую концепцию хартленда Х.Макиндера. В работе высказывается мысль, что регион стал своего рода полигоном для экспериментирования международных теорий реализма и либерализма. В целом, заключают авторы, страны Центральной Азии можно с полным основанием отнести к разряду т.н. «недоукомплектованных» государств, которые так и не смогли найти достаточное идеологическое обоснование для достижения компромисса между государственными моделями и глубинными интересами своих обществ. Данный фактор еще сыграет в будущем, как можно предположить, свою негативную роль.

Новейшая история Центральной Азии: Проблемы теории и методологии. Сб. статей. Вступ. ст., подгот., отв. ред.-сост. А.К. Аликберов, М.А. Рахимов. Российская акад. наук. Ин-т востоковедения. Ин-т истории АН РУз. – М.: Институт востоковедения РАН, 2018. – 304 с.

Данная монография представляет собой сборник статей, который включает в себя исследования по теории и методологии исторической науки на основе материалов новейшей истории Центральной Азии, выполненные в рамках научной программы Института истории Академии наук Республики Узбекистан, «Центра новейшей истории» по проведению научных конференций, международных и региональных «круглых столов» и экспертных встреч с участием исследователей из различных стран Европы и Азии. Проект издания книги осуществлен с участием Института востоковедения РАН (Москва) при финансовой поддержке Фонда им. Конрада Аденауэра (ФРГ).

В этой книге материалы объединены в рамках трех разделов. Первый раздел включает в себя общетеоретические исследования. Второй раздел демонстрирует сочетание теоретического и эмпирического материалов на примере стран Центральной Азии. Завершающий раздел о междисциплинарном поле новейшей истории, точнее, исторического знания, представлен материалами по архивистике, этнологии, дипломатии, международным отношениям, истории искусства.

По понятным причинам нас интересует в первую очередь материал, посвященный Казахстану. Это двоянный раздел, в котором рассматривается формирование политических систем Кыргызстана и Казахстана. Автор (И.Фукалов, Кыргызский националь-

ный университет им. Жусупа Баласагуна, Бишкек) пишет, что на длительном историческом этапе развития жизнедеятельность кыргызского и казахского народов разворачивается в условиях кочевой цивилизации. В условиях господства патриархальной психологии общественное мнение в Степи ориентировалось на ценности прошлого, на «завещанные предками» порядки. Процессы социальной интеграции и властного доминирования имели в кочевом обществе сложную многоуровневую природу. Была создана такая государственная идеология, которая гармонично влилась в существующий мировоззренческий императив. Дальнейший генезис института власти, появление его государственной формы потребовало идеологического оформления. Появилась настоятельная потребность интерпретации культа предков как государственного.

По мнению автора, основное системообразующее ядро новой политической элиты независимого Казахстана составили представители старой партийно-государственной номенклатуры, рекрутированные большей частью из сельских маргиналов и являющиеся носителями многих органически присущих данному социокультурному типу мировоззренческих представлений, ценностной ориентации, политических убеждений и идеалов, впитавшие в себя и специфические черты советской политической культуры и политического поведения. Тем самым политическая культура Казахстана эволюционировала в обратном направлении, характерном для традиционного общества.

Как отмечает исследователь, в начале 1990-х годов произошла культурная реабилитация и легализация казахского трайбализма, которые создавали благоприятные условия для усиления казахских клановых элит. Действующие

политические институты превратились в орудие оживления традиционного общества, для которого характерен коллективизм, принцип подчинения интересов индивида интересам общины. Отсюда проистекают такие явления, как неприятие разделения общества по партийному признаку, почитание власти, основанной на принципе уважения старших. Основной причиной возвращения Казахстана и Кыргызстана к традиционному обществу выступает цикличность культурно-воспроизводственного процесса, которая в силу исторических обстоятельств осуществлялась не естественно-эволюционным путем, а односторонне регулировалась государством.

В настоящее время в массовом сознании постсоветского человека в Кыргызстане и Казахстане развертывается противостояние двух типов систем политической культуры: культуры подданничества и культуры гражданственности, тоталитарно-авторитарной культуры и либерально-демократической культуры. Поэтому здесь, в новых исторических условиях рыночной экономики и политической демократии, по-прежнему новое содержание изменяющейся жизни отторгается и принимается лишь его видимая оболочка. Иначе говоря, старое традиционное содержание вкладывается в новую демократическую форму.

Данный раздел страдает двумя изъянами. Во-первых, автор опирается (судя по сноскам на оппозиционные издания 1990-нач. 2000 гг.) на давно устаревшие оценки с явным идеологическим уклоном. Во-вторых, кыргызскую политическую действительность, с которой И.Фукалов близко знаком, автор экстраполирует на казахстанские реалии. В целом же, издание переполнено панегириками в адрес Узбекистана и его общественной и политической жизни, что вполне объяснимо, учитывая

происхождение данного исследования. Но для любителей теоретических изысканий оно может вполне представлять интерес, хотя в отношении Центральной Азии – в наименьшей степени.

Clement V. Learning to become Turkmen”: Literacy, Language and Power, 1914-2014. – Pittsburgh PA): Pittsburgh University Press, 2018. – XII+254 pp.

Исследование Виктории Клемент «Учиться стать туркменами: литература, язык и власть с 1914 по 2014 гг.» носит одновременно и исторический, и политологический характер. Монография построена по хронологическому принципу и включает семь глав. Автор делает попытку связать в историческом контексте политику с трансформационными процессами в культурной и социальной сферах. По мнению В.Клемент, туркменский эксперимент в языковой и образовательной (распространение грамотности и смена алфавита) области медленно, но верно менял повседневную жизнь и в конечном итоге кардинально отразился на социальных процессах. Автор показывает, как политические соображения и интеллектуальная борьба способствовали концептуализации туркменской идентичности, ее модернизации – во многом через распространение грамотности. Истоки данной трансформации лежали в синтезе идей, суть которых Клемент формулирует следующим образом: оставаться мусульманами и тем самым стать «гражданами мира». Данный процесс занял, как показывает автор, целое столетие. Особое внимание автор уделяет периоду советской культурной революции – 1920-30 гг., т.е. эпохе ликвидации безграмотности и внедрения массовой грамотности населения, что и стало отправной точкой в процессе консолидации современной

туркменской нации. На него даже не повлиял и не смог остановить страшный период репрессий национальной интеллигенции. В принципе, в той или иной форме и с другими вариациями аналогичные процессы протекали в других республиках Средней Азии и в других «национальных» регионах СССР.

Регионализация в Центральной Азии. Стратегия Казахстана. – Алматы: ФФЭ, 2019. – 91 с.

Данное исследование сложно отнести к разряду зарубежных, поскольку к реализации этого проекта Фондом им. Ф.Эберта были привлечены центральноазиатские эксперты, в основном представители нового поколения ученых. Исследование задается вопросом определения подходящих подходов для Казахстана в плане регионализации в центральноазиатском регионе. Авторы аналитического документа дают свое видение о том, насколько в теории эффективны те или иные стратегии регионализации и какие могут быть риски при их реализации. В качестве областей, определяющих стратегии регионализационных процессов, являются такие аспекты, как экономика, безопасность, энергетика, вопросы обеспечения водными ресурсами. Также региональное строительство рассматривается с точки зрения межэтнических отношений и в контексте глобализации. Новизна работы выражается в рассмотрении проблематики под призмой различных парадигм и научно-аналитических подходов, помимо геополитического.

Авторы ставят два взаимосвязанных вопроса, без ответов на которые трудно анализировать регион. Первый вопрос: где лежат границы Центральной Азии? Как определить, какие государства входят или не входят в регион Центральной Азии? Обычно при

прочерчивании границ в Центральную Азию включаются пять постсоветских стран (Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан). Но некоторые эксперты и учёные могут включать Афганистан, западную часть Китая и территории России, где проживают тюркские народы. Второй вопрос: как называть происходящие процессы в Центральной Азии? Если говорить об интеграции, то часто подразумевается создание институциональных форм взаимоотношений в виде региональных организаций. Если говорить просто о сотрудничестве, то, кажется, этого недостаточно для стран региона, где существуют очень тесные исторические, культурные, экономические и другие связи. Авторы предлагают употребление термина «центральноазиатская регионализация».

Хотя казахстанская стратегия вынесена в заглавие работы, особенностью данного исследования является тот факт, что центральноазиатские исследователи (неказахстанские) либо игнорируют позицию РК, либо обрушиваются с критикой на политику Астаны (ныне – Нур-Султана). Этот аспект касается в первую очередь вопросов безопасности. Авторы делают вывод, что в казахстанском дискурсе безопасности фиксируется тенденция отхода от регионализации страны в формате, задаваемом концепцией «Центральная Азия», к более аморфным и динамичным концепциям «геополитическое окружение Казахстана» и «сопредельные государства». Казахстан в рамках дискурса безопасности не рассматривает страны Центральной Азии ни как потенциальных противников, ни как союзников в отношении угроз своей национальной безопасности.

В торговой и интеграционной сфере авторы предлагают следующее. Среди первостепенных задач для Казахста-

на и республик региона особого внимание требует проблема нетарифных барьеров. Авторы исходят из того, что Казахстан в транспортно-логистическом секторе не должен ограничиваться статусом транзитного государства. Как приоритет транспортно-логистической политики, казахстанская стратегия может выделить увеличение центрально-азиатской торговой динамики, используя существующую и проектируемую инфраструктуру.

С недавнего времени казахстанские власти делают большой упор на развитие транспортно-логистических сетей в рамках китайской Инициативы «Пояс и путь», нацеленной на восстановление торговых отношений вдоль Великого шелкового пути. Стратегическое расположение Казахстана, которое связывает Восток с Западом, играет ключевую роль в транспортной политике страны. Однако анализ в данной главе показывает, что Казахстан не должен чрезмерно полагаться на маршрут «Восток - Запад». Следует рассматривать диверсификацию транспортных маршрутов, где страна также будет играть важную роль транзитного государства.

Во всех вышеупомянутых коридорах Казахстан играет важную роль транзитного государства. Но несмотря на свое стратегическое значение как транзитное государство, он не обладает достаточными возможностями продвигать свои интересы. Исключением представляется только поток товаров в направлении Юг - Север, где казахстанские власти влияют на торговую динамику по поставкам центральноазиатских товаров в северных направлениях.

По мнению авторов, приоритеты стратегии развития транспортно-логистических отношений Казахстана состоят в следующем: Казахстан может извлечь выгоду из повышения центральноазиатской торговой динамики;

ему необходимо улучшение торговой динамики через укрепление сотрудничества с Узбекистаном; требуется использование коридора «Север - Юг» в реверсном режиме. Рекомендуются, чтобы Казахстан активно продвигал транспортные коридоры на Прибалтику, через Беларусь и Украину, развивал транзит через Туркменистан, Казахстан и Азербайджан в Черное море.

Казахстанские власти должны сосредоточиться на использовании своей сырой нефти для переработки, используя узбекские нефтеперерабатывающие заводы, и дальнейших поставках как на внутренний, так и на центральноазиатские рынки. Экологический раздел исследования полон апокалипсических предсказаний в отношении Казахстана. Во всех рассматриваемых сценариях по изменению климата в XXI веке Казахстан представляется уязвимым к повышению температуры.

Наиболее значимый интерес представляет, на наш взгляд, раздел, посвященный национальному и региональному строительству. Формирование эксклюзивных национальных идентичностей и использование языка вражды несет угрозу стабильности государств в ЦА. Ключевую роль в формировании инклюзивных региональных идентичностей играют негосударственные акторы. Авторы высказывают бесспорную мысль: одна из мин замедленного действия, имеющая непосредственное влияние на безопасность отдельных личностей и безопасность государств, - это формирование эксклюзивистских национальных идентичностей. Очень часто при такой форме национальной идентичности формируется миф «особенного» этноса или нации с высокими моральными ценностями и великой историей.

В конечном итоге, все надежды возлагаются на Казахстан, который, по

мнению авторов, мог бы использовать регионализм для содействия сотрудничеству в Центральной Азии. В работе выделено три основных аргумента в пользу регионализма в Центральной Азии. Они являются историческими, переходными и геополитическими аргументами. Эти три аргумента в основном отражают региональные и местные реалии Центральной Азии.

Однако в целом, рекомендации и выводы, которые предлагают авторы, оказываются традиционно банальными. Так, в исследовании утверждается, что региональный подход поможет странам Центральной Азии повысить региональную автономию и региональную устойчивость в условиях присутствия нескольких крупных держав в региональной политике.

Таким образом, в исследовании вновь поднимаются вопросы, которые ставили западные и постсоветские эксперты еще, как минимум, четверть века назад. В странах ЦА сменились лидеры, выросло новое поколение, для которого советское прошлое становится все более далекой легендой; по соседству с регионом выросла в лице Китая суперэкономика мирового масштаба, запущен механизм евразийской интеграции, что не дополняет, а ющеет. Среди первостепенных задач для Казахстана и республик региона особое внимание требует проблема нетарифных барьеров. Авторы исходят из того, что Казахстан в транспортно-логистическом секторе не должен ограничиваться статусом транзитного государства. Как приоритет транспортно-логистической политики, казахстанская стратегия может выделить увеличение центральноазиатской торговой динамики, используя существующую и проектируемую инфраструктуру.

С недавнего времени казахстанские власти делают большой упор на разви-

тие транспортно-логистических сетей в рамках китайской Инициативы «Пояс и путь», нацеленной на восстановление торговых отношений вдоль Великого шелкового пути. Стратегическое расположение Казахстана, которое связывает Восток с Западом, играет ключевую роль в транспортной политике страны. Однако анализ в данной главе показывает, что Казахстан не должен чрезмерно полагаться на маршрут «Восток - Запад». Следует рассматривать диверсификацию транспортных маршрутов, где страна также будет играть важную роль транзитного государства.

Во всех вышеупомянутых коридорах Казахстан играет важную роль транзитного государства. Но несмотря на свое стратегическое значение как транзитное государство, он не обладает достаточными возможностями продвигать свои интересы. Исключением представляется только поток товаров в направлении Юг - Север, где казахстанские власти влияют на торговую динамику по поставкам центральноазиатских товаров в северных направлениях.

По мнению авторов, приоритеты стратегии развития транспортно-логистических отношений Казахстана состоят в следующем: Казахстан может извлечь выгоду из повышения центральноазиатской торговой динамики; ему необходимо улучшение торговой динамики через укрепление сотрудничества с Узбекистаном; требуется использование коридора «Север - Юг» в реверсном режиме. Рекомендуется, чтобы Казахстан активно продвигал транспортные коридоры на Прибалтику, через Беларусь и Украину, развивал транзит через Туркменистан, Казахстан и Азербайджан в Черное море.

Казахстанские власти должны сосредоточиться на использовании своей сырой нефти для переработки, используя узбекские нефтеперерабатывающие

заводы, и дальнейших поставках как на внутренний, так и на центральноазиатские рынки. Экологический раздел исследования полон апокалипсических предсказаний в отношении Казахстана. Во всех рассматриваемых сценариях по изменению климата в XXI веке Казахстан представляется уязвимым к повышению температуры.

Наиболее значимый интерес представляет, на наш взгляд, раздел, посвященный национальному и региональному строительству. Формирование эксклюзивных национальных идентичностей и использование языка вражды несет угрозу стабильности государств в ЦА. Ключевую роль в формировании инклюзивных региональных идентичностей играют негосударственные акторы. Авторы высказывают бесспорную мысль: одна из мин замедленного действия, имеющая непосредственное влияние на безопасность отдельных личностей и безопасность государств, - это формирование эксклюзивистских национальных идентичностей. Очень часто при такой форме национальной идентичности формируется миф «особенного» этноса или нации с высокими моральными ценностями и великой историей.

В конечном итоге, все надежды возлагаются на Казахстан, который, по мнению авторов, мог бы использовать регионализм для содействия сотрудничеству в Центральной Азии. В работе выделено три основных аргумента в пользу регионализма в Центральной Азии. Они являются историческими, переходными и геополитическими аргументами. Эти три аргумента в основном отражают региональные и местные реалии Центральной Азии.

Однако в целом, рекомендации и выводы, которые предлагают авторы, оказываются традиционно банальными. Так, в исследовании утверждает-

ся, что региональный подход поможет странам Центральной Азии повысить региональную автономию и региональную устойчивость в условиях присутствия нескольких крупных держав в региональной политике.

Таким образом, в исследовании вновь поднимаются вопросы, которые ставили западные и постсоветские эксперты еще, как минимум, четверть века назад. В странах ЦА сменились лидеры, выросло новое поколение, для которого советское прошлое становится все более далекой легендой; по соседству с регионом выросла в лице Китая суперэкономика мирового масштаба, запущен механизм евразийской интеграции, что не дополняет, а историки наблюдают во многих обществах на различных этапах исторического развития, когда идет резкая ломка старого и внедрение нового. И результат не всегда бывает положительным и завершенным.

Настоящее исследование выходит в свет в сложный период политического развития страны, когда на смену Н.Назарбаеву приходит в качестве его политического преемника и духовного наследника К.Токаев. И если новое поколение, которое авторы по праву называют «назарбаевским», связывает с его именем свою идентичность, то фигура второго президента независимого Казахстана вольно или невольно притягивает к себе многочисленных представителей старшего и среднего поколений – «кунаевского поколения». И тогда мы получим проблему «отцов и детей» в ее классическом варианте противостояния поколений. В этом контексте данная книга приобретет новое значение и новый смысл.